

РУССКАЯ МЫСЛЬ

LA PENSEE RUSSE

№121/05 (4992)
Май 2020

На русском
и английском языках

Журнал основан
в 1880 году
www.RussianMind.com

С ПРАЗДНИКОМ
ПОБЕДЫ!

ПОБЕДА!
1945–2020

НЕ ДЛЯ ПРОДАЖИ

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» НА 12 МЕСЯЦЕВ

На территории Великобритании – 38 GBP ГОДОВАЯ
По странам Евросоюза – 65 EUR электронная подписка –
Остальные страны – 80 EUR £25

ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОДПИСКИ ВЫ МОЖЕТЕ:

1. Сделать банковский перевод в GBP

International Publishing Group Ltd.
HSBC Bank Plc. Mayfair Branch. 18A Curzon Street. London,
W1J 7LA. Account No : 61391968. Sort code: 40-05-22. IBAN:
GB59HBUK40052261391968. BIC: HBUKGB4107K

2. Сделать банковский перевод в EUR

International Publishing Group Ltd. Payee address: Mayfair 18A
Curzon Street London W1J 7LA, Sort Code: 401276
Account number: 57123898, Bank Identifier Code: HBUKGB4B
Bank account: GB11HBUK 40127657123898, Bank: HSBC Bank
SWIFTCode: HBUKGB4B, Branch: Mayfair

3. Оплатить подписку

на сайте журнала
«Русская мысль»:
russianmind.com/payment/

ВАЖНО:

После осуществления
оплаты Вам нужно отправить
подтверждение оплаты
и Ваш домашний адрес
на электронную почту
subscription@russianmind.com
с пометкой «Подписка»

СЛОВО РЕДАКТОРА

ДОЛГ ПАМЯТИ

Празднование 75-летия Великой Победы 9 мая 2020 года должно было сопровождаться особенно торжественным военным парадом и грандиозным шествием «Бессмертного полка». Из-за пандемии, решением президента Российской Федерации, все праздничные мероприятия переносятся на неопределенный срок. Впервые за все послевоенное время Красная площадь в День Победы будет пуста. Но не пусты будут сердца наши, а переполнены благоговением.

В этом спецномере «Русской мысли» мы вспоминаем великий подвиг наших отцов и дедов, проливавших кровь на фронтах. Не забывая при этом о героизме наших мам и бабушек, трудившихся не покладая рук под лозунгом «Все для фронта!»

Невозможно сдержать слез, вспоминая и о тех простых людях, которые не успели или не сумели эвакуиро-

ваться и оказались под смертоносным иглом немецко-фашистских захватчиков. Многие из них ушли в леса. Благодаря их доблести в тылу врага оказалось целое партизанское войско.

А теперь страшная статистика: потери гражданского населения в зоне оккупации составляют почти 14 миллионов человек – невинных жертв войны. Одной из этих жертв была моя бабушка Каля. И поэтому тоже мне особенно противна разыгравшаяся здесь, в Европе, ревизионистская кампания.

Под шумок критики советского строя началось отрицание самой героической победы нашего народа. То, что было очевидным для переживших войну людей, включая самих немцев, стало гнусно искажаться и перекручиваться.

Хотим мы этого или нет, но бремя памяти легло на Россию. Когда в Москве, на Красной площади, бросали на мостовую знамена разгромленных гитлеровских полчищ, немцы все еще удерживали ряд опорных пунктов на атлантическом побережье Франции, держали Данию и большую часть Норвегии, части Греции и Голландии. Так что победа Западной коалиции была, скорее, теоретической.

Победили мы, а нам здесь говорят, что победили они. Так что давайте не сдаваться!

Виктор Лупан

Издательский дом «Русская мысль» выражает благодарность Фонду поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, за оказание поддержки и финансового содействия в выпуске специального номера журнала «Русская мысль», посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Этот юбилейный номер распространяется среди читателей БЕСПЛАТНО и не является коммерческим проектом. Это подарок всем читателям и подписчикам «Русской мысли» в честь 75-летия Победы.

РУССКАЯ МЫСЛЬ
№121/05(4992),
МАЙ 2020

ГЛАВА РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Виктор Лупан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Анатолий Адамишин
Ренэ Герра
Александр Трубецкой
Дмитрий Шаховской
Петр Шереметев
Сергей Ястржембский

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР:

Дэвид Драйер

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Елизавета Юрбева
editor@russianmind.com

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:

Карина Энфенджян
karina@russianmind.com

РЕДАКТОР ОТДЕЛА ПОЛИТИКИ:

Вячеслав Катамидзе

КРЕАТИВНЫЙ ПРОДЮСЕР:

Василий Григорьев
crp@russianmind.com

ДИЗАЙН:

Юрий Нор
design@russianmind.com

ПЕРЕВОДЧИК:

Лиляя Сергеева

ПО ВОПРОСАМ

РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ
sales@russianmind.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

distribution@russianmind.com

ПОДПИСКА

subscription@russianmind.com

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

47 avenue Hoche, 75006, Paris, France

ОБЛОЖКА:

ПРИ ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА
БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
МАТЕРИАЛЫ:

m.sovsport.ru, godliterary.ru,
nash.live, russian7.ru, foma.ru, culture.ru,
stat.mil.ru, patriarchia.ru, vz.ru, xfile.ru,
origins.osu.edu, rbth.com,
kr.ru

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в сообщениях информационных агентств, рекламных материалах и объявлениях.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку и не возвращает рукописи и иллюстрации. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов из журнала «Русская мысль» – только по согласованию с редакцией. О случаях отсутствия в продаже журнала «Русская мысль», нарушениях сроков доставки и других недостатках в нашей работе сообщайте по номеру +44 (0) 203 205 0041 или пишите на e-mail: rmo@russianmind.com

ТИРАЖ: 27 000 ЭКЗ.

ГЛАВНОЕ

6 РОССИЯ ПРАВА!

Россия справедливо отстаивает свое право на правду и на святое признание жертвы ее народа во имя спасения всего человечества.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

8 ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

Советско-германский фронт вплоть до 9 мая 1945 года оставался главным фронтом в Европе.

ТЕМА НОМЕРА

10 НАША, СОВЕТСКАЯ ПОБЕДА!

Наследие Победы – мощный моральный ресурс развития современной России.

ОБЩЕСТВО

12 «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»: АКЦИЯ, ОБЪЕДИНИВШАЯ МИЛЛИОНЫ

Акция по сохранению памяти о подвиге наших предков является поистине народным движением.

16 ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Как в Европе сносят советские памятники...

ИНТЕРВЬЮ

18 ПАМЯТЬ НЕЛЬЗЯ СЖЕЧЬ!

О книге Владимира Фомичева «Поле заживо сожженных. Публицистика, стихи, документы» (М.: «Родина», 2019).

24 ВРЕМЯ НАВЯЗАННЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Алексей Пушков: «Сегодняшняя схватка за историю Второй мировой слишком важна, чтобы оставить ее одним историкам».

ИСТОРИЯ

26 ГЕРОЙ ВОЙНЫ МАРШАЛ КОНЕВ

О народе, в том числе о нас самих, можно судить по тому, как чтим мы память людей, делавших историю.

32 ГЕНЕРАЛ ГУДЗЬ

Он был одним из тех, кто принес нам Победу.

34 ЧУДЕСА НА ВОЙНЕ

Реальные истории спасения, рассказанные участниками.

36 БИТВА ЗА БЕРЛИН

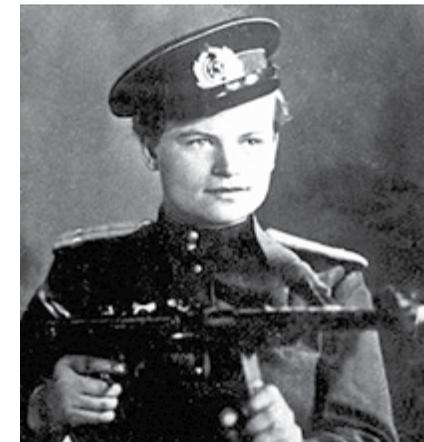
Победа в самом главном сражении Второй мировой войны досталась советским войскам дорогой ценой.

38 ПИСЬМА С ФРОНТА

В них – слова любви к близким и мечты о послевоенном счастье...

42 ЖЕНЩИНЫ И ВОЙНА

15 мая отмечается Международный день семьи.

46 КРЕПОСТЬ НА КОЛЕСАХ

В том, что гитлеровцам не удалось парализовать работу советских железных дорог, немалая заслуга броневых составов.

48 СЕВЕРНЫЕ КОНВОИ

Союзные арктические конвои стали одним из ярких примеров боевого взаимодействия союзных флотов во Второй мировой войне.

ЛИТЕРАТУРА

54 ВОЕННЫЙ АРХИВ

В издательстве «Вече» готовится к выходу Антология военной поэзии «Когда играют марш "Прощание славянки"».

58 СОЛДАТСКАЯ ДУША

115 лет со дня рождения Михаила Шолохова.

62 «БЕРЕГ» ЮРИЯ БОНДАРЕВА

Фрагменты из романа писателя-фронтовика, одного из создателей «лейтенантской прозы» Ю. Бондарева.

66 ДЕВЯТОЕ МАЯ

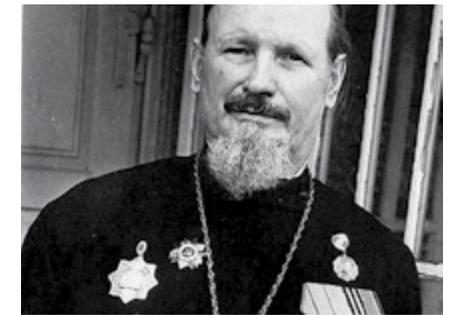

Отрывок из книги Алисы Даншох «Кулинарные воспоминания счастливого детства».

70 НАСЛЕДНИЦА

Рассказ Вадима Шефнера.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

72 СВЯЩЕННИКИ-ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сотни священнослужителей воевали в рядах Красной армии.

74 СЛОВОМ И МЕЧОМ

Подвиг Церкви в годы войны.

78 СПОРТ

82 КНИГИ

86 МИР КИНО

90 СОБЫТИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ЧИТАЙТЕ
В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ СТАТЬИ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

РОССИЯ ПРАВА!

Россия справедливо отстаивает свое право на правду и на святое признание жертвы ее народа во имя спасения всего человечества

ВИКТОР ЛУПАН,
глава редакционного совета

Да, Россия права, и русские правы, когда говорят: «Это наша победа, и мы ее никому не отдадим!» Ибо речь идет не о какой-то войне (войн было много), а о величайшей из побед – о Победе над фашизмом.

Те из нас, кто давно живет в Западной Европе, переживают настоящую шоковую терапию. Отрицание исторической правды, которое мы наблюдаем сейчас, столь невероятно, что оно ставит под вопрос наше верование в примерную суть европейской цивилизации. Ведь нам десятилетиями твердили, что европейская историография – не идеологизированная платформа воздействия на сознание, а научная дисциплина, основанная на неопровержимых фактах и документах.

Возможно, так оно и было – не знаю. Но сегодня мы наблюдаем ровным счетом обратное. Трагедия в Западной Европе Второй мировой войны – ее преддверия и ее завершения – настолько подвержены приоритетам западной идеологии, что ни о какой исторической правде даже речи быть не может.

Хочу заметить, объективности ради, что началась эта гнусная фальсификация лет двадцать тому назад. До этого были, конечно, поползновения к идеологизированному историческому ревизионизму в отдельных американских университетах – в Стэнфордском, например, где прославляли и оправдывали Власова и Шкуро, – но в целом западноевропейское общество помнило еще великий подвиг советско-

го народа, великую его победу над фашизмом. Особенно хорошо об этом помнили немцы. Они-то прекрасно знали кто их бил, кто брал Берлин. В своих собственных фильмах, они показывали, как Гитлер в бункере проклинал русских за их победу, за взятие столицы Третьего рейха, показывали, как Гиммлер и другие высокопоставленные лица нацистского руководства лелеяли мечту о заключении сепаратного мира с американцами, с тем чтобы потом вместе воевать против Советского Союза.

По документам и стенограммам нам известно, что Сталин знал об этих планах и опасался их реализации. Взятие штурмом Берлина войсками Красной армии помешало их осуществлению.

В подтверждение данной гипотезы есть гнуснейший факт подписания акта о капитуляции вооруженных сил Германии 7 мая 1945 года. Знаете где? В Реймсе.

Посмотрите на карту: где французский город Реймс, а где столица Третьего рейха Берлин? В Реймсе вообще не было военных действий, а в Берлине происходил своего рода Апокалипсис. Но в Реймсе сидело командование американской армии... Сегодня мало кто вспоминает об этом позорище.

Сталин, разумеется, отказался воспринимать эту псевдокапитуляцию как факт. Он

считал, что немцы должны безоговорочно сдаваться тем, кто их на самом деле разгромил, и не в каком-то там далеком Реймсе, а в руинах любимой столицы их родного Рейха.

Адмирал Фридебург направился в Реймс еще 4 мая, с тем чтобы предложить Эйзенхауэру капитуляцию немецких войск, но «только на Западном фронте».

А приказ адмирала Деница звучал так: «Всем войскам, противостоящим восточному противнику, как можно скорее отступить на Запад, при необходимости пробиваться через боевые порядки русских. Немедленно прекратить всякое сопротивление англо-американским войскам и организовать сдачу войск в плен. Общая капитуляция будет подписана уже сегодня у Эйзенхауэра».

Вот как постыдно все это происходило. Заметим, объективности ради, что сам Эйзенхауэр отказался участвовать в церемонии подписания. Но не принципиаль-

но, а по протокольным соображениям, ибо немецкую сторону представлял не главнокомандующий, что тоже подтверждает идею махинации.

А вот, что заявил по поводу реймской капитуляции Сталин: «Договор, подписанный в Реймсе, нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт там, откуда пришла фашистская агрессия, – в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции».

Итак, истинная безоговорочная капитуляция была совершена в берлинском предместье Карлсхорст. Подписывал акт генерал-фельдмаршал, начальник штаба Верховного командования вермахта Вильгельм Кейтель. А принимал его и зачитывал тот, кто руководил взятием Берлина, – маршал Георгий Жуков. Это произошло 8 мая 1945 года, в 23:01 по центральноевропейско-

му времени, а по московскому – 9 мая 1945 года, в 01:01. Советские граждане получили известие о капитуляции Германии в 2 часа 10 минут ночи из уст диктора Юрия Левитана, чей голос знала вся страна.

Великую победу немцы и американцы пытались у нас отнять еще до формального окончания войны. Хотя они знали, конечно, что Красная армия (и никто иной!) разгромила победоносное до того немецко-фашистское полчище, одолевшее буквально за несколько недель в 1940 году армии всех противостоящих Германии европейских государств.

Третий рейх охватывал фактически всю континентальную Европу. Американцы знали это. Также же, как знали, что девять из десяти погибших немецких военнослужащих пали на Восточном фронте в 1941–1945 гг. Западного фронта, по сути дела, вообще не было. Он появился лишь после высадки американских войск в Нормандии 6 июня 1944 года, когда до окон-

чания войны оставалось несколько месяцев и когда в исходе ее никто уже не сомневался.

В ходе апокалиптической схватки с фашистской нечистью погибло 27 миллионов наших людей. Вот истинная цена победы! Именно об этом напоминает нам «Бессмертный полк». Именно это олицетворяют разбросанные по всему периметру Восточной Европы памятники нашим солдатам, которые оскверняются сегодня в некоторых странах.

Но особым кощунством является преуменьшение решающей роли России и ее народа в Великой Победе. Ибо это уже профанация. Россия справедливо и достойно отстаивает свое право на правду и на святое признание жертвы ее народа во имя спасения всего человечества. Правда свята!

Давайте вспомним здесь слова великого полководца – Святого Александра Невского, который праведно изрек раз и навсегда: «Не в силе Бог, а в правде!»

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

Советско-германский фронт вплоть до 9 мая 1945 года оставался главным фронтом в Европе

ВЯЧЕСЛАВ КАТАМИДЗЕ

Накануне празднования Великой Победы русофобы, злопыхатели и фальсификаторы всех мастей объединились в своем стремлении очернить, обогатить, принизить роль Советского Союза в страшной войне, которую развязал, при попустительстве ряда западных стран, немецкий фюрер Адольф Гитлер.

Центральное место в принижении роли нашей страны занимают два мифа: что главная роль в разгроме фашизма принадлежит не Советскому Союзу, а западным странам, и что только участие этих стран сделало возможным закончить войну к маю 1945 года.

Заметим, что об этом пишут не только в печати и говорят с экранов телевизоров; тезисы такого рода содержатся в учебниках и даже в многотомных исследованиях. Возьмем, к примеру, британский учебник для старших классов и студентов под названием «Британия в XX веке» (автор Чарльз Мор). Вот что там говорится в разделе, посвященном Второй мировой войне: «Вклад России в войну был, разумеется, неоценимым, но она была задействована только на Восточном фронте. Ее непосредственный вклад в усилия Британии в ходе войны был нулевым, а российское участие в общей стратегии союзников ограничивалось требованием поставок ресур-

сов или немедленной высадки (англо-американцев) во Франции».

Либо автор плохо знаком с реальной историей Второй мировой войны, либо намеренно искажает факты. Британские военные поставки в СССР были довольно скромными. За всю войну, к примеру, Великобритания поставила в СССР 2124 танка «Валентайн» британского производства и 1208 таких танков канадского производства. При этом 450 машин были потеряны при транспортировке. «Валентайны» были тихоходными (максимальная скорость по шоссе всего 24 км/час), оснащены слабой пушкой (40 мм), а танки с бензиновым двигателем загорались от первого попадания даже неболь-

Они испытали тяжесть нацистского вторжения

шого снаряда. Конечно, и такая сильная помощь была высоко оценена в тех условиях, но напомним, что только танков Т-34 наша страна произвела за время войны 57 339! За помощь СССР был благодарен,

но считать, что без нее нельзя было обойтись, не стоит.

Что же касается фразы «российское участие в общей стратегии союзников ограничивалось требованием поставок ресурсов или немедленной высадки во Франции», то стоит напомнить британским историкам следующее: когда вермахт нанес англо-американским войскам поражение в Арденнах, Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР Сталин отдал приказ своим генералам начать Висло-Одерскую операцию на восемь дней раньше установленной даты, чтобы оттянуть как можно больше сил фашистов на Восточный фронт. Сколько жизней союзников было спасено на Западном фронте этим решением, имевшим стратегическое значение, подсчитать трудно.

Стоит напомнить еще, что три первых и самых трудных года войны советский народ в одиночку сражался в Европе против основных сил фашистской Германии и ее союзников. На советско-германском фронте тогда действовали одновременно от 180 до 260 дивизий противника, в том

числе от 140 до 200 дивизий фашистской Германии. В ходе вооруженной борьбы немецко-фашистское командование, пользуясь тем, что союзники СССР длительное время не вели активных действий,

Пехота Красной армии в атаке

направляло на восток все новые пополнения. Было переброшено около 270 немецких дивизий (кроме сформированных непосредственно на фронте из прибывших пополнений), а также новые соединения и части сателлитов Германии.

В ноябре 1942 года на Восточном фронте, кроме войск вермахта, находилось свыше 70 итальянских, румынских, венгерских и финских дивизий, отдельные формирования «добровольцев» из Испании, Бельгии и других стран. Всего же за годы войны фашистские войска потеряли 507 дивизий, а их европейские союзники – около 100 дивизий. Германские вооруженные силы понесли на Восточном фронте очень высокие потери: более 90 процентов всех потерь приходится на войну с Советским Союзом.

Что же касается общих национальных потерь, то в Советском Союзе наибольшая часть жертв – это жертвы геноцида и этнических

чисток мирного населения на оккупированных территориях. На Западе такой политики Гитлер не вел. Во Второй мировой войне погибло 364 тысячи жителей Соединенного Королевства, из которых лишь одна шестая – мирное население. А в СССР из 27 миллионов погибших в годы войны более 19 миллионов – мирные жители...

Советско-германский фронт вплоть до 9 мая 1945 года оставался главным фронтом в Европе. К январю 1945-го, в момент максимального напряжения сил Германии на Западном фронте, вызванного попыткой наступления в Арденнах, части вермахта на Западе насчитывали всего 73 дивизии, в то время как на Восточном фронте в это же время находилось

179 немецких дивизий. В целом 80% личного состава действующей армии Германии, 68% ее артиллерии, 64% ее танков и 48% авиации люфтваффе в этот период использовались против советских войск. Таким образом, и в последний год войны основные силы немецкой сухопутной армии сражались не на Западе, а на Востоке.

Уже к лету 1944 года советские войска освободили большую часть захваченной территории. Исход войны определился именно на Восточном фронте и уже не вызывал сомнений. На Восточном фронте вермахт понес исключительно высокие потери в вооружении и технике во Второй мировой войне. 70% от всех уничтоженных в ходе войны немецких самолетов, 75% потерянных танков и 74% потерь артиллерии Германии пришлось на войну с СССР.

Размах и напряженность сражений на Западноевропейском театре военных действий в 1944–1945 гг. ни разу не приблизились к тому, что имело место на Восточном фронте не только в 1941–1943 гг., но и в последние два года войны.

С учетом общей стратегической картины Второй мировой войны вполне понятна точка зрения ряда российских историков, согласно которой сама высадка англо-американских войск в Нормандии была предпринята летом 1944 года с одной целью – не допустить окончательного разгрома вермахта лишь советскими войсками.

Сборка тяжелых танков

ТЕМА НОМЕРА

НАША СОВЕТСКАЯ ПОБЕДА!

Наследие Победы – мощный моральный ресурс развития современной России

Десятилетия отделяют нас от того майского дня 1945 года, когда весь мир рукоплескал победе Советского Союза в Великой Отечественной войне. Она была одержана благодаря мужеству и героизму советского народа, воинов Красной армии, внесших главный, определяющий вклад в разгром вооруженных сил фашистской Германии и ее союзников.

Героические свершения нашего народа и его Вооруженных Сил в годы войны были и остаются неиссякаемым источником воспитания патриотизма, любви к Отечеству. К этому духовному потенциалу, проявленному в судьбоносный период нашей истории, обращается и современное поколение россиян. Наследие Победы – мощный моральный ресурс развития современной России.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов закончилась полной победой советского народа над гитлеровской Германией. Фашизм был ликвидирован в самой Германии и ряде государств Европы. В тяжелой, кровопролитной борьбе советские люди отстаивали свой национальный суверенитет, защитили Родину. Разгромив ударные силы мировой реакции, Советский Союз, его Вооруженные Силы осуществили историческую освободительную миссию в Европе и Азии, внесли решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации.

Победа во Второй мировой войне была достигнута совместными усилиями стран-участниц антигитлеровской коалиции. Зна-

чителен вклад в нее западных союзников, разгромивших и пленивших 176 дивизий. Но главную тяжесть борьбы вынес именно советский народ. На протяжении почти четырех лет советско-германский фронт приковывал к себе основную массу сил и средств фашистской Германии. Против советских войск одновременно действовало от 190 до 270 наиболее боеспособных дивизий фашистского блока, т.е., более 3/4 их общего количества. На советско-германском фронте были разгромлены и пленены 607 дивизий противника. Общие людские потери вооруженных сил Германии во Второй мировой войне достигли 13,4 млн человек, на советско-германском фронте – 10 млн человек. Безвозвратные потери Германии и ее союзников на советско-германском фронте составили 8649,5 тыс. человек. За время войны советскими войсками уничтожено и захвачено более 75% всего оружия и военной техники врага.

Победа досталась Советскому Союзу дорогой ценой. Общие людские потери СССР в ходе войны составили 26,6 млн человек. В их числе – убитые в бою и умершие от ран военнослужащие и партизаны, умершие от голода и болезней, погибшие от бомбежек и артобстрелов мирные советские граждане, расстрелянные карателями и замученные в концлагерях воен-

нопленные, а также партийные, комсомольские и советские активисты. Безвозвратные потери советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и Советско-японской войны 1945 года составили 8 млн 668,4 тыс. военнослужащих. При этом Красная армия и ВМФ потеряли 8 млн 509,3 тыс., внутренние войска – 97,7 тыс., пограничные войска – 61,4 тыс. человек. Санитарные потери по донесениям из войск составили 18 млн 344,1 тыс. человек. (в том числе раненые, контуженные – 15 млн 205,6 тыс., заболевшие – 3 млн 47,8 тыс., обмороженные – 90,9 тыс.). Большие потери понесли советские Вооруженные Силы в операциях по освобождению народов Европы и Азии.

Оккупанты полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и поселков, свыше 70 тыс. сел и деревень. Сумма ущерба, нанесенного Советскому Союзу, составила 679 млрд руб. Материальные потери Воору-

женных Сил по основным видам вооружения за годы войны составили: 96,5 тыс. танков и САУ, 317,5 тыс. орудий и минометов, 88,3 тыс. боевых самолетов.

В результате победы в Великой Отечественной войне неизмеримо вырос авторитет СССР в мире, расширились его связи с другими государствами (с 25 к началу войны до 49). Советский Союз вышел из войны окрепшей и могучей сверхдержавой, оказавшей определяющее влияние на весь облик послевоенного мира в сложившейся системе биполярного противостояния второй половины XX столетия.

Война еще раз подтвердила, что решающей силой истории и главным творцом победы в войне является народ. Она убедительно показала, что сила народа в его единении, его духовной сплоченности, в справедливости тех целей, во имя которых народ ведет вооруженную борьбу.

Исторический опыт показал, что против войны надо бороться до того, как она началась. Для этого требуется сплочение всех миролюбивых сил. Подтвердилось, что такое сплочение не только возможно, но и практически осуществимо.

С военной опасностью необходимо бороться постоянно, настойчиво и решительно.

Победа в войне была достигнута благодаря героизму советского народа, стойкости советских Вооруженных Сил и использованию решающих преимуществ над врагом в основных факторах, определявших ход и исход вооруженной борьбы.

Основным источником победы Советского Союза в Великой Отечественной войне явился огромный социально-экономический и военный потенциал страны. Война подтвердила возможность СССР, несмотря на вероломное внезапное нападение, беспрецедентные потери, невероятные трудности и лишения всех слоев общества, в короткие сроки перестроить народное хозяйство на военный лад, мобилизовать силы и средства страны на полный разгром сильного противника.

В достижении победы важнейшую роль сыграло социальное и политическое сплочение народов СССР. Перед лицом угрозы поражения и физического уничтожения немецко-фашистскими захватчиками многочисленные народы и народности СССР, по сути, стали единым народом, который мыслил

и говорил не иначе как «Наша Родина», «Мы победим», «Мы одолеем врага», а в атаку шел со словами «За Родину!». Это явилось важнейшим слагаемым превращения страны в единый военный лагерь.

Советский солдат сумел через всю войну пронести лучшие черты своего национального характера: самоотверженность и моральное благородство, бесстрашие и воинскую доблесть, сметку и оправданный риск. Неся всю войну

неведомые никому перегрузки, советский воин продемонстрировал высочайшее чувство товарищества, дружбы и окопного братства как с представителями всех социальных слоев общества (бок о бок воевали рабочие, крестьяне, инженерно-технические работники, представители интеллигенции, в окопах находились даже профессора и академики), так и с представителями всех народов и народностей нашей страны, что было важно для многонационального государства, каковым являлся Советский Союз.

Победа над нацистской Германией – выдающееся событие мировой истории. Это национальная и военная гордость народов России, других бывших республик Советского Союза. Вместе с тем это и предостережение против войн и агрессии, различных форм терроризма, агрессивного национализма, действий, направленных против свободы личности и права народов на жизнь.

«Энциклопедия Победы. Справочник для обучающихся государственных образовательных учреждений по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» – М.: Издательство «Армпресс», 2010.

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК»: АКЦИЯ, ОБЪЕДИНИВШАЯ МИЛЛИОНЫ

Акция по сохранению памяти о подвиге наших предков является поистине народным движением

ОЛЕГ БАСКАКОВ

На первый взгляд, может показаться, что движение «Бессмертного полка» – явление молодое. Отчасти это действительно так, однако важно понимать, что в том или ином виде подобные акции проходили задолго до сегодняшних дней.

Народные корни

Еще в 1965 году с портретами ветеранов на улицы Новосибирска выходили ученики 121-й школы. С фотографиями погибших сыновей в 1981-м году маршировали жительницы станицы Тагинской, отмечавшей тогда столетие, – по замыслу режиссера Юлии Синельниковой, организовавшей праздник. Более того, такие парады проходили не только в СССР и России: в 1999 году, к примеру, скорбное и памятное мероприятие имело место на улицах Иерусалима.

Десятки схожих по замыслу акций стихийно проводились самыми обыкновенными людьми – всеми, чьих семей коснулись невзгоды военных лет. Люди выходили с портретами погибших родных, потому что так им велело сердце и та самая, не поддающаяся логическому объяснению историческая память.

В этом смысле «Бессмертный полк» стал лишь синергией локальных мероприятий, оформлением всеобщей народной идеи,

движением, в котором могли бы участвовать все.

Первый раз акция «Бессмертного полка» состоялась в День Победы в 2012 году в сибирском Томске. Инициаторами явились три друга – местные журналисты Сергей Лапенков, Сергей Колотовкин и Игорь Дмитриев. За год до этого они вышли в День Победы на улицы города с портретами своих воевавших родных и близких. А уже через год шесть тысяч жителей Томска в майский праздник пронесли портреты своих родственников, сражавшихся на полях Великой Отечественной войны.

Организаторы шествия «Бессмертного полка» максимально хотели сделать его поистине всенародной акцией, похожей на так называемое «людское море поколений». Самые ранние предтечи «Бессмертного полка» появились к двадцатой годовщине Великой Победы. Интересно, что своеобразные проакции рождались как в западной части нашей страны, испытавшей все ужасы фашистского нашествия, так и на востоке СССР, служившем надежным глубоким тылом. Проходили они под самыми разными названиями, но имели одну общую цель – сохранить благодарную память о тех, кто принес нам эту Победу.

В Москве акция впервые прошла в 2013 году – тогда марш собрал около тысячи человек. Впрочем,

уже через два года, в день 70-летия Победы, на улицы столицы вышли... полмиллиона людей. А еще через пару месяцев возникло и отдельное общероссийское общественное гражданско-патриотическое движение «Бессмертный полк России», которое по сей день занимается сохранением народной памяти о страшных годах Великой Отечественной.

Смысл, который невозможно навязать

Главное, что выделяет «Бессмертный полк» среди других гражданских движений, – это его абсолютная народность. Здесь сходятся все поколения, все национальности и все взгляды, – ведь так или иначе Великая Отечественная война никого не обошла стороной.

Впрочем, есть и другой секрет. Все дело в том, что «Бессмертный полк» – это не

только про общую трагедию, но и про личную, семейную. Каждый год люди выходят на улицы города с портретами своих родных – тех, чью память невозможно предать. Именно она, личная память, и есть главный смысл «Бессмертного полка». Самый настоящий, не придуманный и оттого такой ценный.

Для людей «Бессмертный полк» стал искренним поводом изучить семейные архивы, возродить историю поколений и передать ее своим детям, вспомнить о корнях и, что важно, оцифровать эти воспоминания. Изготовление каждого транспаранта становится для всех особым опытом приобщения, а участие в шествии – поводом для гордости, прежде всего, за свою семью.

В российских регионах имеются координаторы движения. Межре-

гиональное историко-патриотическое общественное движение «Бессмертный полк» имеет координационный штаб и собственный Устав. На Алтае родился официальный символ всенародной акции – журавль в небе на фоне пятиконечной звезды на солдатской могиле. Идея логотипа взята из легендарной песни композитора Яна Френкеля на стихи Расула Гамзатова. Взлетающие птицы, ассоциирующиеся с не вернувшимися домой солдатами, были взяты на вооружение и в других городах при проведении шествий.

Основной целью «Бессмертного полка» как общественного гражданско-патриотического движения является сохранение памяти о подвиге наших предков в годы Великой Отечественной войны. «Полк – это миллионы ушедших и их по-

томки», – так характеризуют свои ряды организаторы акции.

Тема памяти подвига советского народа в кровопролитном сражении с фашистской армией актуальна и у общественности зарубежных стран. География проведения мероприятия ширится год от года. Поэтому движение с одноименным названием можно трактовать не как общероссийское или межрегиональное, а как международное.

Формой реализации идеи «Бессмертного полка» стали народная летопись на сайте moypolk.ru, а также шествия и собрания потомков защитников Родины 9 мая в различных городах бывшего Советского Союза и других странах.

Созданный Межрегиональный Центр поисковой работы «Бессмертного полка» призван

содействовать поиску людей и выяснению судеб их близких, принимавших участие в войне. На счету Центра – восстановление историй пропавших без вести воинов, нахождение карточек военнопленных, установление мест захоронений, редактирование народной летописи на сайте «Бессмертного полка», ее оформление в виде семейных историй. Подобная база данных создается благодарными потомками тех, кто прошел самую страшную войну прошлого столетия.

Как проходит акция?

О том, как проходят акции Бессмертного полка, можно также узнать на сайте moypolk.ru. В левом верхнем углу страницы есть два меню: «Дислокация полка» и «Перейти на страницу региона». По этой навигации можно выбрать страну, регион и населенный пункт. В базе около ста пятидесяти государств, регионов и городов Российской Федерации. В целом ряде стран (таких крупных, например, как Соединенные Штаты Америки) присутствуют до тринадцати населенных пунктов и территорий. Люди – наши соотечественники и иностранцы – заносят на сайт сведения о своих родных и близких, советских солдатах. Таким образом, считается, что посетитель, рассказавший историю воина, присоединился к акции «Бессмертного полка».

Как принять участие?

Хочется еще раз заметить, что акция по сохранению памяти о подвиге наших предков является поистине народным движением, идущим от самого сердца. Однако и у «Бессмертного полка» 2020 года существует ряд правил,

которые в наши дни выполнить совсем несложно.

Как уже отмечалось выше, для участия в акции необходимо подействовать созданию летописи полка. Регистрируясь на сайте движения и рассказывая историю близких, вы записываете своих родственников в полк. Награды и степень участия вашего предка в событиях Великой Отечественной войны не первостепенны. Важно, что ваш родственник приближал, как мог, нашу общую победу. Будь то участие в военных действиях или труд в тылу.

Записать историю вам поможет подробная инструкция на сайте moypolk.ru – «Как записать историю», в которой все расписано пошагово. Она мало чем отличается от аналогичных инструкций по

регистрации на сайтах. Особого труда это составить не должно, так как основы компьютерной грамотности доступны в наши дни представителям разных поколений.

Желательно рассказать историю защитников Отечества из членов своей семьи. На примере собственного девятилетнего сына, узнавшего так о своем прадеде, организаторе футбольного матча в блокадном Ленинграде, я убедился, что лучше это делать совместно с детьми-школьниками. Таким образом передается семейная память из поколения в поколе-

ние. Дети XXI века должны знать и помнить историю своей семьи.

Популярные вопросы и ответы

На официальном сайте, в меню «О движении», существует рубрика «Вопросы – ответы». Популярность весенней акции стремительно возрастает и неудивительно, что возникает множество вопросов. В основном они связаны с организацией мероприятия, изготовлением портретов и поисковой работой. Безусловно, в конце уже готовых ответов рубрика содержит специальные поля для введения тех вопросов, ответы на которые не были найдены выше.

Подрубрика «Поиск солдата» объясняет, как можно найти информацию о ветеране, если из семьи уже никого не осталось в живых. Далее – блок вопросов, связанных с производством портрета для шествия. Сюда включены объяснения, где сделать транспарант с портретом для «Бессмертного полка», можно ли встать в шествие с одной лишь фотографией, какого размера должен быть самодельный транспарант, что делать в отсутствие фотографии фронтовика. При функционировании такого массового движения неизбежно возникает много организационных вопросов. В подрубрике приведены ответы и о том, как устроить шествие «Бессмертного полка» в своем городе и возможно ли прохождение в строю без внесения истории на сайте. Третья рубрика посвящена аспектам работы сайта движения, а именно – как записать своего близкого родственника в «Бессмертный полк». Можно ли в него внести, например, бабушку, пережившую блокаду? Несколько вопросов посвящено созданию и добавлению историй своих родственников.

наиболее часто задаваемые вопросы. В подрубрике приведены ответы и о том, как устроить шествие «Бессмертного полка» в своем городе и возможно ли прохождение в строю без внесения истории на сайте. Третья рубрика посвящена аспектам работы сайта движения, а именно – как записать своего близкого родственника в «Бессмертный полк». Можно ли в него внести, например, бабушку, пережившую блокаду? Несколько вопросов посвящено созданию и добавлению историй своих родственников.

Проводится ли акция «Бессмертный полк» в других странах?

В настоящее время акция «Бессмертный полк» охватывает более восьмидесяти государств и территорий. Два года назад всемирная акция добралась до Антарктиды. В 2018 году мероприятие состоялось на российской полярной станции «Новолазаревская». По заснеженному континентальному шельфу при температуре минус 20 градусов тридцать два сотрудника станции прошли 8 мая с портретами фронтовиков. На праздничном ужине к ним присоединились индийские ученые. Год спустя, по сообщениям СМИ, мороз был еще жестче, но акция снова на южном полюсе Земли состоялась.

Стартовав в 2012 году, «Бессмертный полк» уже через год перешагнул границы тех государств, которые ментально и исторически крепко связаны с Россией: Украины, Казахстана и Израиля. На Украине акция проводится под девизом «Никто не забыт, ничто не забыто», а в Белоруссии – под названием

«Беларусь помнит». В 2015 году акция прошла уже в семнадцати государствах. Через год это число увеличилось до сорока двух.

На настоящий момент, кроме суверенных стран и Антарктики, «Бессмертный полк» проходит в непризнанных и частично признанных государствах, таких как народные республики юго-востока Украины, Абхазия, Южная Осетия.

Последними на сегодняшний день к майским шествиям присоединились прошлой весной в Колумбии, а также в американском штате Аляска.

В ряде государств Юго-Восточной Азии проходят схожие массовые акции, связанные с поминанием человеческих жертв. Они проводятся по мусульманским обычаям и не имеют ничего общего с «Бессмертным полком». Несмотря на это, некоторые страны региона, такие как Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Ма-

лайзия и Таиланд, присутствуют в списке стран международного движения «Бессмертный полк».

За годы своего существования «Бессмертный полк» стал не просто маршем на 9 мая, а целым движением, признанным сохранить память всех участников Второй мировой: ветеранов, партизан, тружеников тыла, блокадников, детей войны и тех, кто отдал жизнь в концлагерях.

ОБЩЕСТВО

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Как в Европе сносят советские памятники...

АЛЕКСАНДР БРАТЕРСКИЙ

В год празднования 75-летия Великой Победы война против памятников Красной армии в Европе выходит на пик.

В Праге демонтирован памятник маршалу Советского Союза Коневу, командовавшему 1-м Украинским фронтом, который в мае 1945 года освободил чешскую столицу от гитлеровских захватчиков. Причем власти страны не видят в этом вопиющем факте никаких отклонений от норм закона, не говоря уже о нормах морали.

«Перемещение мемориала не нарушает ни одного из существующих международных договоров между Чешской Республикой и Российской Федерацией», – ничуть не смущаясь, заявила пресс-секретарь МИД Чехии Зузана Штихова.

А когда министр обороны РФ Сергей Шойгу направил обращение председателю Следственного комитета России Александру Бастрыкину с просьбой рассмотреть вопрос привлечения к уголовной ответственности представителей власти зарубежных стран за снос памятников погибшим советским воинам, староста района Прага-6 Ондřej Коларж – инициатор сноса памятника – обратился с призывом к МИД Чехии выступить с протестом против высказываний С. Шойгу.

В Чехии надругались не только над памятником маршалу Коневу: в Остраве, освобожденной от немецких захватчиков войсками 4-го Украинского фронта, вандалы разрисовали краской памятник

Красной армии и нанесли на него оскорбительные надписи.

В болгарском городе Добрич вандалы написали слова «смерть оккупантам» на памятнике советским воинам. Полиция заявила, что возбуждено дело, преступников объявили в розыск. Но в эффективность мер мало верится. Уже несколько лет подряд вандалы глумятся над символом освобождения Болгарии от нацизма – памятником «Алеша» в болгарском городе Пловдив, но никто из них не найден и к ответственности не привлечен. Еще в начале 1990-х «Алешу» трижды пытались снести, объявляя его символом «советской оккупации». Тогда он устоял, но с тех пор неоднократно подвергался атакам националистов.

В прошлом году на советском воинском кладбище в немецком г. Шпремберге (федеральная земля Бранденбург) неизвестные осквернили могилы павших советских воинов.

Война с памятниками Красной армии приобрела в Европе массовый характер еще с начала 1990-х годов: для новых властей не было разницы между памятниками воинам Красной армии и монументами вождям советской эпохи.

«По окончании холодной войны советские военные мемориалы в Центральной и Восточной Европе превратились в барометр полити-

ческих трендов», – отмечается в работе «Помня Вторую мировую войну» британского историка Патрика Финнея.

В Польше снос памятников советским воинам стал практически национальной идеей. Всего, по данным российского посольства, с улиц польских городов было убрано более 100 советских военных монументов.

В сентябре 2015 года в городе Пененжино был демонтирован барельеф генералу армии Ивану Черняховскому, который сыграл значительную роль в освобождении Польши.

Власти Варшавы также убрал и другой известный мемориал – «Братство по оружию». Многие годы он был символом города и к нему с уважением относились жители столицы, независимо от политических взглядов.

Как ранее говорил посол России в Польше Сергей Андреев, массовую борьбу с памятниками подогрели поправки к «закону о декommунизации». Согласно ему, из общественных мест должны быть убраны все объекты, «пропагандирующие тоталитарный строй».

«В законе напрямую не сказано о памятниках советским воинам-освободителям, но на практике они тоже рассматриваются властями как объекты, пропагандирующие коммунизм, с чем мы категорически не согласны», – рассказывал дипломат.

Убирая памятники с улиц польских городов, власти страны предлагали России забрать их, но в Москве

на подобное идти не хотят. Война с памятниками – это прямое нарушение российско-польских договоров. В них четко сказано, что каждая из сторон берет на себя обязательства по сохранению монументов.

При этом посол напомнил, что во время операции по освобождению Польши погибло более 600 тысяч советских солдат и офицеров: «Это люди, благодаря которым Польша сегодня существует».

Во времена СССР в городах Восточной Европы, освобожденных Красной армией, были установлены десятки памятников советским воинам. Это монументы разного художественного достоинства, среди них – как настоящие шедевры, так и вполне скромные обелиски и памятные доски. Однако, как отмечают в российских внешнеполитических кругах, дело даже не в художественных достоинствах тех или иных монументов – речь о том, что они были установлены в местах боев, где массово гибли советские солдаты.

Война с памятниками активно ведется и на Украине. Националистами был снесен памятник прославленному военачальнику Великой Отечественной войны, генералу армии Николаю Ватутину, установленный в Черниговской области. В марте во Львове, на Холме Славы, украли бронзовый барельеф с надгробной плиты советского разведчика Николая Кузнецова, который действовал в этих местах.

К сожалению, подобные случаи в странах Восточной Европы и постсоветских государствах не редкость. В декабре в Риге вандалы осквернили мемориал советским воинам на Братском кладбище. Как объясняли в то время

Демонтаж памятника маршалу Коневу

журналистам защитники памятника, полиция не сразу реагирует на подобные инциденты.

В Венгрии ситуация иная. Массовая борьба с советскими памятниками времен войны велась и здесь, однако сегодня венгерское общество, похоже, готово принять их как часть истории. В Будапеште, на площади Свободы, стоит украшенный звездой памятник погибшим советским солдатам, а недалеко – вечный огонь в память жертв венгерского восстания 1956 года.

Советские военные памятники стоят и в соседней Австрии, однако несмотря на уважительное отношение к ним в австрийском обществе, не все так гладко. Недавно вандалами был осквернен монумент советским воинам на площади Шварценбергплац.

После ноты российского посольства официальный представитель МВД Австрии Кристоф Пельцль заявил, что власти Вены приняли решение установить в городе две камеры наблюдения за памятником.

Но все же не все страны Европы забыли подвиг советских солдат!

В 2019 году в немецком городе Байльроде (Саксония) после реставрации вновь был открыт со-

ветский военный памятник, установленный еще в апреле 1975 года в память о встрече советских и американских войск на Эльбе, в центре которого – легендарный советский танк Т-34. И это достаточно редкий случай, когда восстанавливают монументы советской эпохи. Однако Германия известна уважительным отношением к советским памятникам, в то время как во многих странах Восточной Европы с ними ведут борьбу как местные власти, так и националистически настроенные вандалы.

На территории Германии несколько советских военных мемориалов, и все они сохраняются достаточно бережно. В центре Берлина, в Трептов-парке, находится памятник воину-освободителю. Солдат с девочкой на руках – наверное, один из самых узнаваемых в мире символов Победы, созданный скульптором Евгением Вучетичем. В 2004 году немецкие специалисты провели полную реставрацию монумента. Они также потратили значительные средства на приведение в порядок мемориального кладбища Трептов-парка, на котором похоронено более четырех тысяч советских солдат и офицеров.

Отреставрированный памятник в немецком Байльроде

ИНТЕРВЬЮ

ПАМЯТЬ НЕЛЬЗЯ СЖЕЧЬ!

О книге Владимира Фомичева «Поле заживо сожженных». Публицистика, стихи, документы» (М.: «Родина», 2019)

Беседу вела НИНА ПОПОВА

В год Памяти и Славы, в преддверии великого праздника нашего народа – Дня Победы – самое пристальное внимание и уважение вызывают произведения, освещающие тяжелейший путь Великой Отечественной войны.

Одним из выдающихся произведений военной тематики является выдержавшая несколько изданий документально-художественная книга «Поле заживо сожженных», написанная подвижником трагической темы чудовищного фашистского геноцида мирного населения на оккупированных в годы войны советских территориях, основателем и руководителем общества «Поле заживо сожженных» им. Э.А. Хлысталова (2007), писателем и публицистом Владимиром Фомичевым. С 2014 года он ведет это исследование, очень плотно и плодотворно сотрудничая с замечательным журналистом Виктором Кожемяко, чьи произведения широко представлены в «Приложении» к новинке, о которой идет речь.

Вместе эти два самоотверженных борца за историческую справедливость трижды выпустили дополненные издания сборника «Сожженные заживо зывают к нам», составленного по публикациям в газете «Правда», где всю жизнь трудится Виктор Кожемяко, а последние шесть лет ведет неустанную работу по распространению, а порой и даже разблокированию информации о подобных «пылающих кладбищах» в годы адского фашистского оккупационного режима.

Издание Владимира Фомичева в первую очередь включает прон-

зительные свидетельства о последствиях огненно-кровавой оккупации на Смоленщине, где было казнено и замучено 546 тысяч мирных граждан, уничтожено более пяти тысяч сел и деревень, около 300 из них были сожжены вместе с жителями – женщинами, детьми, стариками. Жестокий огненный смерч пронесся тогда над советской землей, прервав миллионы жизней, золой разметавшихся над миром и взывающих к нам молчаливым скорбным призывом к святой и вечной Памяти. И книга «Поле заживо сожженных» стала достойным памятником жертвам беспрецедентного гитлеровского террора.

Об этой книге, объемлющей целый жизненный пласт, сказали свое весомое слово известные ученые, публицисты, общественные деятели. Набатом прозвучала объемная информация в Общественной палате России, на федеральном канале НТВ, в историческом музее-парке на Смоленщине, в периодических изданиях «Петровка, 38» и «Спецназ России», в газетах «Слово», «Правда» и на многих других общественных трибунах и площадках.

Наша беседа о книге «Поле заживо сожженных» состоялась и с известным российским поэтом и публицистом, лауреатом премии Ленинского комсомола, Государственной премии РСФСР им. А.М. Горького, Международной премии им. М.А. Шолохова, сопредседателем общества «Поле заживо сожженных» им. Э.А. Хлысталова, более 30 лет являвшемся проректором и руководителем Высших литературных курсов Литера-

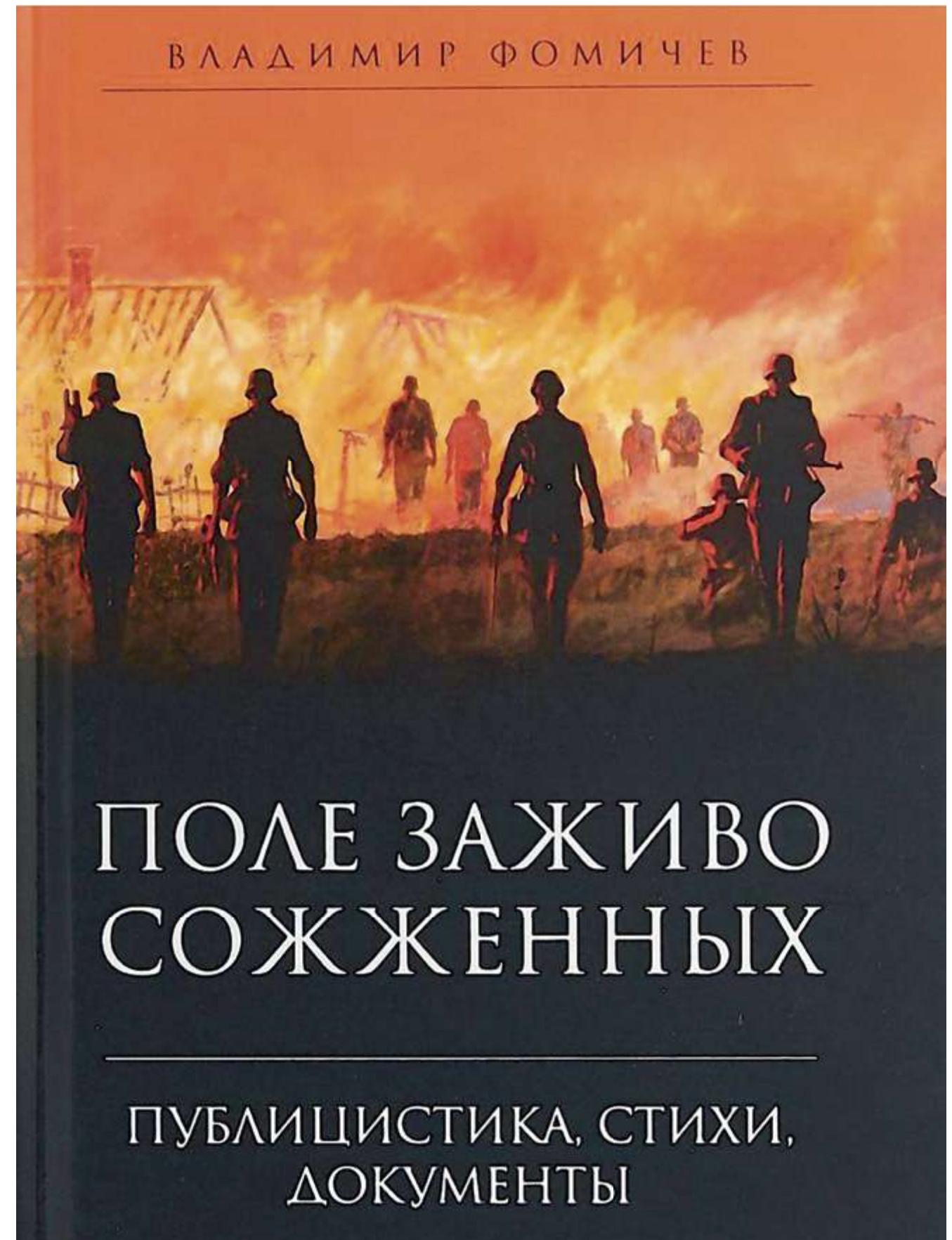
турного института им. А.М. Горького, Валентином Сорокиным. Это ему принадлежат важнейшие для движения Памяти слова: «Замалчивание исторической правды о геноциде советского народа в годы фашизма – есть преступление, равное самому фашизму!»

Интервью взяла его ученица, староста поэтического семинара ВЛК выпуска 2012–2014 гг., кандидат филологических наук, поэтесса, публицист и литературовед, член Правления Московской городской организации Союза писателей России Нина Попова.

И эта вдумчивая, содержательная беседа с наставником вполне закономерно переросла в гораздо большее – она превратилась в глубокие размышления о войне и мире, об испытаниях, свершениях и судьбе нашего народа, об общенациональном многоголосье русской литературы, о роли литературы и каждого писателя в увековечении памяти. Следует отметить, что все вытекало из книги «Поле заживо сожженных» и все возвращалось, закольцовывалось на ней.

Валентин Васильевич, как можно оценить значимость книги «Поле заживо сожженных», деятельность общества «Поле заживо сожженных» им. Э.А. Хлысталова, нравственный и гражданский подвиг Владимира Фомичева как писателя, как исследователя, как гражданина?

Трагедия народов наших – это общая трагедия и общая тема, тема война и тема писателя. Мы живем единой землей, единой Родиной,

единой Победой, единым Словом. И этим единым словом мы скажем о пережитом горе, пережитой трагедии. Я считаю, что если бы в каждой области, каждом крае появился бы свой Фомичев, который общую народную память воссоздал своим Словом, то все зааплодировали бы.

Книга «Поле заживо сожженных» прекрасно оформлена, она с движением слова, с движением памяти. Эта книга – своеобразный судебный процесс над теми извергами, которые прошли по Европе, уничтожая целые государства, целые народы. И пока существует планета, это будут помнить.

Мне позвонили недавно из Белоруссии и рассказали, что там о каждом районе, крае, где проходили бои во время Великой Отечественной войны, они будут подробно говорить. Молодцы! Будет общая книга, учебник будет. Но такая книга должна быть в каждом крае, даже в тех, которые не были оккупированы. Ведь у нас нет ни одного селения, где бы не погибли защитники...

Вот этим и должен заняться Союз писателей! Более того, должен быть единый предмет, единый учебник для всех школ мира по этим вопросам, где было бы это общее отношение к Земле, к природе, общее отношение друг к другу, к миру, к совести, к трагедиям и победам нашим! А у нас, даже

у нас, нет единой книги в государстве. А она должна быть!

А Фомичев и Кожемяко сделали огромный шаг в этом направлении! Ведь наша молодежь, прочитав такие книги, вникнув в них, посетив могилы погибших, общаясь с так много пережившими, станет такой же крепкой – попробуй их потом куда-то заманить, разве они предадут Отечество?! Мне кажется, что эти книги, которые рассказывают о нашей общей трагедии, должны изучаться в школах, в вузах. А в Смоленске – точно!

Их книги, их публикации – память всех советских Хатыней, набат нашей святой истории! Когда я читаю эти материалы, читаю все произведения Владимира Фомичева, я отчетливо понимаю, какой он молодец, что его уже никто не поколеблет в его достижении, в целях его. Иногда он говорит это с такой болью, с таким гневом и с таким доказательством правоты своей, что даже читать бывает очень горько. Он доказал – уже лет двадцать на моих глазах это происходит, – что все эти годы посвятил этой горькой цели, трагедии своей родной Смоленщины. Это же ужас какой творился – 300 деревень с живыми людьми были уничтожены огнем за годы оккупации. 300! И кого уничтожили, кто там жил? Старшие ушли, молодые мужья, ребята мо-

лодые ушли воевать – значит, остались совершенно безвинные люди: жены, вдовы, бабушки, дедушки и дети. Какие к ним можно предъявить претензии? Сжигать вместе с домом, уничтожить до золы...

И сам Владимир Фомичев прошел в детстве через этот кошмар. Он был в школьном возрасте, когда их с мамой, братом и сестрой, со всеми однодеревенцами – несчастных! – загнали в большую избу и подожгли. Ужас! И этот маленький мальчик все видел и понимал, что их всех собираются сжечь заживо. Он видел, как обожженные женщины тушили друг на друге пламя...

Позже, уже взрослым, он пишет: «Гудел огонь в пазах. /Ему до самой смерти гореть в моих глазах!» Но тогда изверги получили известие, что близко наступают красноармейцы, и, убоявшись скорой заслуженной мести, в последний миг выпустили из огненной пасти обреченных людей.

И много друзей Володи Фомичева подверглись этому кошмару – Бычков Петр Афанасьевич тоже всю жизнь несет этот крест святой памяти и тоже пережил это, и так же был спасен. И он помогает Фомичеву все эти годы. Помогает и Лемешев Михаил Яковлевич, ученый, доктор наук, он был депутатом. И не было раньше дня, чтобы мы не занимались этим вопросом. И я тоже им помогал в этом – мы организовали в печати публикации, встречи, вечера, посвященные этому, приходили участники войны, люди, которые пережили многое. И приходили вдовы погибших... потрясающие были вечера.

И я считаю (именно книга подтолкнула меня к такой мысли): мало того, что надо возбудить эту память в этом крае, – нужно провести счет погибшим в каждой республике, каждой области России!

На оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории СССР повсеместно проводились массовые карательные акции в соответ-

ствии с директивой Кейтеля от 23.07.1942 г. и приложением к нему «О применении жестоких мер к населению, оказывающему сопротивление оккупационным властям». Согласно этим документам, мирное население не имело никакого правового статуса и тем самым выводилось из-под всяких норм военного права, практически приравняваясь к животным, подлежащим уничтожению по воле хозяина. Поцарады не было ни детям, ни старикам, ни женщинам... Как можно оценивать такие чудовищные преступления, противоречащие человеческой природе и пониманию?

Я думаю, что эта горькая трагическая тайна до сих пор оставляет свой след в мире. Гитлер призывал убивать, убивать и ни о чем не думать. Москву он хотел затопить, уничтожив всех жителей, чтобы по этому рукотворному морю под парусами ходили его солдаты-победители... Но это же сумасшествие, не правда ли? Нормальный человек не может такое говорить. И эта закваска такая: я живу, и больше ни одно мыслящее существо не существует кроме меня на планете. Так же нельзя жить! Но фашисты – это только часть народа. Например, немецкая коммунистическая партия оказывала сопротивление фашизму в Германии. Я был в ГДР, они так нас встречали! И невиноватые каялись за виноватых. Так что народ всегда можно разделить. Когда появляется личность, даже если она лживая, жестокая, но она снабжена очень могучей возможностью говорить, вербовать, агитировать, – она всегда найдет себе сторонников.

И я думаю, что весь писательский мир должен всемерно освещать, всемерно проносить эту боль через свою судьбу. Очень много занимался этим вопросом Иван Акулов, который прошел всю войну, ушел рядовым, вернулся майором, был ранен фашистским снайпером на усадьбе Тургенева, дошел до Берлина. Таких

же взглядов придерживались Борис Можаяев, Юрий Бондарев, Виктор Астафьев, Федор Абрамов – эти потрясающие люди! Когда я вел главную реакцию издательства «Современник», мы часто все собирались. И когда мы собирались, я сидел и слушал их, ни слова не произносил, потому что это были потрясающие рассказы о битвах, о верности и любви, о том, что значит Родина для человека. И если это чувство любви к Родине не живет в человеке, он никогда не может быть полноценным человеком. Никогда!

Почему эти фашисты дошли до того, что им убивать людей – все равно как мух давить? Да потому, что они потом ведь сдали все свое... Значит, у них не было этой высокой любви к Родине. И я считаю, что у Гитлера такой любви тоже не было, – просто фанатик, который решил овладеть миром, планетой, а вот этого чувства высокого у него не было. Потому что, если у человека есть великое чувство Родины, тогда у него оно есть и к другому народу, другой родине, другой беде.

Валентин Васильевич, сейчас все больше примеров явной фальсификации истории – очерняются итоги нашей Великой Победы, мажутся грязью святые имена солдат и маршалов-победителей. Как, на ваш взгляд, можно все это пресечь?

Как пресечь? Ни на один день, ни на один час не забывать, что пережили наши люди и наш народ. Нужно как можно часто говорить об этом, не давать забыть и исказить все этим омерзительным типам, которые всячески пытаются оклеветать и опорочить всех и все. Вот сейчас идет такой натиск на нас от тех, которым до сих пор снится Гитлер, от тех, кто до сих пор недоволен, что было разгромлено это звериное нашествие. Сегодня это целая программа – как можно больше опозорить лжой, с ненавистью оклеветать русский народ. Я вообще считаю – на любой народ может смотреть с

ненавистью только негодяй! И доказательство их лжесвидетельств должно стать одной из главных тем каждого действующего человека.

Мы должны вернуться к памяти о полководцах наших, памяти о героях наших, памяти о рядовых наших. Разве у нормального человека повернется язык оскорбить их, тем самым оскорбляя нашу Родину?! А потом, кто погибал в войне? Погибали молодые, сильные, отважные, и наша литература пока еще не глубоко коснулась темы, сколько погибло самых крепких и нужных, сколько осталось вдов, невест – так и не вышедших замуж, а ставших вдовами? Миллионы... А сколько нерожденных детей? Мы об этом мало говорим.

Поэтому, я думаю, надо обратить внимание на то, чтобы каждая область сама проверяла, сколько погибло, сколько не вернулось из армии, какие подвиги они совершили. Это и будет нашим ответом на всю эту ложь.

Вот в моем родном Зилаирском районе, хоть он и небольшой, – 12 Героев Советского Союза, ни одного попавшего в плен... Представляете, какой народ, какие края, сколько там погибло?! Только в моем казачьем хуторе в каждом доме 2–3 человека погибло, а в одном доме даже 4 – три сына и отец. И вот на моих глазах хутор прекращал жить... Поэтому Фомичев об этом как раз и говорит – 300 поселений вместе с безоружными и безвинными мирными жителями до золы уничтожены только в одной Смоленской области!

Поэтому нужно, чтобы собрались руководители сильных государств (пусть их будет немного) и договорились прекратить друг друга пугать вооружением, а наоборот – начали договариваться о том, как нам сберечь народ, как соседствовать народам, как сберечь планету нашу, это же мать всех наших народов! Только тогда мы достигнем мира и дружелюбия, если поймем, что планету, на которой мы живем,

Валентин Сорокин

надо еще больше беречь, потому что неизвестно, какое будущее ожидает нас. Не известно...

Почему же, спустя 75 лет, в стране-победителе этот отсвет пожарищ тысяч советских деревьев так скудно освещен в памятных мемориальных объектах, документах и мероприятиях, нет ни одного общенационального памятника или мемориала?

Да... Ведь это кто-то же делает! Значит, кто-то обрабатывает так этот вопрос в стране, столько пережившей. В мире нет такой трагедии, которую пережила наша Родина с вами. И дай Бог, чтобы такая трагедия больше не повторялась на Земле! И общий памятник, общий музей, общая память должны быть – они должны быть созданы красивыми, глубокими, с трагедией, с благородностью, с вещей памятью.

На ваш взгляд, какую помощь обществу «Поле заживо сожженных» может оказать литературный мир? Ведь вы лично, являясь сопредседателем и активным членом этого общества, так много сделавшим для популяризации этого движения памяти, знаете все его победы, все трудности и проблемы изнутри.

Сейчас нет четкой программы, нет общего плана действий, нет возможности обратить внимание и на эту выдающуюся книгу, и на совершивших великий подвиг составителей сборника на основе публикаций в газете «Правда» с 2014 года – «Сожженные заживо зывают к нам». Надо всем Союзам писателей всесторонне обсудить тему, которую поднимают Фомичев и Кожемяко, обсудить ее с той же самой любовью к погибшим, к войнам нашим, защитника нашим, с той же самой отвагой к правде, к истине, как они говорят об этом.

Я часто думаю, что все писательские организации, а их сейчас много расплодилось, должны прийти к

одному Союзу России, куда войдут самостоятельными организациями все многочисленные Союзы писателей разных направлений, став единым Союзом. Вся литературная жизнь изменится сразу, литература изменится сразу. И государство будет слышать этот Союз писателей, а не отмахиваться от него. И тогда мы активно поможем всем движениям памяти, окажем помощь в создании памятников и мемориалов.

Какие еще проблемы мог бы решить единый Союз писателей?

Тогда решится проблема с тиражами. Ведь что с ними натворили! Вот я посмотрел, книга эта издана тиражом очень маленьким, да еще и за свой счет, разве это возможно для такой исторически важной книги? А у нас раньше «Роман-газета» выходила тиражом 18 миллионов! Это какое же образование получал всякий желающий?! И цена книги была такой, что каждый рабочий, независимо от зарплаты, мог ее приобрести.

И такая вот разухабистость отрицательная не может быть ликвидирована без очень четко и едино организованного Союза писателей России. Писатели должны работать в едином пути, в едином вопросе, в единой боли и в единой радости. Тем более что мы – многонациональная страна, и если мы это забудем, то может снова повториться трагедия войны. И единый Союз писателей России – единственный путь душевного равновесия. Это как религия, как молитва, снова Слово воздействовало бы на дружелюбие, нельзя допускать никаких разногласий, ссор между народами.

Я вспоминаю, что в РСФСР, самой большой республике Советского Союза, вообще не было различия, откуда кто приехал – брат есть брат. Наоборот, даже гордились. В 7–8 классах мы ходили в школу за пять километров от нашего хутора; ходили татары, башкиры, чуваша, мордва... Мы так гордились этим,

что мы все представляем свой народ, все разные и все едины. И когда возвращались – команда огромная, – наши бабушки, мамы наши, отцы, деды выходили и аплодировали нам. Ну как это забыть?

Могли бы вы привести примеры деятельности других писателей по теме истории Отечества, теме истории литературы и культуры нашей?

Возвращаясь к Владимиру Фомичеву, еще раз хотел бы сказать, что у него в творчестве всегда есть любовь к солдату, любовь к народу. Мы с ним вместе работали, он был редактором отдела прозы. Я к нему отношусь так – ни одна свинцовая пуля ни одного врага не заставит его предать Отечество, вот так я к нему отношусь! Нужно уважать Фомичева за его правду, за его боль, за его верность Отечеству и народу! И еще нам следует сказать о работе Станислава Куняева – какая работа! – «К предательству таинственная страсть». Вот он как раз говорит о тех годах, когда в нашей литературе зарождалось это предательство. Он говорит о тиражах... Дело в том, что он – единственный из оставшихся в живых поэтов московских, который знает всю московскую литературную жизнь тех лет. И более отважно и более честно чем он, никто больше не говорит и уже не скажет! Александр Бобров – тоже молодец! Он стоит на своем, сколько лет я читаю его – он лица не меняет своего!

Я понял – при советской власти были литературные кружки потрясающие. И я думаю, что вся структура и план действий, ради которого был создан СССР, были уникальные, по этой схеме можно было организовать жизнь планеты, жизнь народов. Вот посмотрите, я мартовец, у нас было пролетарское рабочее литературное объединение «ЧМЗ» – Челябинский металлургический завод, к нам приезжали из всех вузов Челябинской области, и я следил – есть ли разница в образова-

нии, начитанности между сталеваром и студентом – будущим педагогом, историком или математиком... Нет! Иногда я видел даже, что сталевар знал больше. Вот какая начитанность была у людей! Из нашего литобъединения вышло 18 членов Союза писателей СССР.

Борис Ручьев приезжал к нам, Василий Федоров, Людмила Татьяничева. Они опекали нас, говорили с нами, были в наших домах, следили за нашими успехами. О, какие они были изумительные, эти старшие наши! Михаил Львов – он был моим старшим товарищем, недалеко жил от меня. Вот один раз ночью он мне звонит и говорит: «Ты знаешь, что я сейчас делаю? Я стою на коленях перед иконой Христа (хотя он и татарин, но православной веры), молюсь и благодарю Бога за великий русский язык!» А сейчас у нас отменили всеобщие вечера общенациональные, переводческий мир у нас тоже никем не опекается, никем не контролируется.

И мы обязательно должны касаться нашего литературного мира. Те же Акулов, Можаяев, Бондарев и другие наши фронтовики – это же наша совесть! Вот сколько я жить буду, никогда не забуду – Можаяев перед разрушением СССР так переживал, что попал в больницу, понимая, какая вершится трагедия. Оттуда мне звонил: «Валя, Валентин, попрощайся с деревней, опять будут ее разрушать!»

А Иван Иванович Акулов! У него потрясающие романы о войне, о крестьянах наших. Когда началось разрушение Родины нашей, Советского Союза, прихожу к нему, а он говорит: «Вот Валя, я сказал все, третий день думаю, нигде я не солгал, я все сказал, всю причину. А теперь я сижу и думаю – я скоро умру, и ты меня будешь хоронить». И вскоре он ушел из жизни...

И если бы обратили внимание на то, о чем говорили в те времена Акулов, Можаяев, Абрамов, Бондарев, можно было многое избежать и исправить.

Вам еще не было и шести лет, когда началась война. Расскажите о ваших личных воспоминаниях тех горьких военных лет.

Я маленький совсем был тогда. У меня мама была очень верующим человеком, родила восемь детей. Вот, помню, папа уходит на фронт, в декабре его забирали в армию. Мороз на Урале страшный, стоит лошадь, санки запряжены, он выходит, а мы все выбегаем его провожать – кто оделся, кто нет; он оглянулся и давай нас в охапку и загонять в тепло, домой. А я сижу после этого, смотрю – мама стоит на коленях перед иконой и молится. Она золотоволосая была, глаза иконные. А я с печки наблюдаю, потом говорю: «Мама, что ты так молишься?» А она говорит: «Чтобы папа вернулся, чтобы Бог его сберег!» И вымолила папу. Он, конечно, пришел на костылях, но вернулся...

Уже перед самой папиной смертью я прилетел домой из Москвы, и спросил папу, отчего у него после войны всю жизнь провисел над койкой портрет Жукова? «Потому, сынок, – ответил он мне, – что он нигде и ни разу не предал Родину и меня! Вот расти, мудрей и думай».

За свою поэму «Бессмертный маршал» вы получили Международную премию имени М.А. Шолохова в области литературы и искусства. Это от отца, из детства у вас такая любовь к маршалу Жукову?

Да, оттуда. Однажды сижу за столом в «Молодой гвардии» – раздастся звонок, я беру трубку: «Да, я Вас слушаю!» «Кто меня слушает?» Говорю, что Сорокин, зав. отделом. «Поэт Валентин Сорокин? – спрашивает. – С Вами говорит маршал Жуков. Сколько тебе лет?» Отвечаю,

Нина Попова и Валентин Сорокин

что скоро тридцать. «Ох, молодой какой еще! Я прочитал твои стихи в «Правде» – какой же ты молодец, какие стихи! Ты приедешь ко мне в гости на дачу? Сейчас лето, я живу под Москвой, – и сказал адрес, да еще уточнил, – приедешь, слово даешь? Приезжай, молодец ты, молодец!»

Я пообещал приехать. Потом стал думать – ну я приеду, Господи, ну что я, мокрый воробей, перед ним. Думал – потом, потом. И постыдился.

Валентин Васильевич, что бы вы хотели пожелать Владимиру Фомичеву и Виктору Кожемяко?

Я считаю, что они совершили подвиг! Фомичев мог написать роман, мог написать много поэтических книг, но эти годы, все основное время свое, основные силы свои, поэтическое вдохновение свое и здоровье он посвятил работе над этой трагедией, над памятью о той катастрофе, которую пережила наша с вами родина, народы наши и наш родной русский народ.

И я считаю, что такие публицисты, как наши с вами герои – Владимир Фомичев и Виктор Кожемяко – должны быть отмечены не только нашим вниманием и нашим уважением, но и самыми авторитетными премиями!

И формулировка должна быть такая – «За верность Отечеству, за отвагу во имя Отечества, за русское честное, непоколебимое слово, посвященное Родине!»

ИНТЕРВЬЮ

ВРЕМЯ НАВЯЗАННЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Алексей Пушков: «Сегодняшняя схватка за историю Второй мировой слишком важна, чтобы оставлять ее одним историкам»

Знамя Победы над Рейхстагом

«Обвинения в наш адрес – это составная часть попыток навязать новый миропорядок, в котором к державам-победительницам будут отнесены только США и их союзники. То есть мы наблюдаем спор относительно композиции современного мира и роли России в нем», – заявил сенатор Алексей Пушков. Он рассказал о подоплеке обвинений в адрес СССР о якобы развязывании Второй мировой войны.

В последнее время Польша регулярно выступает с заявления-

ми относительно роли СССР в развязывании Второй мировой войны. Например, польский посол в Германии Анджей Пшилебский был процитирован в статье «Война началась не в 1941-м» газеты *Märkische Oderzeitung*. Дипломат утверждает, что СССР напал 17 сентября 1939 года на Польшу, что якобы сделало невозможным дальнейшее сопротивление нацистской Германии.

Позже в российском посольстве в ФРГ назвали слова Пшилебского примером исторического ревизи-

онизма в русле установок Варшавы на фальсификацию истории. В заявлении подчеркивается, что польский ревизионизм «стремительно набирает обороты к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне».

В свою очередь официальный представитель МИД Мария Захарова заявила, что польский политический бомонд заигрался, пытаясь представить ложь в виде исторических фактов. «Я думаю, что, к сожалению, мы еще много что увидим. Но нам есть чем ответить», – сказала Захарова.

Ранее Варшава делала не менее странные заявления по теме «исторической правды». Там даже утверждали, что советские войска якобы намеренно задерживали освобождение Освенцима. В России эти слова назвали безответственными спекуляциями дилетантов.

О том, к чему приведут подобные исторические споры и как вести себя России в этой ситуации, рассказал председатель комиссии Совета Федерации по информационной политике Алексей Пушков.

Алексей Константинович, в Европе все чаще возлагают вину за развязывание Второй мировой войны на СССР. Некоторые политики договорились до того, что СССР частично виновен в Холокосте. Насколько далеко они могут зайти в своих обвинениях и к чему это может привести?

Зайти могут очень далеко и уже заходят. Недавно в одном из немецких изданий появилась статья посла Польши в Германии, где он утверждает, что во время Второй мировой войны Россия оккупировала Украину и Белоруссию. Это абсурдный тезис, поскольку Украина и Белоруссия входили в состав Советского Союза. Из-за того что они принесли большие жертвы на алтарь победы над нацизмом и за их вклад в освобождение Европы, они получили отдельные места в

ООН, будучи в составе СССР. Это беспрецедентный случай.

Конечно, заявление польского посла находится за пределами истории, нравственности, здравого смысла. Но это не останавливает польских политиков и дипломатов. Думаю, они успокоятся только тогда, когда навяжут общественному мнению Европы представление о том, что Россия не является державой-победительницей во Второй мировой войне, хотя это вытекает из документов Потсдамской конференции и Устава ООН. Они хотят навязать представление, что Москва несет ответственность за развязывание войны и таким образом лишить Россию статуса страны-победительницы.

Вслед за этим с их стороны последует вопрос: а имеет ли Россия моральное, историческое, политическое право заседать в Совете Безопасности ООН с правом вето? По сути – это подкоп под международно-правовой статус России.

Получается, именно в этом и заключается конечная цель атаки на историю Второй мировой?

Это составная часть попыток навязать новый миропорядок, в котором к державам-победительницам будут отнесены только США и их союзники. То есть мы наблюдаем спор относительно композиции современного мира и роли России в нем. К этому следует отнестись очень серьезно.

Следующей фазой будет создание альтернативной истории, в которой Победа будет забыта. Знамя над Берлином, которое водрузили наши солдаты, исчезнет из исторических фильмов и книг. А в общественное сознание будет вбиваться представление, что Россия – это соучастница гитлеровской Германии во Второй мировой войне.

И документы, хранящиеся в архивах, никого интересовать не будут. XXI век – это время навязанных впечатлений. Люди не идут в архивы, чтобы узнать правду. Они

смотрят интернет и соцсети, где доминирующая точка зрения становится их собственной.

Алексей Пушков

Что касается архивов, то сейчас руководство нашей страны уделяет этому вопросу большое внимание. Президент обещал открыть архивы, МИД России подключился к этой работе. Но, как вы заметили, простой обыватель не будет изучать архивные документы. Как быть в такой ситуации?

Во-первых, уже были открыты существенные архивы по поводу того, что происходило в Польше перед Второй мировой войной. Владимир Путин лично рассказал о том, какие переговоры шли между польским МИДом и нацистской Германией. Посол Польши обещал Гитлеру поставить памятник за решение еврейского вопроса. Это вызвало колоссальное возмущение у поляков, потому что это категорически противоречит той версии войны, в которой Польша изображает себя жертвой, хотя она была одной из тех держав, которая сыграла свою роль в развязывании войны. Польша заигрывала с Гитлером, набивалась к нему в союзники, получила часть Чехословакии при ее разделе после Мюнхенского соглашения.

Во-вторых, я думаю, что мы увидим и другие документы. Они будут выходить на поверхность, об

этом будут говорить наши историки, дипломаты, политики и пресса. Я уверен, что эту тему продолжит и сам президент, поскольку он уже серьезно за нее взялся.

На ваш взгляд, кроме возмущения поляков, были ли другие последствия публикации этих документов?

Конечно, здесь все взаимосвязано. Ведь почему президент Польши Анджей Дуда отказался поехать в Иерусалим на годовщину освобождения

Освенцима и Дня Холокоста? Потому что там почетным и фактически главным гостем был Владимир Путин. Причины понятны: Россия является правопреемницей Советского Союза, который освобождал Освенцим и другие концлагеря, а также Европу от нацизма. И роль Дуды в этой ситуации выглядела бы достаточно бледно, потому что Польша не освободила ни одного концлагеря.

Более того, в Израиле есть очень серьезные претензии к тому, как поляки вели себя по отношению к еврейскому населению на территории Польши. Поэтому Дуда отказался туда поехать. К тому же в Израиле есть музей, посвященный подвигу Красной армии, а вот музея о подвигах польской армии там нет.

Потому мы не должны считать, что схватка за историю проиграна заранее, и мы находимся в положении осажденной крепости. Это не так. Но мы должны быть активны, а не просто говорить: «Знаете, это история – и оставим ее историкам». Нет. Есть такое выражение: «Война слишком серьезное дело, чтобы доверить ее одним военным». Я бы сказал, что сегодняшняя схватка за историю Второй мировой слишком важна, чтобы оставлять ее одним историкам.

ИСТОРИЯ

ГЕРОЙ ВОЙНЫ МАРШАЛ КОНЕВ

О народе, в том числе о нас самих, можно судить по тому, как чтим мы память людей, делавших историю

АННА ВАСИЛЕНКО

Иван Степанович Конев

В Праге 3 апреля был демонтирован памятник герою Великой Отечественной войны – маршалу Ивану Коневу, участвовавшему в освобождении Чехословакии от фашистов. Возмущает цинизм этого действия, совершенного в канун 75-летия Великой Победы.

Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что Кремль не приемлет действий пражских властей. По его мнению, жители Чехии должны быть благодарны Коневу. «Российская сторона на самых разных уровнях выражала свое непонимание, сожаление и возмущение действиями ряда европейских столиц по демонтажу памятников воинам Красной армии, которые отдавали свои жизни и вносили вклад в освобождение этих стран от фашизма», – подчеркнул Песков.

Представитель МИД России Мария Захарова назвала это действие преступлением. Министр обороны Сергей Шойгу обратился к чешскому коллеге с просьбой передать памятник Москве, однако в чешском Минобороны пояснили, что не обладают такими полномочиями, так как памятник принадлежит муниципалитету района Прага-6. Следственный комитет возбудил уголовное дело по части третьей статьи 354.1 УК РФ («Осквернение символов воинской славы России, совершенное публично»).

Маршал из народа

Простой парень из семьи зажиточного крестьянина, который в годы Первой мировой войны был призван в армию и стал унтер-офицером, вырос в одного из самых видных военачальников богатого на войны XX столетия и, мало того, обладал талантом вести переговоры.

Великую Отечественную войну Конев начинает в должности командующего 19-й армией в звании генерал-лейтенант. Трагические события первых месяцев войны были

омрачены для него семейным разладом и расставанием с первой женой Анной Волошиной. На фронт Конев уходил со словами: «Береги детей».

Один только перечень должностей Конева впечатляет: в годы войны – командующий Западным, Калининским, Северо-Западным, 2-м и 1-м Украинскими фронтами, а после войны – верховный комиссар по Австрии, главнокомандующий сухопутными войсками, первый заместитель министра обороны, первый командующий Объединенными вооруженными силами стран-участниц Варшавского договора.

Конев в ходе Корсунь-Шевченковской операции разбил лучшего фашистского военачальника, фельдмаршала Манштейна; со своими войсками очистил от фашистов Украину; освободил узников концлагеря Освенцим; нашел и спас Дрезденскую галерею; не позволил разрушить Краков и Прагу; первым вышел к американской армии на рубеж Эльбы. Именно этого маршала бросали после войны в Будапешт и Берлин, где возникали внутривойсковые беспорядки. Ему давали первое слово и Сталин, и Хрущев, когда решалась судьба своеобразного маршала Жукова.

Об одном таком случае вспоминает дочь маршала Наталия Ивановна Конева: «В тяжелейшие дни защиты Москвы, во время операции “Тайфун”, отец оказался во главе Западного фронта. Армиям грозило окружение. Вот в то тяжелое для нашей армии время он позвонил в Ставку. Трубку снял Сталин. Отец доложил, что необходим отход войск на Гжатский рубеж. В ответ на доклад Сталин ответил: “Товарищ Сталин не пре-

датель, товарищ Сталин не изменник, товарищ Сталин – честный человек. Он виноват только в том,

Командующий Калининским фронтом И.С. Конев, 1942 г.

что доверился конникам”. После чего положил трубку».

В жерновах власти

«Я абсолютно убеждена, – рассказывает Наталия Ивановна, – что от участи, постигшей многих военных, моего отца уберегла судьба. В 37-м году он командовал дивизией в Белорусском округе под начальством Иеронима Петровича Уборевича, который был впоследствии репрессирован. Папа был одним из его любимых учеников. Именно при нем отец за удачное проведение учений с высадкой десанта получил орден. Отец понимал, что рано или поздно репрессии коснутся и его.

Уже после его смерти я видела в личном деле донос на него. В нем говорилось о том, что якобы он неправильно и не к месту употребил имя Сталина. В том же году в штабе дивизии раздался звонок: “Иван Степанович, мы просим вас срочно выехать в Москву”. Разумеется, этот звонок он воспринял неоднозначно.

Как позже рассказывал папа, ему в голову лезли самые тревожные мысли. При таких обстоятельствах состоялась первая встреча папы со Сталиным. Отец вспоминал, что у Сталина был пронзительный взгляд, словно он хотел просверлить его насквозь. Он разглядывал человека, при этом иногда задавая вопросы на совершенно посторонние темы.

К счастью, после этого разговора отца ждала командировка в пустыню Гоби. Когда он уехал в Монголию, Уборевич еще даже не был арестован. Позже на Дальнем Востоке он сменил командующего ДальВО (Дальневосточный военный округ. – Прим. ред.) Блюхера. Может быть, если бы не эта пустыня, папа бы не дожился до начала войны. Отец получил назначение на Восток: во время Гражданской войны он сражался там, будучи командиром бронепоезда “Грозный”. Конечно, монгольский “поход” с точки зрения комфорта был ужасающим. Папа рассказывал, что там даже дров не было».

В апреле 1945 года два маршала, Жуков и Конев, штурмовали один город – Берлин, и это обострило их отношения. Однако в 1946 году, когда Сталин готовился репрессировать Жукова, на Военном совете первым взял слово маршал Конев и сказал о боевом товарище нужные и добрые слова. Сталин, почувствовав отпор генералов, отступился от Жукова и отправил его в Одессу.

Жуков и Конев

Сложными были отношения у Конева и с Хрущевым. В 1957 году уже Никита Сергеевич, опасаясь популярности Жукова, который незадолго до этого спас первого секретаря от группировки Маленкова–Молотова–Булганина, заставил Конева выступить с разоблачениями министра обороны в газете «Правда». Ивану Степановичу прислали уже готовую статью

на подпись. Он переписывал ее, менял формулировки, звонил наверх. Хрущев сказал: «Старайся, не старайся – все равно статья пойдет под твоей подписью». Дискредитировать Жукова должен был ближайший соратник, иначе нельзя. Жуков был смертельно обижен и, встретив Конева на улице, сказал: «Иван Степанович, напиши опровержение!» Конев ответил: «Георгий Константинович, никто не напечатает. Это решение партии, а в нашей стране это закон». На Пленуме ЦК, когда партийные лидеры требовали крови первого маршала Победы, Коневу сначала слова не давали, называли его «дружком Жукова». И все равно Жуков не подарил боевому товарищу книгу своих воспоминаний, хотя, если бы не политики, Конев должен был получить экземпляр книги одним из первых...

«В 1967 году (прошло около 10 лет после выхода той статьи) у отца был юбилей, который он сначала не хотел праздновать, – рассказывает Наталия Ивановна. – Писатели Константин Симонов и Борис Полевой убедили его все-таки собрать фронтовых друзей. Один из присутствующих гостей начал упрекать всех в том, что командующие фронтами ползали на брюхе по передовой. Это, мол, неправильно, ведь “Командующий должен находиться на командном пункте”. Жуков сидел, краснел, потом не выдержал и сказал: “А я вот, будучи командующим фронтом, всю передовую исколесил”. И в этот момент отец его поддержал, а потом они подошли друг к другу и

обнялись. Все восприняли это как знаковое событие о примирении.

Кстати, хочу добавить, что одно время в прессе появились материалы о покаянном письме отца

Командующий Степным фронтом И. С. Конев и представитель Ставки Верховного Главнокомандования Г. К. Жуков на Курской дуге, 1943г.

к Жукову, которое он доверил отнести одному человеку. А Георгий Константинович якобы ответил: “Бог простит”.

Это неправда, такого письма отец не писал. Более того, когда папа умер, Георгий Константинович прислал нам с мамой очень теплые слова соболезнования. В то же время, когда он сам тяжело заболел, его жена Галина Александровна позвонила отцу: “Иван Степанович, спасите Георгия”. И папа тут же бросился искать помощи у кремлевских медиков».

Константин Симонов о той последней встрече двух великих полководцев написал: «Судьба сложилась так, что на долгие годы их отдалили друг от друга

обстоятельства, носившие драматический характер для обоих. А если заглянуть еще дальше, в войну, то и там жизнь, случалось, сталкивала их в драматической обстановке. Однако при всем том в народной памяти о войне их два имени чаще, чем чьи-нибудь другие, стояли рядом. И когда на вечеру оба эти человека обнялись впервые за многие годы, то на наших глазах второстепенное стало второстепенным с такой очевидностью, что нельзя было не порадоваться».

Дипломат на Эльбе

В апреле 1945 года на Эльбе состоялась встреча советских и американских войск. Командующий американской группировкой генерал Омар Брэдли собрался с визитом к маршалу Коневу. Американские

офицеры, чтобы не уронить честь флага, посоветовали ему выпить флакон масла, потому что все предыдущие сцены братания с русскими заканчивались тем, что джипы привозили домой не совсем трезвых американских солдат.

Конев поднял первый тост за здоровье Сталина, Черчилля и Рузвельта, не зная, что американский президент три недели как умер. Выяснилось, что больше одной рюмки маршал из-за язвы не пьет, и мучения Брэдли оказались напрасны. Но генерал был поражен русским ансамблем танца и выпытывал: где Конев раскопал таких красоток? «Это обычные девушки, – скромно ответил маршал. – В Красной армии все девушки такие».

Когда Конев приехал к американцам с ответным визитом, он был изумлен феноменальной игрой на скрипке худенького солдата. «Потрясающе! – кричал маршал. – Где вы выкопали такого гения?» «Это рядовой американский солдат, – скромно ответил Брэдли. – У нас все такие». Рядовым солдатом был величайший скрипач Яша Хейфиц, которого американские офицеры, чтобы поразить Конева, на один день привезли из Парижа. А родом Яша Хейфиц из Одессы.

Спасение Дрезденской галереи

«Уже спустя много лет после войны, – вспоминает Наталия Ивановна, – отец рассказал мне историю спасения этих полотен. В 1945 году отец побывал в штольнях, где его солдаты нашли картины из собрания Дрезденской галереи, уже поврежденные грунтовыми водами. В то время из Москвы была срочно вызвана группа реставраторов во главе с Натальей Соколовой. Они просмотрели находки и сказали, что их надо срочно эвакуировать. Среди них, кстати, была картина Рафаэля “Сикстинская мадонна” – любимое полотно отца.

Папа предложил: – Давайте, я дам вам свой самолет. – Иван Степанович, это же страшно, – всплеснула руками реставратор. – Почему страшно? Это очень надежный самолет. Я сам на нем летаю.

– Ну вы же маршал, а она Мадонна, – ответила Соколова.

После этого на фронте солдаты шутили, если надо было сделать что-то трудное: «Ну я же маршал, а не Мадонна».

Маршал Советского Союза И. С. Конев в освобожденной Праге, май 1945 года. Фото: РИА Новости

на Конева: “Чего ты документ не подписываешь? Министр уже подписал!” Конев отвечал: “Я подписывать не буду, у меня свое мнение”.

Берлинская стена

«Хрущев, – говорилось в статье «Пять фронтов маршала Конева», – оказавшись очередным “партийным оком” на фронте, которым командовал Конев, услышал пренебрежительное: “Не мешайте, Никита Сергеевич, сами разберемся!” Такие эскапады политиками не забываются. После отстранения от дел Жукова Хрущев принялся за Конева, который возражал против стремительного сокращения армии и акцента исключительно на ракетно-стратегические войска в ущерб всем другим видам.

И. С. Конев писал: “А если возторжествует голос разума народов и ядерное оружие будет запрещено? Тогда решающую роль будут играть армии, оснащенные современной техникой”.

Не надо быть военным стратегом, чтобы понять: история подтвердила правоту маршала Конева, и современная российская армия спешно наверстывает упущенное. Но Хрущев (в отличие от Сталина) слушать оппонентов не умел. На совещании Хрущев резко кричал

Последний их разговор закончился обещанием Хрущева: “Я тебя поставлю на колени!” Таких слов овеянный боевыми победами маршал ни от кого в жизни не слышал...»

В 1961 году генералитет неприятно удивило решение Хрущева отправить на строительство Берлинской стены именно Конева. Для чего Никита Сергеевич даже предоставил ему личный самолет.

«Действительно, – считает Наталия Конева, – со стороны казалось, что это было странное решение. Между ним и Хрущевым лежали противоречия. В свое время Никита Сергеевич решительно проводил реформу армии, сделав упор на строительство ракет и подводных лодок. У отца тогда была своя точка зрения на реформы. К тому же папа уже находился в отставке, но, несмотря на это, его отправили в Берлин.

Как рассказывал папа, его отъезд из Москвы был внезапным. На приеме, который проводился в Кремле по случаю прилета космонавта Германа Титова, Хрущев не сразу подошел к нему: “Иван Степанович, собирайтесь, нужно лететь в Берлин”. – “Когда нужно ехать?” – спросил отец. “Как можно быстрее,

либо сегодня вечером, либо с утра”, – ответил Хрущев.

Тогда Хрущеву потребовался человек в Берлине, который имел авторитет у союзников. Американскую сторону в том вопросе представлял генерал Кларк, которого отец, будучи Верховным комиссаром Австрии, знал еще по Вене.

Хрущев называл это назначение папы в Берлин “сделать ход конем”».

Впоследствии отец не раз говорил, что ситуация в Берлине была настолько накалена, что «если бы кто-нибудь случайно

пальнул из пушки, могла бы начаться новая война».

Но Хрущев рассчитал все точно: авторитет Конева среди военных был высоким, да и с генералом Кларком он сумел провести удачные переговоры. Советские и американские танки развернулись и отошли на позиции.

Фронтальная любовь Коневы

Историю любви родителей дочь Ивана Степановича Наталия Ивановна рассказывает так: «Познакомились они на войне. Мама – Антонина Васильевна – пошла добровольцем на фронт. Санитаркою попала в армию, которая входила в состав Калининского фронта под командованием папы. Мама вспоминала, что, когда вошла в штабную избу, увидела изможденного и очень худого человека. Мама рассказывала, что ей стало ужасно его жалко. Такая тяжелая работа, огромная ответственность, физические нагрузки. После этой встречи они больше не расставались. Мама переезжала с отцом с одного фронта на другой, будучи всегда рядом. В шутку папа называл ее своим ординарцем».

При этом отважного «ординарца» не смутила разница в 25 лет.

Такие фронтальные «романы» вызвали глубокое неудовольствие Сталина. В апреле 1942 года к Коневу был отправлен Жуков. После знакомства с Тоней он ей сказал: «Я тебе пожелаю счастья. Смотри, расти, читай энциклопедию».

«Да, у моего отца была первая жена, – не скрывает Наталия Ивановна. – И несмотря на то, что они так и не расписались, в его личном деле записаны дети от первого брака: дочь Майя и сын Гелий. После революции многие военачальники имели гражданские браки. Он и с мамой-то официально зарегистрировал отношения уже позднее, в 60-е годы.

Что касается первой жены, то я думаю, что перед войной их отношения уже исчерпали себя. Об этом говорит поступок отца, когда, уходя на фронт, свой продаттестат он оставил моей старшей сестре. Кстати, когда мы в середине 50-х переехали в дом на улице Грановского, моя старшая сестра с мужем жили вместе с нами».

Иван Степанович знал, что его дочь Майя сочувствует либеральной творческой интеллигенции и даже читал книги, популярные в их среде. Но с Майей – специалистом по польской литературе – часто спорил, не находя порой общей точки зрения на политику. Гелий пошел по стопам отца и стал военным.

О жизни семьи в этом элитном доме Наталия Ивановна рассказывает так: «В этом доме на Грановского, который когда-то был доходным домом графа Шереметева, жили не только партийные руководители – Хрущев, Молотов, Косыгин, – но и военные. Над нами

Наталия Ивановна Конева

жил Молотов, а нам ним – Рокоссовский. Квартира наша была семикомнатная, но это было служебное жилье. В ней даже мебель была казенная. Помню, на обратной стороне стульев и кресел стояла печать о том, что эти вещи служебные.

Тогда еще этот дом обогревался печками. Газовые плиты появились позже. Когда мама стала уже пожилой, у нас появилась помощница по дому. Но это была уже инициатива Министерства обороны.

Через некоторое время мы поменяли эту квартиру на меньшую, но отец там уже не жил, потому что сильно болел. Ордер на новую квартиру мы получили незадолго до его смерти. Еще скажу, что государственная дача, как и семейству Жуковых, нам не досталась. После смерти маршалов их дачи были переданы Министерству обороны. В мае 1973 года папа умер, а уже в сентябре мы съехали с нее. Хотя прожили там более 25 лет».

Антонина Васильевна пережила мужа на 31 год. Ровно столько же лет они прожили вместе.

Любимая дочь Наталия

Кажется, что дочь такого известного военачальника Наталия могла позволить себе многое. Но она вспоминает: «Я “поздний ребенок”. И не могу сказать, что в доме было много моих ровесников. Меня, как и других детей полководцев, воспитывали тогда, как обычных детей. Помню, в нашем классе появились девочки, которые стали носить очень красивые чулки, а у меня таких не было. Я сказала об этом маме. На что она мне ответила: “Наташ, большинство носят обычные, зачем тебе выделяться?”»

Вообще, папа очень любил мне повторять, что заслуги, о которых все знают, – это его заслуги. А я должна идти по жизни своим путем. Еще папе страшно не нра-

вилось, когда, например, детей возили на субботник на государственных авто.

Что касается игр, то во дворе мы играли в обычные детские игры. Но временами мы становились очевидцами очень красивого зрелища. К дому подъезжали черные блестящие машины, из которых выходили генералы, все в орденах».

Но когда Ивана Степановича Конева отправили в Берлин строить стену, жене и детям не позволили уехать с ним. Посещать маршала было позволено только в школьные каникулы.

О том, как праздновали в семье Коневых День Победы, Наталия Ивановна вспоминает: «У нас всегда в этот день был торжественный обед, на котором присутствовали все члены семьи, включая детей от его первого брака. Утром папа очень рано уезжал на парад и торжественный прием в Кремле. Подарков ему никогда особо не дарили. Помню, на семидесятилетие Геля (старший сын Конева) подарил ему дорогую ручку и все время говорил: “Посмотри, папа, это же «Паркер»!» Тогда подобные вещи были редкостью. А отец относился к таким подаркам совершенно спокойно».

«Честно говоря, роскоши никогда особой не было, – развенчивает Наталия Ивановна миф о маршальском богатстве. – Первый и главный подарок, который он мне сделал, – это медальон. Внутри находится его фотография и портрет мамы. Когда мне исполнилось восемнадцать, родители подарили мне кольцо с алмазом. Это единственный подарок из драгоценностей.

Самый дорогой подарок, который папа сделал маме, – бриллиантовые серьги, которые она надевала исключительно на какие-то официальные мероприятия. Второй подарок был на мамино сорокалетие – бриллиантовая брошь. Эти две дорогие вещи я храню в память о ней. Какой-то шкатулки с драгоценностями, постоянно пополнявшейся, у нас не было».

Свидетель эпохи

Несмотря на все заслуги, друзей у маршала Конева было немного: писатели Борис Полевой и Константин Симонов, маршал Ры-

И. С. Конев с семьей на даче в Подмосковье; слева – жена Конева Антонина Васильевна; справа – дочь Наталия; спиной к камере стоит внучка маршала Анна

балко и генерал Жадов. Возможно, это была реакция маршала на документы, обнаруженные им по ходу расследования деятельности Лаврентия Берия, когда он прочел множество доносов на себя, написанных теми, кого считал друзьями.

В шестидесятые годы Коневы отправили на пенсию.

«Конечно, отец переживал, – свидетельствует дочь. – Но ему было очень важно сохранить прежний ритм жизни, чтобы не остаться на ее обочине. Он не хотел чувствовать себя стариком. Надо сказать, что дома мы всегда его видели выбритым, подтянутым, никогда не ходил по дому в пижаме или, там, в стоптанных тапках. Всегда старался выглядеть молодцевато. За девять пенсионных лет он написал две книги мемуаров и много времени уделял молодежи. Провел несколько комсомольских слетов в Бресте, Ленинграде и Москве. Разумеется, были и хобби – рыбалка и охота. Стрелял он, кстати, просто отлично. В Германии министр обороны Гофман пригласил отца пострелять по

тарелочкам. Мы с мамой тоже там присутствовали. Я тогда страшно волновалась, ведь папа давно не стрелял. Но переживания были напрасными, выяснилось, что он стреляет ничуть не хуже немца».

Иван Степанович долгие годы дружил с писателем Константином Симоновым, который иногда его просил лично приезжать на съемки.

Наталия Ивановна вспоминает: «Нередко, просматривая фильмы, он отмечал: “Командующий фронтом так себя не мог вести”. Но в то же время были фильмы, к которым он относился с особым чувством. Я помню одну такую картину – “Если дорога тебе твой дом”. На съемках этого

документального фильма о Московской битве он побывал сам. Симонов, снимавший это кино, вытаскивал отца и Жукова в Красновидово, где в войну был штаб Западного фронта».

В уже упоминавшейся нами статье «Пять фронтов маршала Конева» с печалью указывалось: «В Праге рассматривается вопрос о переносе памятника маршалу Ивану Коневу, который освобождал столицу Чехословакии от фашистов. Этот памятник может постигнуть судьба Бронзового солдата в Эстонии. В годовщину 100-летия легендарного военачальника был уничтожен его памятник в польском Кракове, хотя этот исторический город был спасен от разрушения благодаря действиям 1-го Украинского фронта.

Конечно, каждый народ волен выбирать себе памятники. Но о народе, в том числе о нас самих, можно судить по тому, как чтим мы память людей, делавших историю».

По материалам xfile.ru

ИСТОРИЯ

ГЕНЕРАЛ ГУДЗЬ

Он был одним из тех,
кто принес нам Победу

ВЯЧЕСЛАВ КАТАМИДЗЕ

Бесстрашный танкист Павел Гудзь

Мы знаем множество примеров героизма, проявленного в годы Великой Отечественной войны. Не одно поколение читало рассказы о мужественных, бесстрашных людях, которые жертвовали собой во имя Великой Победы. Но одно дело – читать о героях, другое – общаться с ними, проникаться их духовной силой, величием их патриотизма. Мне довелось встречаться с замечательными людьми, которые внесли свой большой вклад в дело победы над врагом. Среди них – один из тех, пред памятью которого я склоняю голову. Это генерал Гудзь, с которым я беседовал несколько раз в стенах Академии бронетанковых войск.

Павел Данилович Гудзь родился на Украине в 1919 году. Окончил 2-е Саратовское танковое училище. В 1941 году, за неделю до фашистского вторжения, был направлен в приграничный танковый полк 32-й танковой дивизии. А 22 июня поднятый по тревоге полк начал выдвижение к границе, которую пересекли немецкие бронетанковые части.

Впереди колонны шел взвод, которым командовал лейтенант Гудзь: пять танков КВ-1, два танка Т-34 и два броневедомола БА-10. Когда появился передовой отряд немцев, Гудзь повел свои танки в атаку. К полудню исход боя был таким: немцы потеряли пять танков, три бронетранспортера, одно орудие и несколько грузовиков. А механик-водитель танка, в котором был Гудзь, совершил первый в истории войн танковый таран и сбросил танк противника в кювет. На броне танка после боя было 29 вмятин от вражеских снарядов.

Во время прорыва 32-й танковой дивизии через Львов его экипаж уничтожил еще три фашистских танка. А в конце августа 1941 года танковый полк был переформирован в 89-й отдельный танковый батальон, и офицеров отправили в Москву получать новую технику. Танки прибывали с Урала. А поздним вечером 6 ноября пришел приказ командования: направить роту КВ-1 к Красной площади для участия в параде.

Одним из участников этого легендарного парада был на своем новом танке лейтенант Гудзь.

Как известно, войска с парада отправлялись прямо на фронт. Бронетехники не хватало, и батальон был роздан по частям пехоте, которая несла тяжелые потери. В итоге в распоряжении командира батальона остался один, последний КВ. Этим последним танком командовал Павел Гудзь. А задачу он получил такую: сорвать план противника занять рубеж обороны по берегу реки. Чтобы представить себе сложность задачи, заметим: в деревне Нефедьево немцы к этому времени сосредоточили примерно двадцать танков и бронетранспортеров и более десятка грузовиков, что значило: в общей сложности здесь располагалось не меньше двух мотопехотных рот и танковая рота.

Под прикрытием артиллерийского огня Гудзь вывел ночью свой танк на расстояние около 600 м от деревни. С рассветом выяснилось, что за избами расположились восемнадцать танков противника. Стало ясно, что выжить в таком бою почти невозможно, но Гудзь отдал приказ начать стрелять. Два танка противника запылали после первых же выстрелов. Снаряд вражеского танка попал в лобовую броню КВ, но она выдержала. Советский танк стрелял, не останавливаясь, и было подбито еще шесть фашистских танков!

Когда в атаку пошла пехота, КВ тоже рванулся в атаку и начал косить вражескую пехоту пулеметным огнем. Немецкие танки попытались было контратаковать, но КВ метким огнем уничтожил еще два танка. Оставшиеся предпочли начать отход. То был первый случай в Великой Отечественной войне, когда один наш тяжелый танк уничтожил десять из восемнадцати фашистских танков. Командующий Западным фронтом Г.К. Жуков наградил весь экипаж танка. Павел Гудзь был награжден орденом Ленина. Однако Сталин был недоволен этим решением: он считал, что героя-танкиста следовало представить к званию Героя Советского Союза.

В боях за Сталинград капитан Гудзь уже командир танкового батальона, получил множественное ранение: две пули и шесть осколков. После

госпиталя путь офицера лежал к Днепру. Осенью 1943 года Павел Гудзь, уже подполковник, принял командование отдельным гвардейским тяжелым танковым полком. В этом качестве его ждал самый тяжелый бой. Когда начались бои за плотину Днепрогэса, немцы использовали большое количество тяжелых танков, а также 88-мм зенитные орудия для стрельбы по советским танкам. Один из тяжелых снарядов попал в танк Гудзя. Два члена экипажа были убиты, у самого командира полка была сломана ключица, кисть руки висела на одной жилке. Подполковник попросил водителя отрезать ее совсем и, когда тот отказался, сделал это сам. После чего приказал зарядить орудие...

Павел Гудзь вернулся в полк с протезом вместо руки, но вскоре отбыл на учебу в Академию бронетанковых войск. После окончания учебы он остался в Академии и прослужил в ней до самой отставки. Но он не был «кабинетным работником». Он был ученым и теоретиком военного дела, часто бывал в научно-исследовательских центрах, на полигонах и даже на промышленных предприятиях, которые занимались внедрением новых образцов бронетехники для советских Вооруженных сил.

Наверное, стоит упомянуть еще и о том, что в послевоенный период Павел Данилович был членом специальной

группы Генерального штаба Вооруженных сил, которая занималась стратегическим развертыванием войск в условиях ядерной войны. В частности,

он участвовал в подготовке и проведении корпусного учения на ядерном полигоне в Тоцком.

Сегодня в адрес тогдашнего министра обороны, маршала Жукова звучит резкая и, на мой взгляд, оправданная критика за то, что он испытывал на живых людях – советских военнослужащих – влияние факторов ядерного взрыва. И именно Павел Гудзь провел танковый полк

через эпицентр ядерного взрыва на Тоцком полигоне.

Несмотря на все ранения, протез и неустанный труд на благо родины, Павел Данилович прожил долгую жизнь: он умер на 89 году жизни. Родина высоко оценила его труды. Генерал-полковник Гудзь был доктором военных наук, профессором, первым заместителем начальника Военной академии бронетанковых войск, заслуженным деятелем науки РСФСР. Он был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны I и II степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, многими медалями. Павел Данилович был также лауреатом премии имени А.П. Маресьева.

Танк КВ-1 на улице Горького в Москве: парад 7 ноября 1941 года окончен, техника движется на фронт, который рядом со столицей

ЧУДЕСА НА ВОЙНЕ

Реальные истории спасения, рассказанные участниками

СЕРГЕЙ ВАРШАВЧИК

Великая Отечественная длилась 1418 долгих дней и ночей. Через нее в рядах действующей армии прошло более 34 миллионов наших соотечественников. И многие, очень многие не вернулись с войны. Грянул выстрел, просвистел осколок от мины, грохнула бомба – и нет человека. Каждый фронтовик, воевавший на переднем крае, неоднократно был на волосок от смерти. Что помогало выжить? Чудо? Военское умение? Случай? Воля Божья? А может, все вместе?

Герой Советского Союза Петр Трайнин воевал механиком-водителем с 1941 года. Прошел с боями от стен Москвы до Праги. Многократно таранил вражеские машины, горел в танке и не раз оставался единственным выжившим из всего экипажа.

28 января 1942 едва не стало последним днем его жизни. В ходе зимнего контрнаступления под Москвой экипаж его танка БТ-7 неожиданно на северо-восточной окраине села Вельмежа наткнулся на немецкую батарею 105-миллиметровых орудий. Выстрелив по ним пару раз, танк на большой скорости ринулся на батарею и, передавив несколько пушек, был подбит.

Как это было? «Башнер, скорчившись, лежал бездыханный на днище. Рядом с ним, только привалившись к моторной перегородке, застыл мертвый командир. Их обоих уже охватило пламя и вытащить было невозможно. Кроме того, вот-вот должны были взорваться бензобаки и оставшиеся боеприпасы. Плача от ярости и бессилия, я соскочил с танка. И тотчас внутри машины раздался глухой взрыв, черный дым высоким столбом взвился вверх. Я упал

на снег, продолжая рыдать», – вспоминал потом Петр Трайнин.

А герой Советского Союза Сергей Мацапура служил в пехоте, ходил в штыковые атаки, стрелял из пушки прямой наводкой по немецким танкам, был разведчиком, пулеметчиком,

Герой Советского Союза
Петр Трайнин

сапером. В 1943 году стал механиком-водителем танка.

Смерть не раз проходила рядом. Как в том страшном рукопашном бою летом 1941 года: «Сошались мы во ржи. Кто-то со спины, как клещами, сжал мне горло. Дыхание перехватило, в глазах поплыло красное с черным. Не знаю, как изловчился, ударил фашиста каблуком в живот. Падая, он потянул и

меня за собой. Так и грохнулись вместе – он на землю, я на него. Хватка фашиста ослабла, я впился ему в горло руками, теперь уж он захрипел.

Слышу: «С-серега!» Это Соболев. Я инстинктивно отклонился в сторону. Второй фашист промахнулся по мне прикладом. А Соболев не промахнулся, ударил его по стальной каске так, что приклад расщепился. Я вскочил, шарю руками винтовку, а в глазах муть, шатаюсь как пьяный. Не знаю, сколько времени прошло, пока стал соображать. Вижу, рядом стоит Соболев, разглядывает приклад своей винтовки. Рожь кругом потоптана, вперемешку лежат убитые – наши и противника. Тишина».

А вот исповедь другого разведчика, который, начинал воевать под Сталинградом. Леонид Вегер ушел на фронт сразу после школы. В 1943 году был ранен, стал инвалидом II группы. После войны работал ведущим научным сотрудником института экономики РАН.

Итак, февраль 1943 года, ночь, заснеженное поле нейтральной полосы и очередная отчаянная попытка добыть «языка». Вегер вспоминает, что перед ними оказалось минное поле.

«Идти ночью по минному полю – не сахар. Ужас сковывал меня при каждом шаге. Как только я делал шаг и выносил ногу вперед, меня охватывал страх.

Мне казалось, что именно в этот момент раздастся взрыв, и у меня оторвет...

Я почти физически ощущал, как это произойдет. Что может быть страшнее для восемнадцатилетнего юноши?

Так прошло еще минут пять. Потом неожиданно из земли вырва-

лось черно-красное пламя. Раздался взрыв. На мгновение я инстинктивно зажмурился. А когда открыл глаза, шедшего впереди солдата не было. Это было как чудо. Только что он был, и вот его нет. Вокруг тишина. Ни стоны, ни звука. Все замерли в оцепенении. Затем повернулись на одной ноге на сто восемьдесят градусов и зашагали обратно».

Там же, под Сталинградом, в 1942 году начал воевать и Исаак Кобылянский. Служил артиллеристом, командиром орудийного расчета батареи 76-мм полковых пушек, носивших прозвище «Прощай, Родина!» – за их открытые позиции на переднем крае. И, как и его однополчане, многократно мог быть убит.

Говорят, в окопах не бывает атеистов. Вот и Кобылянский, член ВКП(б), в самые страшные мгновения инстинктивно обращался к Богу – как это было во время жуткой бомбежки, после того как он чудом избежал плена:

«Прижавшись всем телом к сырой траве и уткнувшись в нее лицом, я «защитил» голову ладонями, плотно зажмурил глаза и, неверующий, молча молился неведомым высшим силам: «Сохраните мне жизнь! Ведь я еще так молод, не имею детей, и, если погибну сейчас, никакого следа от меня на Земле не останется!» Подобное случалось несколько раз, всегда в критических ситуациях, когда от тебя ничего не зависит, ты беззащитен, бессилен, обречен на бездействие и покорно ждешь своей участи».

Протоиерей Рафаил Маркелов ушел на фронт в 1943 году в 17 лет. Туда, где с первого месяца войны воевал его отец. Мать к тому времени давно умерла, а младший брат и сестры попали в детский дом. Воевал он снайпером в 208-й стрелковой дивизии.

6 августа 1944 при освобождении Латвии 18-летнего новгородского паренька тяжело ранило из миномета, и в строй он уже не вернулся. На всю жизнь остались в ноге три осколка.

По словам отца Рафаила, снайпер – не пехотинец, стреляет во врага толь-

ко один раз и тут же уходит. «Не ушел – тебя убьют».

К Богу обращались постоянно, и не только он, но и его сослуживцы. «Молиться мы так уж не молились, но все же, в основном, люди были верующие, я так думаю. Во всяком случае, крестики очень многие носили, да и “Господи, помилуй” постоянно слышалось. Особенно когда в атаку идти, перед боем. Хотя и не разрешалось это, но все равно всегда ведь найдешь место, где помолиться: на посту стоишь и молишься про себя, просишь у Бога, что тебе нужно. Никто не помешает».

Но, как говорится, на Бога надейся, да сам не плошай. На вопрос, что было самым трудным на войне, отец Рафаил ответил: «Убереечь себя, остаться живым. Там ведь как? Дело делай, а по сторонам-то не зевай, смотри в оба, а то пропадешь».

Известный отечественный искусствовед, член-корреспондент Российской академии художеств Николай Никулин воевал под Ленинградом – в пехоте и артиллерии. Он написал на редкость честную и правдивую книгу «Воспоминания о войне».

Что такое чудо, он, четырежды раненный и контуженный, знал не понаслышке. Вот лишь один день из его жизни на передовой – 16 июля 1943 года.

В полдень Никулин вместе с одним пожилым и одним молодым солдатом идет в тыл – доставить пакет. «Мина ударила в бруствер и, обдав меня комками земли, шлепнулась рядом со мною. Она прокатилась некоторое расстояние по наклонной плоскости и застыла сантиметров в пятидесяти от моего носа. Волосы встали у меня дыбом, по спине побежали мурашки.

Член-корреспондент Российской академии
художеств Николай Никулин

Как зачарованный смотрел я на эту красивую игрушку, выкрашенную в ярко-красный и желтый цвета, поблескивающую прозрачным пластмассовым носиком! Сейчас лопнет! Секунда, другая... Минута... Не разорвалась! Редко кому так везет!»

К вечеру в том же составе они возвращались обратно. «Вдруг неожиданный рев, какой-то шлепок. Лицо и грудь забрызгало чем-то теплым и мокрым. Инстинктивно падаю. Все тихо. Протираю глаза – руки и гимнастерка в крови. На земле лежит наш старичок. Череп его начисто срезан болванкой. Молодой стоит и отупело смотрит вниз, машинально стряхивая серо-желтую массу с рукава. Потом начинает икать... Беру документы убитого и веду паренька под руку дальше. Наверное, у него припадок... Сдал фельдшеру».

...Все они были на волосок от смерти. Пройдя через горнило страшных боев, эти люди остались в живых. Хотя рядом гибли их товарищи. О павших помнит каждый из наших героев.

БИТВА ЗА БЕРЛИН

Победа в самом главном сражении Второй мировой войны досталась советским войскам дорогой ценой

ВЯЧЕСЛАВ КАТАМИДЗЕ

Берлинская наступательная операция, одна из крупнейших в истории человечества битв, завершилась 8 мая 1945 года. Она продолжалась более трех недель и была беспрецедентна по накалу, по напряжению и по массированию сил и средств. Эта битва была исторической и по своему политическому значению: советские войска окончательно разгромили фашистов, взяли Берлин и водрузили красный флаг над Рейхстагом, принудив германские войска к безоговорочной капитуляции. Битва советского народа с врагом была закончена, коричневая чума перестала существовать.

К апрелю 1945 года печальный итог фашистской авантюры со вторжением в СССР и попыткой уничтожения его народов был неизбежен: советские войска подошли к центральной части Германии и находились всего в 60–70 км от Берлина.

Нацистское руководство и командование вермахта не могли не понимать, что перед Красной армией стоит задача в ближайшее время закончить войну в столице Третьего рейха. Поэтому для обороны берлинского района фашистами были развернуты огромные силы: 9-я армия и 3-я танковая армия группы армий «Висла», 17-я армия и 4-я танковая армия группы армий «Центр», а также авиация 6-го воздушного флота и воздушного флота «Рейх». Всего в составе этой группировки было 48 пехотных дивизий, 10 моторизованных и 4 танковые дивизии, 37 отдельных полков, 98 отдельных батальонов и два отдельных танковых полка. Группировка насчитывала около миллиона человек, а на ее во-

оружии было 8 тысяч орудий и минометов, 1200 танков и самоходных орудий, а также более 3300 самолетов.

Однако прошли те времена, когда вермахт мог массировать на важных направлениях своего наступления силы, значительно превышающие наличные силы советских войск в обороне. Сейчас ситуация была явно не в пользу фашистов. В наступательной операции, включавшей взламывание берлинской обороны, принимало участие около 2,5 миллионов советских воинов, до 42 тысяч орудий и минометов, 6300 танков и самоходных артиллерийских установок, а также 8400 самолетов. История не знала такого массированного применения сил и средств для достижения победы в сражении в кратчайшие сроки.

Целью операции было разгромить немецкие войска на берлинском направлении, овладеть столицей Германии и с выходом на реку Эльба встретиться с армиями союзников. По замыслу предусматривалось нанести несколько ударов в широкой полосе, окружить и одновременно рассечь вражескую группировку на части и уничтожить их по отдельности.

Задача овладеть Берлином и его районом ставилась трем фронтам: 1-му и 2-му Белорусским, а также 1-му Украинскому.

1-м Белорусским фронтом командовал маршал Жуков, и командование вермахта, зная о том, что маршал мечтает ворваться в Берлин первым, расположило перед фронтом его наступления больше войск и самые боеспособные части. Под командой Жукова было семь армий, из которых две – танковые. Враг оказывал от-

чаянное сопротивление: девять немецких дивизий потеряли до 80 процентов личного состава и почти всю боевую технику. Но и советские войска несли серьезные потери: только танков и самоходных артиллерийских установок они потеряли 727.

Наступление 1-го Украинского фронта, которым командовал маршал Конев, было более успешным. Разгромив оперативные резервы противника, 3-я и 4-я советские танковые армии прорвались к Берлину. Войдя в южную окраину города, они отрезали пути отступления немецкой 9-ой армии на Запад. В ходе дальнейших действий войска обоих фронтов соединились, полностью отрезав берлинскую группировку от остальной части Германии.

20 апреля начал выполнение своей задачи 2-й Белорусский фронт под командованием маршала Рокоссовского. Его войска к исходу 25 апреля завершили прорыв главной полосы обороны немецкой 3-ей танковой армии.

Ситуация становилась с каждой минутой все более безнадежной для всех германских частей. В лесах юго-восточнее Берлина были блокированы до 15 дивизий немецких 9-й и 4-й танковых армий. В них насчитывалось 200 тыс. солдат и офицеров, более 2 тыс. орудий и минометов, свыше 300 танков и самоходных штурмовых орудий. Для разгрома врага из состава двух советских фронтов были привлечены шесть армий, часть сил 3-й и 4-й гвардейских танковых армий и основные силы 2-й воздушной армии. В ходе тяжелых боев к началу мая были уничтожены до 60 тыс. человек, пленены 120 тыс. солдат и офицеров, за-

хвачены сотни танков и штурмовых орудий, более 17 тысяч автомашин.

К ликвидации берлинской группировки советские войска приступили 26 апреля, а закончилась она только 2 мая. Бои за город стали, вероятно, самыми тяжелыми за все время операции. Берлин защищало более 200 тысяч вражеских солдат, в составе группировки насчитывалось более 3 тысяч орудий и минометов, более 250 танков. Кроме того, бои в городе всегда являются очень сложными, особенно для танковых войск. Поэтому в Берлине действовали главным образом советские штурмовые отряды, усиленные артиллерией, саперами, танковыми подразделениями.

Штурм Берлина был крайне сложным еще и потому, что штаб обороны города призвал население готовиться к уличным боям на земле и под землей, используя линии метро, канализационную сеть и подземные коммуникации. На возведение фортификационных сооружений были мобилизованы 400 тысяч берлинцев. Рейхсминистр Геббельс приступил к формированию 200 батальонов фольксштурма и женских бригад; 900 квадратных километров городских кварталов превращались в «неприступную крепость Берлин». С отчаянием обреченных дрались части Ваффен-СС.

На помощь им пришли нацисты всех мастей из разных оккупированных стран, образовав своего рода «нацистский интернационал». Крупнейшим подразделением войск СС, с которым пришлось сражаться советским войскам, стала дивизия СС «Нордланд», которая комплектовалась в основном из добровольцев Дании, Нидерландов и Норвегии. На стороне фашистов воевали в Берлине бельгийские дивизии СС «Лангемарк» и «Валлония». В составе 54-й эскадрильи немецких истребителей были летчики-латыши, а пехотные подразделения латышской добровольцев не складывали оружие даже тогда, когда сдавались немецкие нацисты. Кроме того, в районе Берлина действовало не-

сколько украинских групп ПВО (2,5 тыс. человек). Половину одной роты 87-го гренадерского полка СС

Первый парад перед поверженным Рейхстагом

«Курмарк» составляли украинцы, приписанные к дивизии войск СС «Галичина».

Особое место в обороне Берлина занимали нацисты из Франции. Здесь воевала французская дивизия СС «Шарлемань». За день боев 28 апреля было подбито 108 советских танков, из которых 62 были подбиты молодчиками из дивизии «Шарлемань». 29 апреля 1945 года за уничтожение нескольких советских танков молодой уроженец Парижа Эжен Вало из этой дивизии был награжден орденом Рыцарского Креста, став одним из последних его кавалеров. Через три дня, за месяц до 22-летия, Вало пополнил число погибших эсэсовцев.

Французские эсэсовцы из дивизии «Шарлемань» стали последними защитниками Рейхстага и Рейхсканцелярии. Это с ними вели последний бой наши гвардейцы. Наряду с французами Рейхстаг обороняли эстонские эсэсовцы. Кроме того, в обороне Берлина приняли участие литовцы, испанцы и венгры.

29 апреля стрелковые корпуса 3-й ударной армии вышли в район Рейхстага. В 13 часов 30 минут 30 апреля началась артиллерийская подготовка штурма, в которой, кроме артиллерии, действовавшей с закрытых позиций, приняли участие в качестве ору-

дий прямой наводки 152- и 203-мм гаубицы. После ее окончания подразделения 79-го стрелкового корпуса атаковали противника и ворвались в Рейхстаг.

В результате боев 30 апреля положение берлинской группировки стало безвыходным. Она была рассечена на изолированные группы, управление войсками во всех звеньях нарушено. Несмотря на это, отдельные подразделения и части врага в течение

нескольких дней продолжали бессмысленное сопротивление, которое было окончательно сломлено только к исходу 5 мая. В плен сдались 134 тыс. немецких солдат и офицеров.

В ходе Берлинской операции 2-й и 1-й Белорусские, 1-й Украинский фронты разгромили 70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий, 3 боевые группы, 10 отдельных бригад, 31 отдельный полк, 12 отдельных батальонов и 2 военные школы. Они пленили около 480 тыс. солдат и офицеров противника, захватили 1550 танков, 8600 орудий, 4150 самолетов. Но победа в самом главном сражении Второй мировой войны досталась советским войскам дорогой ценой. Их безвозвратные потери составили 78 291 человек, а санитарные – 274 184 человека. Враг уничтожил 2108 орудий и минометов, 1997 танков и самоходных артиллерийских установок, 917 боевых самолетов.

За мужество, героизм и высокое воинское мастерство, проявленные в ходе операции, 187 соединений и частей были удостоены почетного наименования «Берлинские». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года была учреждена медаль «За взятие Берлина», которой были награждены более миллиона советских воинов.

ПИСЬМА С ФРОНТА

В НИХ — СЛОВА ЛЮБВИ К БЛИЗКИМ И МЕЧТЫ О ПОСЛЕВОЕННОМ СЧАСТЬЕ...

Письма военных лет хранят память о тех днях. В них есть все: короткие рассказы о войне, стихи, пожелтевшие фотографии военкоров, вырезки из боевых листов и газет, слова любви к своим близким и мечты о послевоенном счастье. Для миллионов наших соотечественников весточки с фронта становились ответом на самый важный и сокровенный вопрос: «Жив ли?» События самой кровопролитной в истории человечества войны описаны в мемуарах и исторических трудах, отражены во множестве документов. Но именно письма трогают наше сердце скорбью по погибшим, еще раз заставляют вспомнить о лихолетье, заставляют переживать и задумываться об итогах и уроках былой войны...

Кругликов Евсей Зиновьевич родился 25 января 1902 года в городе Мглине бывшей Черниговской губернии (ныне – Брянская область) в семье рабочего.

В июле 1918 года он, под влиянием старшего брата, вступил в Клинцовскую подпольную повстанческую организацию, осуществляющую деятельность против немецких оккупантов и гайдамаков. В 1920 году вступил в большевистскую партию и стал членом Клинцовской парторганизации.

Через год, в декабре 1921-го, Кругликов завершает обучение в губернской партшколе, становится руководящим партийным работником и работает инструктором Гомельского городского районного комитета партии, затем – заведующим организационным отделом, а позже исполняет обязанности секретарей Чериковского и Рого-

чевского уездных комитетов партии. Весной 1920 года, после перенесенного заболевания тифом, он уволился из рядов Красной армии и вернулся в Клинцы, где некоторое время работал рабочим отдела военных заготовок (Воензага).

С апреля 1924 года по январь 1948-го вновь проходил службу в рядах Красной армии и принял активное участие в Гражданской войне. В 1929 году, в самый разгар конфликта на Китайско-Восточной железной дороге, он становится заместителем начальника политотдела кавалерийской бригады. Уже представителем Политического управления Красной армии он участвует в освободительных походах частей Красной армии в Западную Украину и в Прибалтику в 1939–1940 гг.

Великую Отечественную войну Евсей Зиновьевич встретил в должности военного комиссара Тульского артучилища, а в октябре 1941 года принял участие в одном из самых ожесточенных по-

накалу сражений начального периода войны – обороне Тулы в р-не г. Мценска. В 1944 году на 1-м Прибалтийском фронте он командовал полком в составе 6-й гвардии и 4-й ударной армий. В победный 1945 год – заместитель командира дивизии на 2-м Белорусском фронте в составе 2-й ударной армии.

Евсей Зиновьевич Кругликов закончил войну в звании полковника. За ратный труд награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и многими медалями.

24.07.1944

Привет москвичам из действующей армии!

Пользуюсь свободной минутой, чтобы сообщить вам о том, что я жив, абсолютно здоров и чувствую себя великолепно. Я себе представляю с каким восторгом москвичи, в т.ч. и вы, встречаете каждое сообщение о победоносном шествии Красной армии. Можете себе представить, что самих фронтовиков это не в меньшей степени радует. Вот почему я себя чувствую так хорошо.

Фронтная «музыка» почти не прекращается. А если она временно прекращается, то кажется несколько скучновато. Вот сейчас «сыграла» неподалеку от меня «Катюша». На немцев эта игра действует ошеломляюще. Нас же эта музыка бодрит. Добровольно немцы ни одного захваченного клочка не возвращают. Все приходится брать с боем. Они огрызаются артогнем, но нам он не страшен. Мы его заглушаем и идем вперед...

Целую Евсей

30.09.1944

Дорогая Сонька!

Не помню, какого числа я тебе послал последнее письмо, но факт, что это было давно и ты, вероятно, беспокоишься. Поэтому решил хотя бы пару слов написать, заверив в том, что я жив и здоров и беспокоиться обо мне не стоит. А письма я не писал ввиду перемены адреса, который я тебе на днях пришлю.

О делах наших тебе достаточно известно из сообщений печати. Не далек день, когда будем праздновать полное освобождение нашей советской земли от фашистской нечисти, затем большим праздником отметим окончательную победу над гитлеровской Германией. Нам до Берлина оказалось ближе, чем немцам до Москвы.

Крепко целую всех.

Евсей

06.10.1944

Здравствуй, мои дорогие!

За последнее время я стал еще реже писать. Пусть это вас не беспокоит. Я жив, здоров, цел и невредим. За прошедшее время со дня моего отъезда я побывал во многих местах, многое видел и пережил. Повстречал я людей из-под Ленинграда, Новгорода, Калининской и Орловской областей и других районов, людей наших – советских, превращенных гитлеровцами в рабов, а ныне нами освобожденных. Можете себе представить, с какой радостью они встречают своих освободителей, стремясь скорее попасть к себе на Родину. Видел я сотни советских деревень и городов, разрушенных до основания гитлеровскими бандитами. Посетил места, где гитлеровские палачи замучили и истребили тысячи и десятки тысяч наших советских людей, в том числе совершенно ни в чем не повинных детей. Никто из нас никогда не забудет то, что лич-

но видел и что узнал из сообщений печати о зверствах гитлеровских разбойников в других местах.

И вот теперь, когда мы приближаемся к границам Германии и собираемся непременно там побывать, перед каждым из нас встает вопрос: как отомстить за все эти злодеяния? Разумеется, мы не сможем вести себя на территории Германии так, как они вели себя на нашей земле. Но как же им заплатить за все? Трудно придумать. Поживем – увидим... ..

Крепко обнимаю и целую.

Евсей

07.11.1944

Здравствуй, мои дорогие!

Сегодня вместе с вами отмечая 27-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Правда, условия у нас неодинаковые, но праздник общий, и я всем своим существом с вами.

... до сих пор я почему-то не был расположен и не мог собраться мыслями, чтобы поделиться с вами хотя бы об одном прошедшем дне. А сегодня ради праздника хочу увеличить объем моего письма и сообщить, как я встретил Великий Октябрь.

В то время, когда каждый из вас по своему готовился к празднику: кто заканчивал учебную работу и готовился пойти на вечер с танцами или организовать у себя дома вечеринку; кто напрягал свои усилия, чтобы выполнить и перевыполнить производственные планы; кто, кроме мобилизации людей на выполнение и перевыполнение плана, нервничал и беспокоился за явку людей на торжественное собрание; кто каждодневно следил и внимательно вслушивался в сводки Совинформбюро и, прочитывая газеты, думал и хлопотал над тем, как бы лучше отметить праздник и приготовить кое-что повкуснее (так, примерно, каждый из вас готовился к празд-

нику). Я был занят другим: передо мной стояла задача – наиболее полно изучить противостоящего противника, раскрыть его намерения, не дать себя обмануть, а наоборот, обмануть его.

Из доклада т. Сталина знаете, что мы доколачиваем немецкую группировку численностью более 30 дивизий. Для того чтобы успешнее бороться с коварным врагом, у нас должна хорошо работать разведка. Одним из способов разведки (т.е. приемов добывания необходимых сведений о противнике) является поимка «языка». Так вот, в честь праздника решили мы во что бы то ни стало поймать «язык» (т.е. фрица, или как его у нас называют, «рыжего»). Накануне была проделана большая подготовительная работа: изучено расположение огневых точек противника, выбран объект, т.е. «рыжий», который каждую ночь ведет по нам огонь из пулемета, определен план и способ действий разведчиков, определены задачи поддерживающих разведчиков огневых средств, установлены сигналы и т.д.

В то время, когда вся наша страна готовилась слушать доклад т. Сталина о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, а актив Москвы заполнял зал торжественного заседания, наши разведчики отправились на выполнение задания по поимке «языка».

Сегодня в честь 27-й годовщины Великого Октября и одержанных нами побед во многих городах СССР будет дан салют. Мы же этот салют дали вчера. Но наш салют отличается тем, что мы в течение минуты выпустили солидное количество пуль, снарядов и мин по противостоящему противнику, нанося ему потери в живой силе и технике.

После этого ночь прошла относительно спокойно: слышна была обычная ружейно-пулеметная редкая перестрелка и методический арт.-минометный огонь. Если в первые дни пребывания на фрон-

те эта своеобразная «музыка» взвинчивала нервы, то сейчас воспринимаю ее почти спокойно и даже способен противопоставить ей настоящую музыку. Находясь на НП в 400 метрах от противника, я сегодня рано утром стал восстанавливать в памяти отдельные арии и мелодии из опер и оперетт, не обращая внимания на редкие разрывы кое-где мин и снарядов.

Мне казалось, что я уже все позабыл. Но когда стал вспоминать, то оказалось, что хорошая музыка, хорошие мелодии и арии долго сохраняются в памяти. Кстати, должен отметить, что перечень наименований опер и оперетт, нами прослушанных в театрах, – довольно солидный. Вот часть из них, восстановленная в моей памяти:

Оперы – «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Русалка», «Князь Игорь», «Иван Сусанин», «Борис Годунов», «Руслан и Людмила», «Царская невеста», «Снегурочка», «Иоланта», «Травиата», «Фауст», «Тоска», «Кармен», «Севильский цирюльник», «Риголетто», «Чио-Чио-Сан», «Паяцы», «Запорожец за Дунаем», «Наташка Полтавка», «Черевички», «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Броненосец «Потемкин»... Оперетты – «Сильва», «Баядерка», «Веселая вдова», «Продавец птиц», «Ярмарка невест», «Жрица огня», «Холопка», «Цыганский барон», «Цыганская любовь», «Орфей в аду», «Свадьба в малиновке», «Голубые скалы»...

Восстановив в памяти часть наименований прослушанных нами опер и оперетт, я попытался также восстановить в памяти их авторов (композиторов), а затем принялся за отдельные арии и увертюры. Разумеется, много мелодий я позабыл, а некоторые сохранились

в памяти в виде отрывков, но много арий и мелодий хорошо помню, рекомендую и вам в свободные минуты заняться подобной «работой». Я этим занялся сегодня утром потому, что у меня – особо праздничное настроение.

Днем состоялся торжественный обед, после которого я смотрел и слушал артистов не Большого и не Малого театров, а бригады самодеятельности. После этого решил написать вам данное письмо и лечь как следует отдохнуть, пользуясь небольшой паузой в боевых действиях.

Крепко всех вас целую.

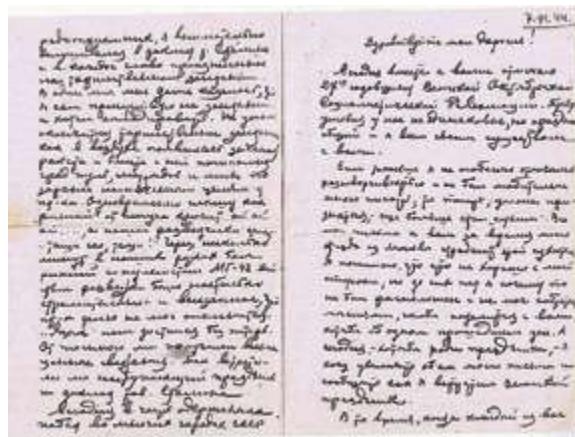
Евсей

31.12.1944

Здравствуйте мои дорогие!

Через несколько часов закончится 1944 год и наступит Новый 1945 год. Поскольку обстановка позволяет, могу поделиться с вами некоторыми мыслями и рассказать, как встречаю Новый год.

Сидя в землянке на НП я немного замечтался (а мечтать – это моя слабость). Мне представились последние годы перед войной. Вспоминаю прошедшие новогодние вечера в Москве – елочные украшения, иллюминация, массовые гуляния, в

особенности на центральных площадях... Вспоминаю, как мы встречали дома Новый год. Как хорошо было тогда! Но настали суровые

годы войны. Москва, не только в 1941, 1942, 1943, но и теперь, после одержанных столь крупных и решающих побед, не может еще позволить себе встречать Новый год, как прежде. А дома у нас тем более встреча Нового года при всем желании будет отличаться от прошлого. А обо мне и говорить не приходится. Ведь война еще не кончилась, война продолжается, война требует еще большого напряжения физических и духовных сил всего нашего народа, а от нас, фронтовиков, в особенности. Прошедший 1944 год был ознаменован решающими победами нашего народа над гитлеровской Германией. 1945 год будет годом окончательного разгрома врага и победоносного окончания войны. Вот я и думаю, как нам ускорить час победы. С этими думами я встречаю 1945 год.

Моя землянка расположена на опушке леса, где имеется много прекрасных елок (вам, конечно, таких не достать). В естественном состоянии елка выглядит весьма нарядно. Так что на сей раз обойдемся без специальных елочных украшений. Что касается вина, то его хватает, а насчет закуски также не обижаемся. Итак, через пару часов тут же, в землянке, небольшой группой боевых офицеров встретим 1945 год. Один из тостов я посвящаю вам, мои дорогие, за ваше здоровье, за ваше счастье.

Как хотелось бы мне вместе с вами встретить Новый год в домашней обстановке, но на сей раз это невозможно. Будем надеяться, что в будущем году встретим вместе Новый год в Москве.

С Новым годом! С новым счастьем!

Ваш Евсей

23.04.1945

Здравствуй Сонька!

Я знаю, что все вы беспокоитесь и ждете от меня письма. Но по некоторым обстоятельствам полу-

чился перерыв в моих письмах. Постараюсь заполнить пробел.

Я тебе уже писал, что я совершил экскурсию в некоторые города Польши и Германии. Правда, у меня получается нечто вроде «галопом по Европам», но и в ограниченное время, коим я располагаю, можно себе создать некоторое впечатление о местах, где сравнительно недавно происходили бои с фашистскими ордами.

Итак, из Минска через Брест попал я в Варшаву. Учти, что я ехал поездом и поэтому, кроме разрушенных ж.д. станций и отдельных домов близ ж.д. полотна я ничего не видел, но с польским населением я встречался и, в какой мере мне удавалось, от них узнавал, как они жили во время немецкой оккупации. Каждый охотно делился своим горем и радовался своему освобождению благодаря Красной армии.

Поезд меня доставил в Прагу – предместье Варшавы. Я представлял себе Прагу как небольшое местечко. Оказывается, Прага – большой город с многоэтажными домами, магазинами, культурными учреждениями, многочисленным населением. Прага – часть Варшавы, которая, благодаря Красной армии, почти уцелела от разрушений; здесь быстрыми темпами налаживается мирная жизнь, бойко идет торговля всем необходимым.

Пройдя пешком по мосту через Вислу, я очутился в самой Варшаве. Впечатление жуткое. Некогда культурный многолюдный европейский город, старинный город в Восточной Европе, превратился в гигантское кладбище. Кругом мертво, почти ни одного целого дома, все разрушено. Лишь кое-где на окраинах встречаются уцелевшие дома. Оставшиеся в живых жители Варшавы разбрелись по всему свету.

Не только поляки, но и весь цивилизованный мир никогда не забудут и

никогда не простят гитлеровским ордам то, что они сделали с Варшавой, как и со многими другими городами Европы, в особенности в СССР.

Из Варшавы, некоторое расстояние на машинах и некоторое расстояние поездом, я поехал в Данциг – в т.н. вольный город. Предварительно побывал в ряде маленьких и больших городов Польши, в том числе Бидгоше. Кстати, этот город немцы переименовали в Бромберг, выгнали из него поляков и заселили немцами. Сейчас там немцев нет, а поляки постепенно возвращаются в свой родной город. Во всех городах и местечках, в большей или меньшей мере, видны следы разрушений, следы хозяйничанья гитлеровских мерзавцев.

Данциг значительно меньше, чем Варшава, но также разрушен, и очень долго придется его восстанавливать. Польское население городов и деревень очень радушно встречает бойцов и командиров Красной армии, не в пример тому, где жила Женя. Каждый поляк питает жгучую ненависть к гитлеровцам и искреннюю дружбу к советским людям, к Красной армии. Не удивительно – многие мне рассказывали, как немцы били их и штрафовали только за то, что они разговаривали на своем родном языке. На улице поляки должны были говорить только по-немецки или вовсе молчать.

На территории Западной Польши видел я много верениц немцев и немок (Vran), шествующих со своим скарбом из Польши в другие места. Наконец-то и они узнали, что такое война... Побывав в Польше, я решил посмотреть места недавних боев в логове фашистского зверя. Из Данцига на машине я поехал в немецкую Померанию. Я не был в Восточной Пруссии, но мне кажется, что все немецкие города так же мрачны,

как и города Восточной Пруссии. Наши русские классики исключительно правдиво описывали города Германии. Каким-то холодом веет от каждого дома, от каждого строения. Весь стиль германских городов – стиль большой тюрьмы, причем не современной.

Чистокровные арийцы (и арийки) так же мрачны, как и их дома. Теперь-то они начинают понимать, что затеяли недоброе дело и расплачиваются за него, хотя полная расплата еще впереди.

О дальнейших впечатлениях в следующем письме.

Я чуть не забыл сказать о причине перерыва в письмах. Дело в том, что пока я добирался до Данцига, меня грипп одолел, и я вынужден был с температурой 39,3 лечь в постель. 20 таблеток сульфидина (по 4–5 штук в один прием) помогли мне встать на ноги и продолжить экскурсию, но это несколько нарушило порядок в моей работе. Кстати, о сульфидине. Я не знал, что сульфидин долго сохраняется в организме. Представь себе, что до сих пор у меня потеряно обоняние и вкус – все время чувствую запах и вкус сульфидина.

Да, чуть не забыл. Встретил Евзиков. Он просил передать тебе горячий привет и поцелуй. Сейчас он направляется на такую работу, которая на одной ступеньке ниже, чем в свое время А. Ив.

Пока хватит.

Крепко обнимаю и целую.

Евсей

Адрес в следующем письме.

Письмо и поцелуй рассчитаны на Маюльку также. Отдельно я ей потом напишу.

Управление пресс-службы и информации Министерства обороны Российской Федерации благодарит семью Евсея Зиновьевича Кругликова за предоставленные для публикации письма и документы из семейного архива.

ЖЕНЩИНЫ И ВОЙНА

15 мая отмечается *Международный день семьи*

НАТАЛЬЯ ХАРПАЛЕВА

В довоенной жизни женщины чаще всего отвечали за уборку, готовку, стирку и домашний уют, а мужчины были добытчиками для семьи – они зарабатывали деньги и обеспечивали семью. Во время Великой Отечественной войны и мужчинам, и женщинам пришлось кардинально пересмотреть эти роли. Мужчины и женщины стали защитниками не только своих семей, но и всего отечества.

Перед вами истории трех женщин. Одна – в глубоком нашем тылу, другая – на передовой, третья – на оккупированной врагом земле, и все они спасали людей, рисковали жизнью во время войны. Все трое чудом выжили и после победы прожили еще много лет. Читая об их подвиге, невольно вспоминаешь жемчужины миротворцев, ибо они будут наречены сынами Божиими». И дочерьми.

Тоня-эже и 160 ее детей

1942-й. Киргизия. Небольшое село Курменты. Именно сюда прибыли эвакуированные из блокадного Ленинграда сто шестьдесят человек. Человечков. Опухших от голода дистрофиков, с тоненькими шеями и большими головами малышей-блокадников, многие из которых от слабости уже не могли сами ходить. Из взрослых – трое сопровождающих: директор детского дома, воспитатель и медсестра. Детям было от полутора лет до двенадцати. Их везли долго, на грузовиках, в вагонах, на барже, на бричках...

Имена самых маленьких, которые еще говорить толком не умели, перед

отправкой из Ленинграда написали на клеенчатых бирках и привязали к ручкам. Но в дороге дети много плакали и утирали глаза – чернила размылись, имена, фамилии, годы рождения стерлись. Кто есть кто? Точно восстановить было уже невозможно.

Они не умерли в дороге, добрались все сто шестьдесят. А потом все сто шестьдесят дожили до Победы, выучились, стали взрослыми... Это было настоящее чудо. И чудо это совершила девочка. Истощенных сирот спасла их новая семнадцатилетняя мама, или, как звали ее старшие девочки, Тоня-эже – так в Киргизии принято обращаться к старшей сестре.

Токтогон Алтыбасарова – вот ее полное имя. В 1941 году, когда все мужчины из села ушли на фронт, ее назначили председателем сельсовета. Эта, по сути еще девочка единственная в округе знала русский язык – выучила по радиопередачам. Еще знала арабский, обладала феноменальной памятью. Она была человеком, на

которого можно было положиться и который был готов положить свою жизнь за других.

Токтогон поселила своих подопечных в пустующем бараке. Вместе с односельчанами набрала мешков и набила сеном, сделав детям какие-никакие матрацы. К Токтогон как к председателю совхоза приходили иногда за документами русские из соседнего рабочего поселка, у них девушка выспрашивала, как зовут их родственников, и вписывала в метрики не помнящих родства малышей новые, только что услышанные русские имена.

Кормить детей было нечем. Токтогон пошла по дворам. Обошла каждый дом. Милостыню не выкалывала, просто рассказывала о блокаде, о сиротах, в которых едва теплилась жизнь, и односельчане, обделяя собственных детей, понесли в барак последнее, что было дома – кумыс, сыр, молоко, картошку, свеклу... Но еду мало принести – нужно еще чтобы

дети ее съели. У некоторых не было сил даже на это. Токтогон давала маленьким по две-три чайных ложки молока в час – больше нельзя, слишком сильное истощение. Не выдерживала, выбегала из барака, ревела от жалости и бессилия. А дети звали ее обратно и тоже плакали – от голода, от того, что вспоминали бомбежки, от того, что рядом нет и уже не будет никогда родной мамы. Токтогон возвращалась и продолжала кормить.

Потом стало чуть легче. Токтогон организовала шефство – каждая семья в селе опекала двух-трех блокадников. Всем ребятишкам к осени сшили войлочные телогрейки, связали носки. Днем их новая мама работала в сельсовете, а после работы бежала в детский дом, несла детям гостинец – сладкую печеную тыкву, – качала ребятишек на коленях, пела перед сном киргизские колыбельные.

Отказавшись от учебы и хороших должностей во Фрунзе, Токтогон Алтыбасарова прожила с детьми все десять лет, пока работал детский дом. Блокадники окрепли, закончили школу, потом разъехались по всему Союзу и писали маме письма. Приезжали, навещали.

А Тоня-эже вышла замуж, родила девять детей, сорок четыре года про-

работала председателем сельсовета в Курменты, двадцать три раза избиралась депутатом поселкового, районного и областного советов, была членом коллегии Верховного суда Киргизской ССР...

Прожила Токтогон девяносто лет. После нее осталась коробка с юбилейными медалями, толстая папка с грамотами, ящик с письмами от ста шестидесяти эвакуированных ленинградцев.

В парке Победы имени Даира Асанова в Бишкеке стоит памятник, на котором высечен образ Токтогон. В Санкт-Петербурге тоже увековечили ее имя.

Фрау Черная смерть

Чтобы попасть на фронт, Евдокия Завалий, колхозница из украинского села Новый Бут, добавила себе три года – сказала, что ей восемнадцать. А было пятнадцать.

Ее взяли санитаркой в кавалерийский полк. Во время отступления, когда полк переправлялся через Днепр, осколком разорвавшегося снаряда Евдокию ранило в живот. Из госпиталя отправили в запасной полк. Там, во время бомбежки, Завалий вытащила на плащ-палатке раненого офицера. За это она получила первую награду – орден Красной Звезды.

А дальше начались настоящие чудеса. В их запасной полк приехали набирать ребят на передовую. Стали рассматривать документы, а там значится: «Гвардии старший сержант Завалий Евдок». Ну, бывает, сократили имя, когда записывали в госпитале. На Евдокии – гимнастерка, га-

лифе, голова после ранения стрижена под ежик...

– Завалий Евдоким?

– Так точно!

– Пятнадцать минут на сборы!

Выдали боеприпасы, обмундирование, и через два с половиной часа старший сержант Евдоким Завалий уже принимал бой в составе шестой десантной бригады у станции Горький Ключ.

Воевал старший сержант храбро, под Моздоком взял в плен немецкого офицера. За это «Евдокима» назначили командиром отделения разведки. На Кубани поднял бойцов в атаку, заменив погибшего в бою командира, и вывел роту из окружения. Правда, при этом сам герой получил тяжелое ранение и хранить свою тайну больше не мог.

Зачли боевые заслуги и направили Евдокию Николаевну на курсы младших лейтенантов. И в октябре 1943 года семнадцатилетний лейтенант Евдокия Завалий стала командиром взрослых мужиков – отдельной роты автоматчиков 83-й бригады морской пехоты.

Фашисты прозвали ее «Фрау Черная смерть». И было за что.

Когда бригада морпехов шла в атаку, взвод Завалий становился тараном – пробивал дорогу основным силам. Он участвовал в крупнейшей десантной операции Великой Отечественной войны – Керченско-Эльтигенской: под ураганным огнем смог закрепиться на плацдарме и обеспечить высадку основных сил. За эту операцию Евдокия Завалий получила второй орден – Отечественной войны I степени.

А третий орден Отечественной войны II степени – за освобождение Севастополя, за штурм Сапун-Горы.

Под Белгород-Днестровским ночью форсировали лиман, чтобы, пройдя через минное поле, захватить плацдарм и удержать его до прихода главных сил. По воспоминаниям Евдокии Николаевны, когда взвод преследовал отступающих немцев, рядом разорвался снаряд, она потеряла сознание. Очнувшись к ночи. Немцы ходили по полю и добивали советских раненых. Один приблизился к ней, она затаилась, и вдруг – резкая боль! – фашист пробил ей ногу штыком. Стиснула зубы, не издавала ни звука. Истекала кровью. Ее нашли местные жители, когда наши отбили берег лимана.

Начальство решило, что Дуся погибла. В списке похороненных в братской могиле в Белгород-Днестровском появилось имя Евдокии Завалий.

Ее имя высечено и на другом мемориале – в Болгарии.

А во время кровопролитной Будапештской наступательной операции взводу Евдокии Завалий поручили взять немецкий штаб. К нему было не подобраться, но разведчики нашли путь – через канализационный коллектор. На всех бойцов – пятнадцать кислородных подушек. Пользовались по очереди. Двое морпехов задохнулись, остались в трубе. Но задание взвод выполнил.

Пленный немецкий генерал не мог понять, как наша разведка смогла проникнуть в неприступную цитадель, пока не увидел десантников – грязных, вонючих, еще не успевших отмыться после марш-броска. Но окончательно «добило» генерала то, что командиром разведчиков была девушка. Он даже подарил ей свой «Вальтер».

Будапештская операция – это четвертый орден Евдокии Завалий – орден Красного Знамени.

Почти каждая боевая вылазка десантников под командованием Завалий достойна стать книгой или фильмом. Вот ее взводу приказано взять важный стратегический пункт – высоту «203». Катера, перевозившие десантников, атакуют фашистские самолеты. Два катера подбиты, есть раненые и убитые. Оставшиеся поднимаются на высоту, окапываются. За день отбивают четырнадцать атак! Патронов в обрез, продовольствие заканчивается, нет воды. Но высоту взвод отстоял. И на груди командира появился пятый орден – Красного Знамени.

Четыре ранения. Две контузии. Двое «похорон». Пять орденов и почти сорок медалей. Участие в обороне Кавказа, в боях за Крым, Бессарабию, на Дунае, в освобождении Югославии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии, Чехословакии... Хватило бы на несколько жизней!

А ведь была еще послевоенная жизнь – в Киеве. С мужем, детьми, внуками и правнуками. Работала гвардии полковник морской пехоты... директором гастронома. А почему нет? Настоящая мирная профессия. То, ради чего воевала.

Скончалась Евдокия Завалий накануне 65-летия Победы, в мае 2010 года в возрасте 84 лет.

Ирена Сендлер и ее 2500 детей

В 1940 году нацисты поделили Варшаву на место для жизни и место для смерти. Место для смерти было организовано в районе, где исторически селились еврейские семьи. Немцы выселили оттуда всех поляков, пригнали евреев, отгородили стеной с колючей проволокой и оставили умирать от голода.

К концу года в гетто, занимавшем меньше пяти процентов площади Варшавы, находилось 440 тысяч человек. Каждому выдавалось по два килограмма хлеба в месяц. За месяц от голода и болезней здесь умирало по пять тысяч человек. Но трупы, то и дело появляющиеся на улицах гетто, беспокоили фашистов – могла начаться эпидемия, а нацисты любили аккуратность и гигиену. Пришлось впустить на запретную территорию варшавских врачей – для санитарной обработки.

Сотруднику управления здравоохранения Ирене Сендлер в сороковом было двадцать девять. Ее отец, врач Станислав Кжижановский, умер в 1917 году, спасая людей от тифа. Хрупкая, маленькая – рост всего полтора метра – она выглядела младше своих лет и не вызывала у нацистов подозрений.

Ирена вместе со своими коллегами под присмотром нацистов приезжала в гетто на небольшом грузовичке, выгружала дезинфицирующие средства, одежду, медикаменты, продукты и деньги. В ее обязанности также входил присмотр за больными детьми. Фашисты тщательно проверяли, что Ирена привозит за колючую проволоку. Но им и в голову не приходило, что она оттуда вывозила! Вернее, кого. В мешках, в корзинах, в тюках с окровавленными бинтами, в медицинских коробках из гетто уезжали еврейские дети. Свою шестимесяч-

ную приемную дочь Ирена спрятала в мусорную корзину.

Старших детей выводили через подвалы домов, примыкавших к ограде и через канализационные трубы. Вот идет часовая. Завернул за угол, и тут же маленький мальчик, рискуя расшибить коленки, стремглав несется к спасительному люку коллектора, ныряет в трубу, и приоткрывшаяся чугунная крышка захлопывается над его головой.

Полька Ирена (подпольный псевдоним Иоланта) состояла в «Жеготе» – тайном Совете, который помогал евреям, укрывал их от преследований, делал новые документы, переправлял в нейтральные страны. В ее организации было около 25 человек – водители, медсестры, служащие городской управы...

Это была смертельно опасная работа. И очень тяжелая морально. Чтобы спасти ребенка, порой приходилось долго уговаривать родителей отдать его врачам. Бывало, отец уже был согласен, но мать не могла смириться с мыслью, что больше не увидит свою кровиночку, и отказывалась. А на следующий день всю семью увозили в Трешлинку, в газовую камеру.

Контроль постоянно ужесточался. При выезде из гетто санитарный грузчик строго осматривали охранники. А малышам не прикажешь – могли заплакать, закричать, выдать и себя, и своих спасителей. Ирена давала детям снотворное. Кроме того, у врачей была специально обученная собака. Чтобы заглушить детский плач, пес отчаянно лаял во время досмотра.

Но вывезти детей было мало. Нужно было сделать ребенку новую ме-

трику, получить на него продовольственные карточки, найти людей, которые приютили бы его, позаботились о нем, рискуя не только собой, но и жизнью своих близких. Спасенных отдавали в приемные семьи, переправляли в приюты при католических монастырях. Более двух тысяч поляков были казнены фашистами за содействие в спасении еврейских детей.

Кроме того, Ирена должна была сохранить имя каждого малыша, особенно младенцев, еще не знавших, кто они, – ведь у родителей

выбраться из гетто шансов практически не было. Ирена записывала детские имена – старые и новые – имена их родителей и родственников, даты рождения, адреса семей, где дети нашли приют, на тонкие полоски бумаги, закладывая данные в стеклянные банки и закапывала их в саду у своей знакомой. После войны по этому «баночному архиву» центральный комитет евреев в Польше отыскал всех спасенных, у многих нашлись родные, а сирот переправили в Израиль.

Ирена Сендлер и ее коллеги за время оккупации спасли из Варшавского гетто... 2500 детей от полутора до пятнадцати лет.

В октябре сорок третьего по анонимному доносу Ирену арестовало гестапо. Пытали, мучили, переломали руки и ноги. Она молчала. Слишком много подпольщиков, детей, людей, откликнувшихся на чужое горе, стояло за ней. «Жегота» подкупила тюремщиков. Охранник вывел ее на улицу: «Беги!» Какое там – «беги», после пыток женщина могла передвигаться только на костылях. Но друзья подхватили Ирену и увезли на конспиративную квартиру. А фамилия Сендлер назавтра появилась в списке казненных.

До конца войны женщина скрывалась от фашистов. После войны никакой славы, никаких почестей и благодарности в Польше не было. Наоборот, как участницу «Жеготы», которая финансировалась в том числе польским правительством в изгнании и сотрудничала с Армией Крайовой (военноорганизованной структурой, подчинявшейся польскому правительству в изгнании, которое с 1939 года находилось в Лондоне), беременную Сендлер арестовали. Жестоко допрашивали. Результат – преждевременные роды и смерть маленького сына.

Ирену звали в Израиль – там ее знали, почитали, даже присудили в 65-м году звание Праведника народов мира, но из страны Сендлер не выпускали. До самых последних дней она ютилась со своей семьей в однокомнатной квартире.

Лишь под старость, уже в двухтысячных годах о подвиге смелой женщины узнал мир. В 2003 году польское правительство наградило Ирену Орденом Белого орла, в 2007 году она получила международный орден Улыбки и тогда же была выдвинута на Нобелевскую премию мира.

Скончалась Ирена Сендлер в возрасте 98 лет.

КРЕПОСТЬ НА КОЛЕСАХ

В том, что гитлеровцам не удалось парализовать работу советских железных дорог, немалая заслуга броневых составов

АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

Об этих железных бойцах Великой Отечественной мы вспоминаем нечасто, а ведь они сыграли важнейшую, поистине героическую роль в рельсовой войне, спасая и воинские эшелоны, и поезда, перебрасывавшие оружие. Трудно переоценить значение бронепоездов и для противовоздушной обороны – они защищали магистрали от налетов.

В том, что гитлеровцам не удалось парализовать работу советских железных дорог, немалая заслуга броневых составов. И инженеров, которые их создавали, учитывая условия современной войны. Да, бронепоезд может дей-

ствовать только там, где есть железнодорожный путь. Но все равно он был грозной крепостью на колесах.

Это был подарок Чувашии фронту. Деньги на чудо железнодорожной техники собирали по предприятиям, по колхозам. Люди, отказывавшие себе во всем, давали деньги на укрепление Красной армии, в которой сражались их сыновья...

Получился боеспособный, добротный бронепоезд – гроза немецких танков и самолетов. Его ждали на многих фронтах, на многих магистралях. И он вполне соответствовал своему названию – «Комсомол Чувашии»:

его личный состав наполовину был укомплектован комсомольцами из Чувашии.

Боевое крещение «крепость на колесах» получила под Москвой – там из зенитки «Комсомола Чувашии» был сбит первый немецкий самолет. И далее, почти каждый день – боевые маневры, каждую неделю – сражения. Подбитые истребители и танки, уничтоженные немецкие диверсионные группы.

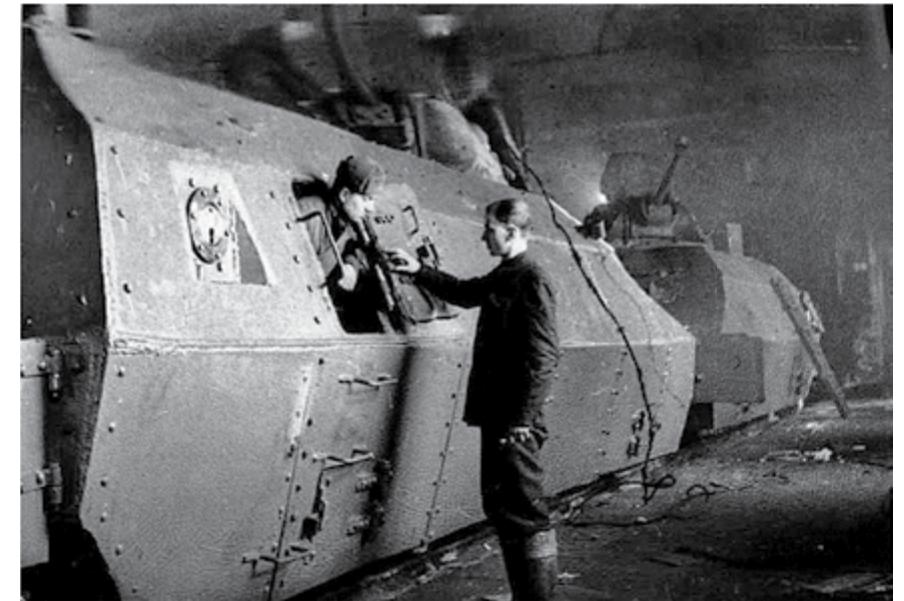
В начале мая 1942 года дивизион выехал в распоряжение Южного фронта. Боевые действия велись на Юго-Восточной железной дороге под Ростовом-на-Дону и дальше – к югу. Летом 1942 года

в районе Ростова-на-Дону бронепоезд выдержал налет 50 гитлеровских самолетов.

Немцы рвались на Кавказ, к бакинской нефти. Судьба войны еще не была решена. Если бы гитлеровцам удалось удержаться в Сталинграде и подойти к столице советского Азербайджана, в войну против Советского Союза могли бы включиться Япония и Турция.

На Северо-Кавказском фронте оказался и бронепоезд. В районе станции Брюзовецкой бойцам «Комсомола Чувашии» удалось уничтожить немецкий десант. Оружия и боеприпасов не хватало. Великое сталинградское противостояние только начиналось.

Когда немцы прорвались на кавказскую горную гряду – бронепоезд помогал эвакуировать мирное население в безопасные районы. И снова, и снова бил захватчиков. В истории войны остался героический бой возле станции Кущевская, когда отряд старшего машиниста Н. Козлова, прорвавшись на дрезине на станцию, занятую немцами, разгромил вражеский отряд. В тех боях на южных рубежах страны артиллеристам бронепоезда удалось уничтожить несколько десятков немецких танков.

При движении от Тихорецкой к Сальску бронепоезд попал в критическую ситуацию. Немцы перерезали путь. Впереди – разрушенный мост и превосходящие силы противника. Последний приказ Ставки Северо-Кавказского фронта от 5 августа 1943 года был таков: «Боеприпасы израсходовать. Все носимое вооружение взять с собой, затворы пушек утопить в водоемах, а бронепоезд взорвать». Двигаться вперед – смерть, а бронепоезд достанется врагу. Этого нельзя было допустить. Последней операцией

«Комсомола Чувашии» стало самоуничтожение. Этот приказ бойцы выполнили безукоризненно.

Бронепоездники, которые вышли из окружения, были зачислены в разные войсковые соединения и продолжали сражаться с гитлеровцами. Для них война продолжалась.

Что еще осталось от легендарного бронепоезда? Осталась зарисовка – подробная, панорамная. Работа замечательного художника Никиты Кузьмича Сверчкова (1891–1985), видевшего этот состав воочию. Боевое подразделение на полот-

не – как живое. Эта картина стала настоящим реквиемом бронепоезду-герою. Трудно смотреть на нее безучастно: ведь мы знаем о трагической судьбе «Комсомола Чувашии». Жители окрестных поселков встречают бронепоезд на санях, на конях, на лыжах. Его строили всем миром – и всем миром поддерживали, снабжая бойцов продовольствием и горючим. Под хмурым зимним небом они готовятся к походу, который может оказаться последним.

Без бронепоездов и без железнодорожной артиллерии невозможно представить войну на стальных магистралях. А она шла с первого до последнего дня Великой Отечественной – и завершилась в Германии и Чехии. Единственным довоенным предприятием, специализировавшимся на строительстве бронепоездов, был брянский завод «Красный Профинтерн». Он оказался в эвакуации. Наладить работу в прежнем масштабе на новом месте не удалось. Тем более что армии требовалось гораздо больше бронепоездов, чем прежде. И их стали строить на десятках вагоноремонтных заводов и в железнодорожных депо. Появились технологии ускоренного переоборудования составов в бронепоезда. Свою модель бронепоезда, получившую массовое распространение, предложил известный конструктор Лев Сергеевич Лебединский. В первые годы войны бронепоезда погибали десятками. Погибали героически, успев нанести урон врагу. Зато в 1944 и 1945 годах, когда наша авиация стала господствовать в воздухе, армия надежно защищала свои броневые составы. И броневые дивизионы больше не теряли составов. С ними Красная армия пришла к Победе.

8 мая 2009 года, в преддверии празднования 64-й годовщины Великой Победы, в Белоглинском районе открыли памятную мемориальную доску бронепоезду «Комсомол Чувашии», погибшему в неравном бою с фашистами в годы Великой Отечественной войны возле железнодорожной станции Белоглинская. Мы склоняем головы перед героями Великой Отечественной, сражавшимися на стальных магистралях.

СЕВЕРНЫЕ КОНВОИ

Союзные арктические конвои стали одним из ярких примеров боевого взаимодействия союзных флотов во Второй мировой войне

С началом войны против Советского Союза, гитлеровское руководство рассчитывало на политическую изоляцию нашей страны, однако уже 12 июля 1941 года между Великобританией и СССР было подписано соглашение о совместных действиях в войне против Германии.

На проходившей в Москве с 29 сентября по 1 октября конференции представителей СССР, Великобритании и США были приняты решения о предоставлении Советскому Союзу помощи вооружением и стратегическими материалами и о наших поставках в США и Англию сырья для военного производства.

11 марта 1941 года Конгрессом США был принят закон о ленд-лизе (от англ. lend – давать взаймы и lease – сдавать в аренду), предусматривающий передачу Соединенными Штатами Америки странам-союзницам по антигитлеровской коалиции вооружения, боеприпасов, транспортных средств, промышленного оборудования, нефтепродуктов, сырья, продовольствия и услуг, необходимых для ведения войны. Срок его действия неоднократно продлевался и распространялся не только на период войны, но и на первые послевоенные годы. Закон заработал сразу после его принятия. На 30 июня 1945 года соглашения о поставках по ленд-лизу были подписаны США с 35 странами.

В ответ на поступающие в СССР вооружение и другие грузы союзники получили 300 тыс. тонн хромовой руды, 32 тыс. тонн марганцевой руды, значительное количество платины, золота, леса и т.д. Расче-

ты с США за поставленные в ходе войны товары Россия завершила только в 2006 года.

Как только стало очевидным, что вскоре в Советский Союз начнут поступать грузы из Великобритании и США, встал вопрос о маршрутах их доставки. Самый близкий и безопасный путь из Америки в СССР летом и осенью 1941 года пролегал через Тихий океан. Но, во-первых, из пяти крупнейших советских тихоокеанских портов только Владивосток имел железнодорожное сообщение с фронтом, а во-вторых, грузы из Приморья на недели застревают на Транссибирской магистрали. Тем не менее «тихоокеанский маршрут» функционировал всю войну и по нему в Советский Союз доставили 47% импортных грузов. Здесь же действовал недостижимый для противника воздушный мост Аляска – Сибирь, по которому в СССР было доставлено около 8 тыс. самолетов.

Другой маршрут пролегал через Персидский залив и Иран. Но он смог начать функционировать только в середине 1942 года. Впоследствии, когда решили все технические и организационные проблемы, этот маршрут принял на себя 23,8% всех поставок союзников. Однако это было потом, а помощь требовалась уже осенью 1941 года.

Самым целесообразным являлся третий маршрут – через Норвежское и Баренцево моря в Архангельск и Мурманск. Несмотря на близость северных портов к центру страны и фронту, у этого маршрута имелись существенные недостатки. Незамерзающий порт Мурманск находился всего в нескольких десятках километров от

линии фронта и поэтому подвергался непрерывным ударам с воздуха. Архангельск, сравнительно удаленный от линии фронта, на несколько месяцев в году становился недоступным для судов из-за замерзания Белого моря. Сам маршрут от Британских островов до Кольского полуострова проходил вдоль оккупированного Норвежского побережья, где были расположены базы германских ВВС и ВМФ, и такими образом на всем своем протяжении он находился под непрерывным воздействием сил флота и авиации противника. Тем не менее в решающий для нашей страны период 1941–1942 гг. северное направление оказалось наиболее эффективным.

Организация конвоев и ответственность за безопасность их переходов в наши порты и обратно возлагалась на британское адмиралтейство. В соответствии со сложившейся в английском флоте организацией конвойной службы конвоев и их перехода занимался отдел торгового мореплавания адмиралтейства.

Конвои формировались в базе Лох-Ю и Скапа-флоу в Англии, Рейкьявике и зал. Хваль-фьорд в Исландии (в 1944–1945 гг. – только в Лох-Ю). Пунктами прибытия конвоев и отправки их обратно являлись Архангельск, Молотовск (Северодвинск), Мурманск. Переходы совершались за 10–14 суток. В период ледостава движение судов в Белом море обеспечивали советские ледоколы. В состав конвоев включались английские транспорты, грузившиеся в различных портах, американские и другие

Глубинное бомбометание на входе в Кольский залив

союзные транспорты, прибывавшие в Англию или Рейкьявик из США. С 1942 года более половины судов в составе конвоев были американские. С ноября 1941-го по март 1943 года (до перевода части наших судов на Дальний Восток) в конвои включались и советские транспорты. Ограниченность нашего торгового флота и недостаток судов со скоростью 8–10 узлов не позволили использовать их в более широких масштабах.

Первоначально англичане формировали конвои из 6–10 судов, посылая их с промежутком от одной до трех недель. С марта 1942-го число транспортов в конвоях увеличилось до 16–25, а PQ-16, PQ-17 и PQ-18 имели соответственно 34, 36 и 40 единиц. С конца декабря 1942 года большие конвои начали разделять на две группы, каждая

из 13–19 судов. С февраля 1944 года стали посылаться конвои, состоящие из 30–49, а в 1945-м – из 24–28 транспортов.

Переход конвоев осуществлялся по маршруту Англия (или Исландия) – о. Ян-Майен – о. Медвежий – Архангельск (или Мурманск). В зависимости от ледовой обстановки в Гренландском и Баренцевом морях маршрут выбирался севернее островов Ян-Майен и Медвежий (возможно дальше от баз и аэродромов противника в Северной Норвегии) или южнее этих островов (в зимнее время). Англичане применяли круговое охранение транспортов. В его состав включались эскадренные и эскортные миноносцы, корветы, фрегаты,

шлюпы, тральщики и охотники за подводными лодками. Каждому кораблю определялось место в общем походном порядке конвоя. При обнаружении подводных лодок отдельные корабли охранения покидали строй и начинали преследование, нередко отрываясь далеко от конвоя. В ряде случаев конвой распадался (в штормовую погоду, при угрозе нападения надводных кораблей).

Для охраны конвоя от возможного нападения надводных кораблей выделялся отряд прикрытия. Иногда он делился на две группы: крейсерский отряд (ближнее прикрытие) и отряд дальнего (оперативного) прикрытия, в состав которого включались линейные корабли, крейсера, иногда и авианосцы. Отряд оперативного прикрытия двигался параллельно курсу

движения конвоя или развертывался на дальних подходах к базам противника. В операционной зоне Северного флота (восточнее меридиана 18°, а затем 20° восточной долготы) охранение усиливалось советскими кораблями и авиацией. Кроме того, советские корабли осуществляли поиск подводных лодок и траление фарватеров на подходах к Кольскому заливу и в горах Белого моря – к Архангельску.

Первый конвой из Великобритании в СССР вышел 21 августа 1941 года. Он состоял из шести английских и одного датского транспорта в охранении двух эсминцев, четырех корветов и трех тральщиков. Он получил наименование по названию операции по его проводке – «Дервиш». Но впоследствии, когда конвоям, идущим в Советский Союз, присвоили литерное обозначение PQ, то первый в документах стал именоваться PQ-0. Это обозначение возникло совершенно случайно и являлось инициалами британского офицера, ведавшего в то время в оперативном управлении адмиралтейства планированием конвойных операций в Советский Союз – Питера Квиллина (Peter Quelyn). Обратные конвои обозначались QR. С декабря 1942 года конвои обозначались соответственно YW и RA и порядковый номер, начиная с условного номера – 51.

31 августа 1941 года конвой «Дервиш» без потерь прибыл в Архангельск и стал реальным воплощением англо-советского военного сотрудничества. Дело в том, что на причалы Архангельского порта, наряду с грузовиками, минами, бомбами, каучуком, шерстью, выгрузили 15 разобранных английских истребителей «Харрикейн». До конца 1941 года было проведено в обоих направлениях еще 10 конвоев.

Сложившаяся в 1941 году на внешних коммуникациях обстановка не вызывала беспокойства за судьбу внешних конвоев. Герман-

Конвой PQ-17

ский план «Барбаросса» предполагал разгром Советского Союза в скоротечной кампании в основном силами сухопутных войск и авиации. Поэтому германский ВМФ также не рассматривал Заполярье как район возможного приложения своих усилий. Немцы не предпринимали никаких мер по нарушению внешних коммуникаций, и потеря в конвоях не было. 1942 год для северных конвоев был во многом не похож на предыдущий, ощущалось все возрастающее воздействие противника.

Поскольку Гитлер не верил, что немецкий флот может достичь решающих целей войны на Западе против Великобритании, он решил использовать ядро крупных надводных кораблей, значительные силы подводного флота и авиации для достижения победы на Востоке. Для того чтобы прервать морские сообщения между Советским Союзом и Великобританией, а также для предотвращения возможной высадки десанта в Се-

верную Норвегию, в январе-феврале 1942 года в район Тронхейма были перебазированы линейный корабль «Тирпиц», тяжелые крейсера «Адмирал Шеер», «Лютцов», «Хиппер», легкий крейсер «Кельн», пять эсминцев и 14 подводных лодок. Для обеспечения этих кораблей, а также для защиты своих коммуникаций немцы сосредоточили здесь значительное число тральщиков, сторожевых кораблей, катеров и различных вспомогательных судов. Численность 5-го воздушного флота Германии, базировавшегося в Норвегии и Финляндии, к весне 1942 года увеличилась до 500 самолетов.

Первое судно на трассе северных конвоев было потеряно 7 января 1942 года. Им оказался английский пароход «Вазиристан», шедший в составе конвоя PQ-7. Первая крупная операция надводных сил гитлеровцев против союзных конвоев была проведена в марте 1942 года (кодовое наименование «Шпортпалас»). На перехват

конвоя QR-8 вышли линкор «Тирпиц» в охранении трех эсминцев и подводных лодок, в результате чего был потоплен отставший от конвоя лесовоз «Ижора».

В марте 1942 года немецкая авиация начала наносить удары по конвоям на переходе морем, а с апреля приступила к массированным налетам на Мурманск. В результате воздушных атак конвой PQ-13, пришедший в Мурманск 30 марта, потерял четыре судна и корабль охранения.

Если до этого времени Северный флот обеспечивал движение внешних конвоев в порядке повседневной боевой деятельности, то начиная с конвоя PQ-13 для обеспечения двух очередных конвоев (приходящего в СССР и уходящего в Великобританию) флот стал проводить операции, в которых участвовали почти все силы флота: эсминцы и сторожевые корабли усиливали непосредственное охранение конвоя; авиация наносила бомбовые удары по аэродромам

и базам, прикрывала конвои при приближении их на расстояние 150–200 миль к берегу и осуществляла противовоздушную оборону баз и стоянок судов; тральщики, сторожевые корабли и катера поддерживали прибрежные районы и рейды в безопасности от мин и подводных лодок. Все эти силы развертывались на восточном участке маршрута движения конвоев протяженностью до 1000 миль. Но обстановка усложнялась, и из 75 судов в составе четырех конвоев, вышедших из Великобритании, Исландии и Советского Союза в апреле было потоплено девять: QR-10 – четыре судна, PQ-14 – одно судно, PQ-15 – три судна.

В конце мая конвой PQ-16 от ударов авиации потерял шесть транспортов. 30 мая в воздушном бою над этим конвоем, сбив три Ю-88, погиб один из прославленных летчиков Великой Отечественной войны – командир авиаполка, Герой Советского Союза, подполковник Б. Ф. Сафонов (27 мая он был представлен Главкомом ВМФ к награждению второй медалью «Золотая Звезда»).

В целом обстановка вокруг северных конвоев летом 1942 года может быть определена как критическая. Своеобразным водоразделом, глубоким кризисом северных конвоев стал PQ-17 – самый трагический конвой Второй мировой войны.

27 июня 1942 года PQ-17 вышел из Хваль-фьорда в Исландии в составе 36 транспортов (включая советские танкеры «Азербайджан» и «Донбасс») и трех спасательных судов. Два транспорта вскоре вернулись из-за повреждений. Эскорт включал до 20 английских кораблей (эсминцы, корветы, корабли ПВО и тральщики). Южнее конвоя шел отряд ближнего прикрытия в составе четырех крейсеров и двух эсминцев. В восточной части Норвежского моря маневрировал отряд дальнего прикрытия в составе двух линкоров, двух крей-

серов и авианосца «Викториес» с прикрытием из 12 эсминцев. К 29 июня у побережья Северной Норвегии были развернуты подводные лодки Северного флота К-2, К-21, К-22, Ш-403 и девять английских. На аэродромах Кольского полуострова были подготовлены к действиям 116 самолетов. Таким образом, обеспечение конвоя надводными силами было достаточно надежным на случай встречи с эскадрой противника.

Для разгрома конвоя немецко-фашистское командование подготовило 108 бомбардировщиков, 30 пикирующих бомбардировщиков и 57 торпедоносцев. Против конвоя должны были действовать 11 подводных лодок. Две группы надводных кораблей находились в Тронхейме (линкор «Тирпиц», тяжелый крейсер «Адмирал Хиппер», четыре эсминца), и в Нарвике (тяжелые крейсера «Адмирал Шеер», «Лютцов», шесть эсминцев). Использовать крупные надводные корабли для атаки конвоев Гитлер разрешил лишь при условии, если поблизости не будет английских авианосцев.

1 июля воздушная разведка противника обнаружила конвой PQ-17 в Норвежском море. В течение первых четырех дней конвой успешно отражал атаки самолетов и подводных лодок, хотя было потоплено три транспорта. Примерно в то же время отряд кораблей противника при развертывании из Нарвика в Альтен-фьорд наскочил на камни, в результате чего получили повреждения тяжелый крейсер «Лютцов» и три эсминца.

Утром 4 июля союзному командованию стало известно о предстоящем развертывании надводной группировки сил противника, в том числе линкора «Тирпиц». Первым морским лордом адмиралом Д. Паундом было принято решение о рассредоточении конвоя. В 22 ч 30 мин 4 июля по приказу английского адмиралтейства эсминцы непосредственного охранения

и корабли ближнего прикрытия отошли на запад для соединения с отрядом дальнего прикрытия. Транспортам приказали рассредоточиться и самостоятельно следовать в советские порты.

5 июля около 11 часов немецкая эскадра во главе с линкором «Тирпиц» (12 кораблей) вышла в море. Вскоре в районе к северу от Гаммерфеста подводная лодка К-21 (капитан 2 ранга Н. А. Луниц) обнаружила ее, атаковала торпедами линкор и донесла об этом командованию. В тот же день эскадра была обнаружена самолетом и подводной лодкой англичан, которые также донесли о ее появлении. Перехватив эти радиogramмы, немецкое командование приказало эскадре вернуться в Альтен-фьорд. Оставленные без прикрытия суда в условиях полярного дня стали легкой добычей авиации и подводных лодок противника. С 5 по 10 июля в северо-восточной части Баренцева моря было потоплено 20 транспортов и спасательное судно. Из состава конвоя спаслись в основном те суда, которые укрылись в бухтах и заливах Новой Земли и экипажи которых проявили героизм в борьбе за живучесть своих судов.

Со стороны Северного флота потребовались энергичные и обширные мероприятия по поиску и оказанию помощи транспортам. 28 июля в Архангельск пришел последний транспорт конвоя PQ-17 – «Уинстон Сэйлем». Из 36 транспортов конвоя PQ-17 два судна вернулись в Исландию, до Мурманска и Архангельска дошли 11, были потоплены 23. Погибли 153 человека. Советскими кораблями и судами было спасено около 300 английских и советских моряков. Вместе с транспортами были потеряны 3350 автомашин, 430 танков, 210 самолетов и около 100 тыс. тонн грузов.

После катастрофы с PQ-17 британское правительство отказалось направлять в Советский Союз конвой. Лишь под давлением советско-

го правительства в начале сентября из Исландии в Советский Союз вышел конвой PQ-18. В его составе было 40 судов. Конвой обеспечивало более 50 кораблей охранения. Впервые в охранение был включен конвойный авианосец с 15 самолетами на борту, которые при налете вражеской авиации нанесли противнику значительный урон. Условия перехода конвоя PQ-18 во многом были схожи с предыдущим, но на этот раз корабли эскорта и все силы обеспечения союзников приняли бой. Конвой атаковали 17 подводных лодок и более 330 самолетов. Всего из состава конвоя PQ-18 немецкой авиации удалось потопить 10 транспортов, подводным лодкам – 3 транспорта. В зоне Северного флота потоплен лишь один транспорт. Немецкий флот и авиация получили должный отпор – были потоплены четыре лодки и сбит 41 самолет.

При переходе конвоев PQ-18 и QR-14 потери с обеих сторон были велики, но стало понятно, что при сильном охранении и достаточных мерах обеспечения немцы не смогут прервать на Севере пути сообщения между Советским Союзом и Великобританией. Однако союзники опять отказались посылать конвои до наступления полярной ночи. В октябре – ноябре 1942 года по предложению советского командования была испытана система движения одиночных транспортов («движение по капле»). Плавание одиночных судов союзники считали малоэффективным и в дальнейшем от него отказались.

С наступлением полярной ночи, зимней штормовой погоды движение конвоев в Советский Союз возобновилось. Первый конвой в середине декабря прошел незамеченным противником. Второй был атакован двумя тяжелыми крейсерами и шестью эсминцами. Обе стороны потеряли по эсминцу, а потерь в транспортах не было. Эта неудача стала одной из при-

чин того, что Гитлер принял решение о замене командующего немецким флотом гросс-адмирала Э. Редера, приверженца действий крупных надводных сил, адмиралом К. Деницом, отдававшим приоритет подводным силам. В январе и феврале 1943 года на Севере прошло несколько конвоев с сильным охранением. С февраля по ноябрь 1943 года в советские порты не пришло ни одного конвоя – слишком велик был еще синдром PQ-17, хотя за всю зиму конвои, шедшие в Советский Союз, не потеряли ни одного транспорта. Правда, обратные конвои потеряли шесть судов, потопленных немецкими подводными лодками, но это – из 83 транспортов.

После потопления английскими кораблями в декабре 1943 года линкора «Шарнхорст» в Баренцевом море германское командование отказалось от привлечения крупных надводных кораблей для борьбы с конвоями. Активность немецкого флота в Северной Атлантике резко уменьшилась. Основными противниками конвоев на Севере стали подводные лодки, количество которых возросло.

С февраля 1944 года английское адмиралтейство возвратилось к формированию крупных конвоев для СССР с 1–3 эскортными авианосцами в охранении. В обороне конвоев вырос удельный вес кораблей, которые вели предварительный поиск. В системе противолодочной обороны значительно возросла роль флотской авиации. В течение 1944 года в счет поставок по ленд-лизу Северный флот получил 21 большой охотник, 44 торпедных катера, 31 сторожевой

Последнее фото Б.Ф. Сафонова, май 1942 г.

катер; от США – 34 тральщика, оснащенных акустическими и электромагнитными тралами, имевших гидроакустические станции и реактивные бомбометы «Хеджхог», что качественно изменило тральные силы флота. Кроме того, в соответствии с решениями Тегеранской конференции, в счет будущего раздела итальянского флота, в августе 1944 года советские экипажи привели на Север линкор «Архангельск» («Ройял Соверен»), девять эсминцев типа «Жаркий» (типа «Ричмонд»), четыре подводные лодки типа «Урсула» («В») – от Великобритании, крейсер «Мурманск» («Милуоки») – от США. Противник неоднократно пытался воздействовать на внешние коммуникации союзников, но особых успехов не имел. До 5 мая в обе стороны прошло восемь конвоев из 275 транспортов, потеряв всего четыре транспорта и два эсминца. За весь 1944 год немцы потопили шесть транспортов и три корабля охранения, потеряв 13 подводных лодок.

Внешние конвои продолжали движение между английскими и

советскими портами до 28 мая 1945 года. Завершающая фаза кампании характеризуется возросшей активностью подводных лодок противника. Они стали действовать в районах, где уклонение от них было практически невозможно: на подходах к Кольскому заливу и прилегающих к нему районах. При переходе союзных конвоев число вражеских подводных лодок в этих районах увеличивалось до 10–12. Все они прошли модернизацию и были снабжены устройством «Шнорхель», обеспечивающим работу дизелей и зарядку аккумуляторных батарей на перископной глубине, имели более совершенные радиолокационные и гидроакустические станции и получили на вооружение самонаводящиеся акустические торпеды.

Все это вынуждало командование Северного флота выделять дополнительные противолодочные силы по маршруту движения конвоев. Всего для обеспечения безопасности внешних конвоев корабли флота в 1945 году выходили в море 108 раз, а противолодочная авиация совершила 607 самолетовылетов. При проводке внешних конвоев союзники потеряли пять транспортов и пять кораблей охранения. Северный флот потерял эсминец «Деятельный», торпедированный 16 января подводной лодкой противника. В 1945

Погрузка танков «Матильда», предназначенных для Советского Союза, в одном из английских портов, 1941 г.

году из Англии в северные порты СССР прибыло пять конвоев в составе 136 транспортов, обратно отправилось столько же конвоев и 141 транспорт.

В историю северных конвоев вписано немало героических страниц. Проводки конвоев сохранили множество примеров взаимопомощи и взаимовыручки английских и советских моряков и летчиков. Многие из них были награждены орденами СССР и Великобритании. Союзные арктические конвои стали одним из ярких примеров боевого взаимодействия союзных флотов во Второй мировой войне.

Героический подвиг совершил экипаж советского лесовоза «Старый большевик», шедший в составе конвоя PQ-16. Судно, груженное военной техникой, боеприпасами и бензином, было атаковано и подожжено фашистской авиацией. Советские моряки отклонили предложение английского командования перейти на другие транспорты. Конвой ушел, оставив горящий лесовоз. Восемь часов экипаж потерявшего ход судна отбивал атаки самолетов противника, боролся с водой, огнем и вышел победителем. Устранив повреждения, советские моряки доставили необходимый фронт груз в Мурманск. За проявленное мужество многие члены экипажа были награждены орденами и медалями, а капитан

судна И.И. Афанасьев и рулевой Б.И. Аказенок удостоились звания Героя Советского Союза.

Часть экипажа, погибшего в апреле 1942 года советского парохода «Киев» (конвой QR-10), возвращаясь на Родину на английском транспорте «Эмпайр Байрон». Когда судно было торпедировано немецкой подводной лодкой, английские

и советские моряки оказались в одной шлюпке. Умелые действия английского старпома В. Праса и советского судового врача А.И. Лескина спасли им жизнь.

Всего за годы войны арктическими водами в Советский Союз прошло 40 конвоев в составе 811 судов. Из них 58 транспортов были уничтожены противником на переходе и 33 вернулись в порты отправления. В обратном направлении из Советского Союза в порты Великобритании и Исландии в составе 35 конвоев ушло 715 судов, из которых 29 были потоплены на переходе, а восемь вернулись. Таким образом, в обоих направлениях за годы войны в северных конвоях весь маршрут прошли 1398 судов; потери составили 87 судов, 69 из которых пришлось на самый трагический 1942 год.

Северный маршрут сыграл крайне важную роль в доставке для СССР стратегических грузов на первом этапе войны. Риск был оправдан скоростью доставки вооружения на советский фронт в самый тяжелый для страны период. До июля 1942 года с северными конвоями в СССР направлено 964 тысячи тонн оружия, материалов и продовольствия – 61% всех грузов, ввезенных из-за рубежа. Северным путем было доставлено 2314 танков, 1550 танкеток, 1903 самолета и др.

С июля 1942-го до конца 1943 года началось заметное снижение роли северного маршрута, общая доля поставок в СССР сократилась с 61% до 16%. Хотя по-прежнему почти половина всего ввезенного в страну оружия (танки, самолеты и т.д.) доставлялась северными конвоями. На завершающем этапе войны, в связи с постепенным закрытием «иранского коридора», роль северного маршрута вновь возросла. В 1944–1945 гг. по нему в страну завезено свыше 2,2 млн тонн, или 22% всех грузов, а всего за годы войны – 36% всех военных грузов.

ВОЕННЫЙ АРХИВ

В издательстве «Вече» готовится к выходу Антология военной поэзии «Когда играют марш “Прощание славянки”»

ГЕННАДИЙ КРАСНИКОВ

Сейчас, когда в год 75-летия Великой Победы наша страна на государственном уровне открывает военные архивы, чтобы безоговорочными документами подтвердить и защитить от клеветников правду о Великой Отечественной войне, о вкладе Советского Союза и его армии ценою миллионов жизней советских воинов и всего народа в освобождение от фашизма Отечества и стран Европы, – в издательстве «Вече» готовится к выходу Антология военной поэзии «Когда играют марш “Прощание славянки”». Книга представляет собой уникальный художественный и человеческий документ, поэтическое свидетельство эпохи, участники которой – целое фронтовое поколение поэтов. Этот документ ничем нельзя опровергнуть. Его строки оплачены кровью, поскольку он создавался теми, кто жертвенно и героически сам творил историю, порою оставляя после себя лишь суровые и пронзительные строки, оборванные пулей.

Удивительная поэзия, прекрасные поэты фронтового поколения и поколения «подранков», детей войны, представляют золотой фонд отечественной литературы, русской и национальной поэтической классики.

Так случилось, что для нас с Юрием Поляковым, задумавших данную книгу, учителями в поэзии и товарищами по жизни с первых шагов в литературе были и всегда оставались поэты-фронтовики, поколение отцов. Мы лично знали многих из них, помним их еще

молодыми, сильными, красивыми, отчаянными и скромными, талантливыми и по-отечески отзывчивыми, – и Николая Старшинова, и Евгения Винокурова, и Сергея Наровчатова, и Александра Балина, и Константина Ваншенкина, и Александра Межирова, и Михаила Львова, и Бориса Слуцкого, и Владимира Карпеко, и Юрия Разумовского, и Николая Панченко, и Сергея Орлова, и обаятельную красавицу среди них – бесстрашную Юлию Друнину, называвшую себя «связной» между ушедшими фронтовыми товарищами, за честь и имя которых она боролась до конца, и еще остававшимися в живых ветеранами... Мы с печалью вспоминаем как они старели и уходили один за другим, наполняя наши сердца чувством сыновнего и метафизического сиротства, незащищенности, но и чувством ответственности, обостренным чувством совестливости, – чтобы теперь уже наше поколение могло защитить их идеалы, их веру, их жертвенность на полях сражений, их Победу!..

Горькая и мужественная эта юбилейная книга исторической памяти сегодня как никогда становится остро актуальной, поскольку никогда прежде не было в мире столь остервенелой ненависти к нашей Победе, к нашей истории, к русскому солдату-победителю! Чем ближе майская победная дата, тем больше лжи и нападок – клеветы на нашу ПОБЕДУ в

священной войне. И, может быть, самое омерзительное заключается в том, что в этой похабной пропагандистской кампании принимают участие не только западные профессиональные и генетические по своей русофобской природе лжецы (им-то, как говорится, сам дьявол велел!), но и наши собственные прозападные подтанцовщики и лжецы.

Неслучайно, фактически уже на краю жизни, писатель и человек безупречной честности, фронтовик, офицер, войну закончивший командиром разведроты стрелковой дивизии, Владимир Богомолов, словно на переключке со своим поколением в конце двадцатого века, в статье «Срам имут и мерт-

вые, и живые, и Россия...» мужественно бросит в лукавое лицо либеральным политкомиссарам и эмиссарам «облитый горечью и злостью» солдатский приговор: «Очернение с целью “изничтожения проклятого тоталитарного прошлого” Отечественной войны и десятков миллионов ее живых и мертвых участников как явление отчетливо обозначилось еще в 1992 году. Люди, пришедшие перед тем к власти, убежденные в необходимости вместе с семью десятилетиями истории Советского

Союза опрокинуть в выгребную яму и величайшую в многовековой жизни России трагедию – Отечественную войну, – стали открыто инициировать, спонсировать и финансировать фальсификацию событий и очернение не только сталинского режима, системы и ее руководящих функционеров, но и рядовых участников войны – солдат, сержантов и офицеров...»

«Когда я читал, – продолжает В. Богомолов, – рецензии и слушал радиопередачи с восторгами по поводу “немецкого танкового гения” Гудериана и “спасителя Москвы” Власова, я всякий раз думал – кто эти апологеты?.. Неужели на полях войны от Волги до Эльбы у них никто не остался?.. Они что, инопланетяне или – без памяти?»

Но никто не услышал тогда старого фронтовика, выдающегося писателя. Если бы в те годы, как говорит сегодня наш президент Владимир Путин, «заткнули рот» подобным «беспамятным», может быть, не было бы так вольготно «господам быковым», цинично обещающим с приходом к власти (люди, будьте бдительны!!!) начать

свою деятельность с реабилитации своего симпатизанта «героя»-предателя: «Первая книга, которая выйдет в серии ЖЗЛ в результате новой перестройки, будет биография генерала Власова. Это так. И я сделаю все возможное, чтобы написать эту книгу...» (Выступление Д. Быкова на «Дилетантских чтениях», январь 2019)... И далее, преступно называя Великую Отечественную войну «российской гражданской войной сороковых годов»: «Понимаете, я абсолютно уверен, что Гитлер бы добился той или иной, но все-таки популярности в России... Если бы Гитлер в тот момент был чуть более модернизирован, чуть более интернационалистичен».

Этому человеконенавистническому упырю справедливо отвечает воронежская студентка Екатерина Лымаренко в соцсети: «Наши ветераны, люди, пережившие самый страшный период в истории, наши старые фильмы, наши старые книги уже не могут выступить в свою защиту, не могут ответить Дмитрию Быкову, не могут в молчащей или монотонно гудящей толпе сказать свое смелое слово – их время про-

шло, они беззащитны... Но почему молчим мы?»

Но если молчит власть, «есть и Божий суд», – как говорил поэт Михаил Лермонтов. «Есть грозный суд: он ждет; Он не доступен звону злата, И мысли и дела он знает наперед».

Времена меняются. Президент России в Израиле в День памяти жертв Холокоста не смог сдержать слезы на открытии памятника героям блокадного Ленинграда. Его речь на этом форуме с волнением слушал весь мир – речь, в которой президент напомнил, что «Преступления нацистов и их приспешников не имеют срока давности, им нет ни прощения, ни забвения. Любые попытки замолчать эти события, переписать историю недопустимы и безнравственны».

Но у наших либералов нет слез по жертвам Советского Союза, принесенным на алтарь Победы, – они оплакивают власовцев и недостаточную «модернизированность» палача народов Гитлера, принесшего неисчислимые страдания и горе нашей стране, нашим родным и близким, каждой российской семье... Молодая девушка,

только-только вступающая в жизнь воронежская студентка, в отличие от наших так называемых либеральных «интеллектуальных фарцовщиков», сбывающих в России западные идеологические шмотки, сытых и откормленных недоумков-«оплакивающих», понимает суть не только исторического, но и метафизического зла Гитлера и нацизма, глубоко понимает разрушительную и опасную для нашего государства силу предательства, оскорбительного для памяти миллионов погибших.

Именно поэтому наша Антология посвящается живым и мертвым, тем, кто ценою беспримерного мужества в мае 1945 года принес как сияющую святыню на русскую землю и на землю Европы мир, Победу.

Участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, писатель Владимир Карпов говорил: «Я – русский солдат, свидетель и участник ужасной и великой трагедии войны – могу подтвердить: мужество – меч Бога в борьбе с Князем тьмы, крепость великих душ и умов, основа характера и оправдание людей и народов. Особо хочу подчеркнуть, что наше самосознание стоит не на присущей германцам или англосаксам апологии силы и мощи, а на утверждении духа и жертвенном самоотречении. Ибо «не в силе Бог, а в правде». И с тем большей предупреждающей грозной силой вновь звучат пророческие слова поэта Аполлона Майкова: «Бой повсюду пойдет, по земле, по морям, И в невидимой области духа».

Вот почему мы считаем Антологию военной поэзии безусловным документом эпохи, особой страницей, нашим вкладом в открывающиеся «военные архивы». С тою, быть может, разни-

цей, что в отличие от сухих и голых исторических фактов, статистики, раскрытия военной стратегии и тактики, – в стихах участников и свидетелей войны реальные факты окрашены эмоционально, пропущены через сердце, личные судьбы, потери, надежды...

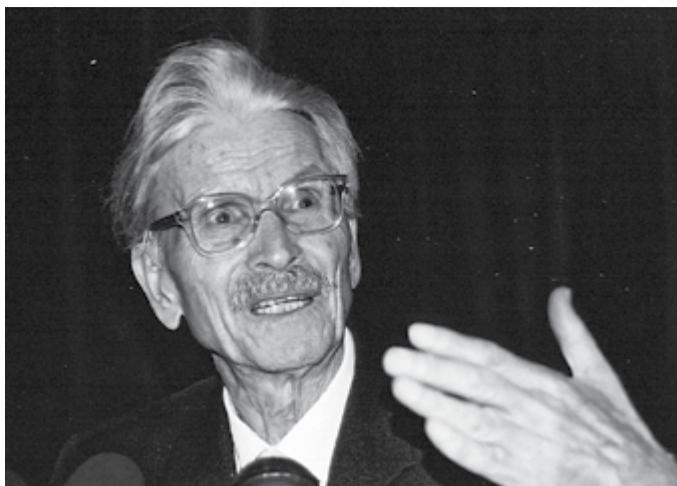
Неслучайно открываем мы на страницах газеты юбилейную серию публикаций «Военный архив» одноименными стихами замечательного фронтового поэта «окопной правды» Михаила Тимошечкина. Как писал фронтовик Николай Старшинов: «Когда читаю стихи его, школьного историка, “Военный архив” и вижу его, склоненного над военными сводками и картами, полного желанием

*Найти среди дорог к Берлину
И лично взятую версту...*

– я сам заражаюсь этим желанием, и сам хочу склониться над картой, найти свою версту, взятую с боем».

Михаил ТИМОШЕЧКИН 1925–2013

В 1943 году призван в Красную армию. Воевал на 2-м Украинском фронте, в Румынии и Венгрии. Был тяжело ранен. Последние годы – учитель истории в школе в городе Россошь Воронежской области.

Военный архив

*Война, она такое дело,
О ней не вспоминать нельзя.
Та память нам не надобела,
Как мыслят некие «друзья».
Ее события и даты
Огнем вошли в сердца людей.
Еще живут ее солдаты,
Хранители святых идей.
Еще в душе не охладела
Страда, какой жила страна...
Война – она такое дело,
С ней шутики в сторону, она
Так припечатает однажды,
Так за душу тебя возьмет –
Пьешь не напьешься, мучим
жаждой,
Военных сводок горький мед.
В неиссякаемом порыве,
По воле собственной своей
Весь отпуск проведешь в архиве
Во имя тех, ушедших дней,
Чтоб знать все точно, все как
было
Там, у сгоревших деревень,
И как оно происходило
И в первый, и в последний день,
Где спят в земле, как побратимы,
Красноармеец и комбат,
И сколь потерь невозвратимых,
И кто где рос из тех ребят...
И, чью-то проследив судьбину
По меткам в наградном листу,
Найти среди дорог к Берлину
И лично взятую версту.
Над картами, забыв про отдых,
Корпясь – крюком не
оторвать!..
И – да воскреснет
новый подвиг!
О сыне пусть узнает
мать.*

Когда потребуется справка

*Когда потребуется
справка,
Я дать ее всегда готов:
Был отделенным –
Бородавка*

*И слева по цепи – Петров.
Я вспоминаю, как во сне,
Как хлопцы на ходу курили
Одну закрутку на войне,
Пока еще живыми были.*

*Еще их немцы не побили
И в плен не взяли в западне...
Я некурящим был в цепи.
Неловко вылез из траншеи,
Втянул мальчишескую шею
И стал фигуркою в степи...
Мы шли повзводно и поротно
На пулеметы белым днем.
И залегали безрасчетно
Перед убийственным огнем.
О нет, я правды не нарушу
И не скажу наоборот –
Мне до сих пор пронзает душу:
«Вперед! Тимошечкин, вперед!»*

*А я боялся на войне,
Чтоб сонным в плен
не захватили
И чтоб случайно не убили
От взвода где-то в стороне.
Чтоб бомбою в глухом овраге
Не уложило наповал,
Чтоб не пришли домой бумаги
О том, что без вести пропал...
И в охраненье боевом
Чтоб след мой вдруг
не затерялся,*

*Чтоб мертвым я не
распластался
Пред торжествующим врагом...
О доля, высшая из всех,
Что уготованы солдату,—*

*Пасть на бегу на белый снег
В цепи под клич ее
крылатый
С мольбой в душе, чтоб на
поверке
Среди просторного села
Хотя б на тоненькой
фанерке
Твоя фамилия была.*

Меня играют на экране...

*Меня играют на экране,
Вот я ползу, вот я бегу.
А вот уже в атаке ранен
И распластался на снегу.
Похоже все: моя пилотка,
Мой котелок, моя шинель,
И размоталась обмотка,*

*И рвется надо мной шрапнель.
Но вот я глядываюсь ближе,
И что-то мне двоит в глазах:
Никак себя я не увижу
В своих озвученных словах!
Смотрю опять: моя винтовка,
Мной пережитые бои.
Но только не моя сноровка
И все манеры – не мои.
То я какой-то кислый с виду
И, изменив тем грозным дням,
Не верю, затаив обиду,
Ни командирам, ни вождям.
То тут же, на переднем крае,
Когда огонь на полстраны,
Витиевато рассуждаю
О негуманностях войны.
Глядь – я не русский, а вселенский,
И обязательно талант.
Глядь – я не парень деревенский,
А фармацевт или музыкант.
Так закрутили-заиграли,
Что в бой меня ни дать ни взять
Не из России провожали
Мою Россию защищать.
Кино кончается не скоро.
Но я встаю – гремит скамья:
Позвольте, граждане актеры,
так это я или не я?*

Залег солдат в открытом поле

*До глубины потрясена,
Земля качается от боли.
Там, где заставила война,
Залег солдат в открытом поле.
Торчат обмотки, башмаки
Из-под распластанной шинели.
И пушки бьют из-за реки
По серой видимой шинели.
Под ним, от кровушки пьяна,
Земля дрожит, войне внимая,
До самых недр потрясена,
Контужено-глухонемая.
А солнце в небе голубом
Лучи свои перепрядает.
А он, уткнувшись в пашню лбом,
Недвижно смерть пережидает.
Жестка комкастая кровать.
Рубцы и вмятины на теле.
... Мы не умели воевать.
Мы только победить сумели.*

Детям фронтовиков

*Они еще не выжили, книги
О тяжких подвигах отцов,
Еще пудовые вериги
Висят на славе храбрецов.
Не обделен на память правом
Один из тысячи пока
Из тех, кто пал в пути
кровавом
В высокой должности стрелка.
Их имена еще безвестны,
А уж салют почти затих...
В печати областной ли,
местной –
Столь редок о герое стих.
К небесному прибилась царству
Пока в церковных алтарях
Живая сила государства,
Испепеленная в боях.
Зато кривляются, хохочут
Презревшие солдатский труд,
На путь наш пыль забвенья
точат
И заклинания поют.
О дети, песням тем не верьте,
Не прикасайтесь к той золе,
Что липнет к душам черной
смертью
Всего святого на земле.*

ЛИТЕРАТУРА

СОЛДАТСКАЯ
ДУША

115 лет со дня рождения Михаила Шолохова

АНДРЕЙ ВОРОНЦОВ

В эти майские дни, вслед за 75-летием Победы, мы отмечаем 115-летие со дня рождения Михаила Александровича Шолохова. Соседство этих дат неслучайно и даже символично, потому что Шолохов – один из самых ярких фронтовых писателей и журналистов.

На второй день войны Михаил Шолохов, полковой комиссар запаса, направил правительству телеграмму с просьбой принять в фонд обороны страны денежную часть своей Сталинской премии и заявил о готовности немедленно встать в ряды Красной армии. Теперь представляется, что в этом не было ничего необычного и что все советские писатели поступали именно так. На самом деле – отнюдь не все. Например, один весьма известный советский прозаик и функционер СП, который учил Шолохова «партийной линии» и препятствовал журнальной публикации третьей книги «Тихого Дона», вплоть до 1 августа 1941-го не предлагал своих услуг воюющей армии. Когда же классику намекнули в ЦК, что хорошо бы ему отправиться на фронт военным корреспондентом, он написал Сталину: «Я глубоко не военный человек... я болен... я работаю в Союзе писателей как секретарь правления...» Сталин не счел возможным торговаться с бывшим любимцем и... немедленно исключил его из партии. С формулировкой – «за трусость».

Тогда, конечно, тональность писем «глубоко не военного человека» Сталину изменилась: «Я трусом никогда не был и не буду...», «экий страх поехать военным корреспондентом, сидеть где-нибудь в ста километрах от фронта»... Между тем в 41-м году, когда танковые клинья гитлеровцев глубоко врзались в нашу территорию, военному корреспонденту и в ста километрах от фронта (весьма порой условного) никто не гарантировал безопасности, что подтверждает, например, судьба друга Шолохова Василия Кудашова, попавшего вме-

сте с редакцией фронтовой газеты в окружение и умершего потом в немецком концлагере.

Пока наш секретарь правления СП, определивший для себя оптимальное расстояние от линии фронта, доказывал Сталину, что он не трус, Шолохов уже всю трудился военным корреспондентом Совинформбюро, «Правды» и «Красной звезды» на Западном фронте, публиковал знаменитые статьи и очерки «На Смоленском направлении», «Гнусность», «Военнопленные». В конце августа 1941 года близ Вязьмы немцы разбомбили несколько редакционных машин, прикрепленных к Шолохову, Фадееву, Е. Петрову и другим военкорам. Уцелела только машина Шолохова. «Я вскочил в нее, – рассказывал писатель, – и тут ко мне подошел Саша (Александр Бусыгин, ростовский литератор. – А.В.) и попросил, чтобы я подвез его до политотдела дивизии. Мы по-

ехали. Немецкие артиллеристы тут же взяли нас в «вилку». Снаряд разорвался сначала впереди, другой позади, ну, думаю, следующий снаряд наш... Проскочили мы протреливаемое место благополучно, укрылись за бугром». Подобные эпизоды были обычным делом в работе военкора. Кстати, упомянутый Шолоховым редактор фронтовой газеты Александр Бусыгин вскоре, как и Василий Кудашов, попал в окружение вместе со своей редакцией и погиб.

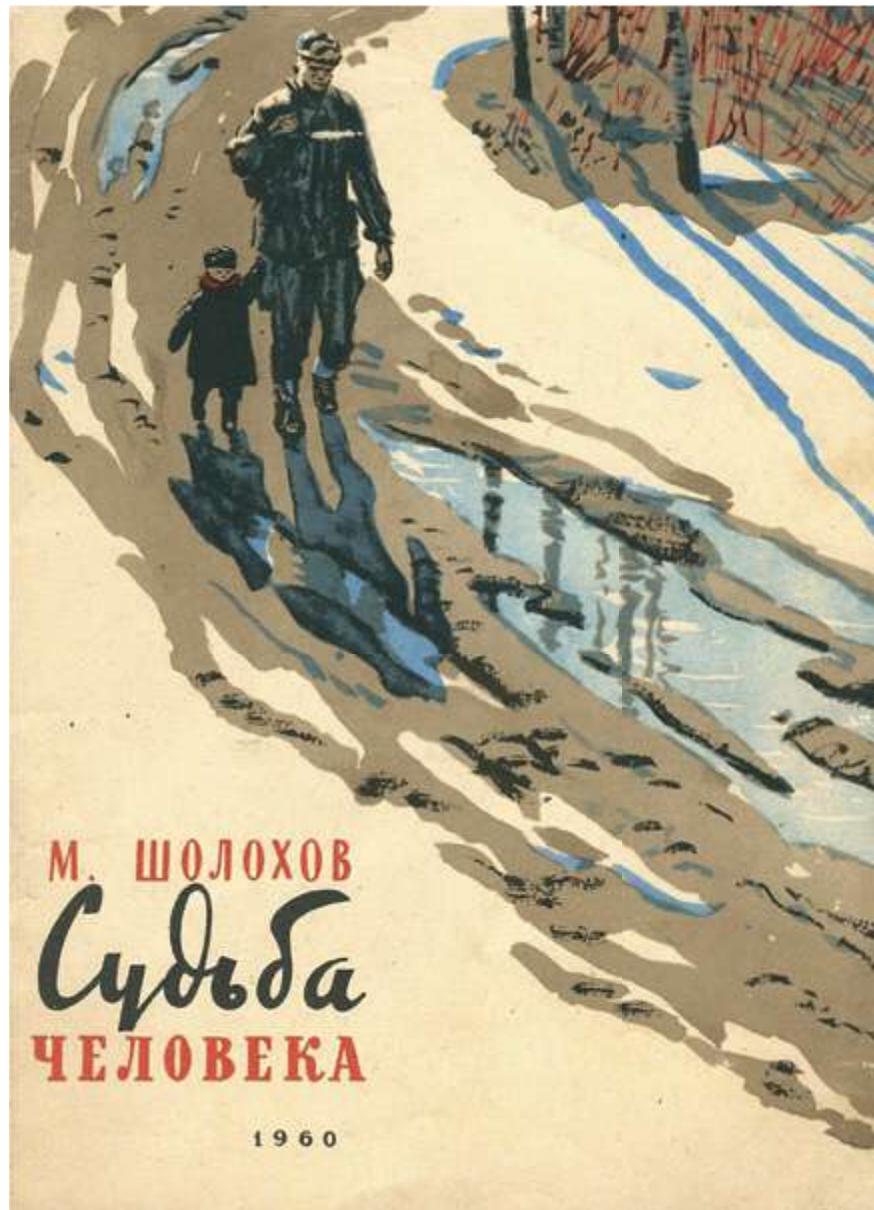
После Западного фронта Шолохов направлен на Южный, под Ростов. Его статьи и очерки конца 1941 года – «На Дону», «В казачьих колхозах», «По пути к фронту», «Первые встречи», «Люди Красной армии» – написаны человеком, работавшим в максимальном приближении к передовой. В мае 1942 года, после контузии в авиакатастрофе под Куйбышевом, Шолохов создает в слободе Нико-

лаевка на Волге знаменитый очерк «Наука ненависти». В конце мая он вернулся с семьей в Вешенскую. Уже летом линия фронта проходила, в сущности, по Дону, в нескольких сотнях метров от его дома, потому что другой, низкий берег реки захватили немцы, которые отлично знали, чей это дом с мезонином стоит на возвышенности, и стремились его разбомбить. Никакого бомбоубежища в Вешенской не было. Шолохов и его домашние во время налета, если успевали, просто выходили во двор и ложились в траву. Увы, 10 июля бомба все же попала в шолоховскую усадьбу, убила 70-летнюю мать писателя Анастасию Даниловну, пожар уничтожил дом, рукописи «Тихого Дона» и «Поднятой целины»...

О том, какое влияние «Наука ненависти» и другие очерки Шолохова оказывали на фронтовиков, свидетельствовал литератор, а в ту пору летчик Петр Лебедеко. Он

получил задание вылететь на передовую, в район села Гроховцы, где ожидалось контрнаступление немцев, и забрать оттуда военного корреспондента – Шолохова. Летчик выполнил приказ, нашел писателя, и не просто на передовой, а за двадцать метров от командного пункта, «в небольшом окопчике, вырытом впереди основной траншеи». Он разговаривал с двумя бойцами – отцом и сыном. Старший достал кيسет с махоркой и спрашивал у Шолохова, не найдется ли у него газетки на пару закруток. Газеты не было, тогда молодой боец предложил отцу небольшую книжку на газетной бумаге – шолоховскую «Науку ненависти». Отец рассердился: «Ошалел ты, что ль! Такую книжку на закурки. Соображать надо, однако». Потом спросил у Шолохова, который из скромности ему не представился: «Читал? Это, милый, такая наука, что без нее нашему брату никак нельзя», – и принялся травить солдатские байки: что-де лично знаком с автором «Науки ненависти», угощал его махоркой, «заказал» ему роман о Сибири, откуда они с сыном родом – «про наш Енисей, про тайгу нашу матушку», – и Шолохов якобы согласился такой роман написать. Правда, после окончания войны. Михаил Александрович смеялся глазами и подмигивал Лебеденко, чтобы тот молчал. Байки пожилого солдата говорили уже не о его писательской славе, а о том, что он стал народной легендой.

Увы, эта типично шолоховская юмористическая ситуация завершилась по-шолоховски же трагически. Началась немецкая артподготовка, и осколком мины был убит наповал сын пожилого солдата Митька. Незабываема описанная Лебеденко сцена, когда отец, поцеловав мертвого сына в лоб, пошел вместе с бойцами своей роты в контратаку, а Шолохов, «посерев лицом», «с мукой в глазах», сидел возле убитого Митьки, держа в ладонях его остывающую руку... Он,

кстати, мог погибнуть и сам, потому что не ушел из окопчика, когда начался обстрел. Вот вам и секретарские «сто километров от фронта»! Образы Андрея Соколова, героев романа «Они сражались за Родину» были созданы не в тиши кабинета, Шолохов видел сам на передовой, как они дрались, умирали и побеждали. Свое звание полковника, орден Отечественной войны I степени он получил не по «разнарядке». Герой очерка Петра Лебеденко, пожилой солдат, говорил настоящему Шолохову о Шолохове, каким он себе его представлял: «Душа у него солдатская, пони-

маешь?» Воин-сибиряк не ошибся: Шолохов, человек до 36 лет, в общем-то, далекий от армии, вырос тем не менее среди потомственных солдат, донских казаков, любил их и понимал их душу. Ведь, за малым исключением, все мужские персонажи «Тихого Дона» – солдаты... Как описаны их мытарства на фронтах Первой мировой войны! Сам Шолохов на той войне не был... Стало быть, отчасти прав советский классик, исключенный Сталиным из партии: не всегда писателю нужно быть на передовой. Действительно, в художественном смысле это не всегда обязательно, а

вот в духовном, если хочешь почувствовать, что ты – часть сражающегося народа, пожалуй, необходимо. Почему Шолохов так близок сердцу русского солдата? Только потому, что учил «науке ненависти» и умел звать на бой? Но это умел делать и Илья Эренбург, военные статьи которого сейчас, в эпоху «политкорректности», даже боятся переиздавать – столько там ненависти не просто к нацистам, а к немцам как таковым. Боевой дух корреспонденции Эренбурга, надо признать, поднимали, но вот в сердце русского солдата они не запали, после войны

о них как-то быстро забыли. А шолоховская «Наука ненависти» осталась, причем как литературное явление. Потому что ненависть у Шолохова иная, чем у Эренбурга с его призывом стереть Германию с лица земли, в ней как бы заново звучит исконное значение слова «ненавидеть»: «Не хочу это видеть!», «Не принимаю!» – ибо это противно природе человеческой. Шолохов – писатель преимущественно военной темы, но его герой рожден не для войны, он солдат лишь по необходимости. Это не пацифизм, а глубоко русское чувство, звучащее еще в «Сло-

ве о полку Игореве». Неслучайно эпизод, равный по художественной силе плачу Ярославны, мы найдем в «Тихом Доне». Григорий Мелехов воюет с белополяками далеко от Дона. Однажды ночью мать его, старая Ильинична, вышла на гумно. «Ильинична долго смотрела в сумеречную степную синь, а потом негромко, как будто он стоял тут же возле нее, позвала: «Гришенька! Родненький мой!» Помолчала и уже другим, низким и глухим голосом сказала: «Кровинушка моя!..»» В жизни Шолохов был человеком несентиментальным, скорее, даже насмешливым. Но он редко мог сдержать слезы, когда читал вслух финал «Тихого Дона». Он жалел не только своего героя, с которым он давно сроднился, как с живым человеком, а русского человека, русского солдата вообще. «Не потому ли, – писал его земляк и друг писатель Виталий Закруткин, – поникает его голова, и затуманивается взор, и успеваешь он вовремя отвернуться, услышав горестную песню:

*Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью...*

Это «вовремя отвернулся» заставляет вспомнить финал «Судьбы человека», когда Андрей Соколов и его приемный сын Ванюшка прощаются с героем-рассказчиком. «И вдруг словно мягкая, но когтистая лапа сжала мне сердце, и я поспешно отвернулся». «Что-то ждет их впереди?» – спрашивает Шолохов самого себя и нас, читателей. Он отвечает на этот вопрос так: «И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек несгибаемой воли, выдюжит, и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своем пути, если к этому позовет его родина». Судьба самого Шолохова, его военная биография – яркий тому пример.

«БЕРЕГ» ЮРИЯ БОНДАРЕВА

Фрагменты из романа писателя-фронтовика, одного из создателей «лейтенантской прозы»
Юрия Бондарева

Что же было тогда?..

Четыре долгих года набирая сумасшедшую скорость, поезд войны ворвался в Германию, как бы вонзаясь раскаленными колесами в каменный тупик огромного поверженного Берлина, торчащего из горячей земли мрачными скалами обгрызанных бомбежками домов с чернеющими глазницами окон, наглухо закрытыми подъездами, где мертво остановились лифты, где на площадках лестниц не пахло из затихших квартир немецкими супами и не слышно было ни шагов, ни стука дверей, ни обыденно приветливых голосов раскланивающихся в подъезде соседей, ни этих вежливых «данке шен», «битте зер» (нем. – «большое спасибо», «пожалуйста») – везде стыла сумеречная тишина пустыни, без единого во всем городе выстрела. Последняя оборона Берлина – рейхсканцелярия и рейхстаг пали. Все было кончено. Несколько дней неистово бушевавшие в городе пожары понемногу стихли, всюду нехотя рассеивались угарные дымы, и, словно из кровавого аспидного месива, постепенно выявлялись площади и улицы, загроможденные угольными телами обгорелых танков, развороченными баррикадами, поваленными на исколотый снарядами брусчатник трамваями, и проступали тенями согнутые фонарные столбы, завалы обугленных кирпичей, еще теплых, еще курившихся. И на опустелых мостовых, перед баррикадами и за баррикадами, на перекрестках и углах центральных улиц, зияющих проломами витрин, под полусорванными пулеметными очередями вывесками магазинов и парикмахерских, возле которых сверкали груды расколотого зеркального стекла, вблизи сожженных машин, бронетранспортеров, исковерканных орудий – везде валялись расплюснутые гусеницами цилиндры немецких противоголовок, смятые каски с темными знаками орлов, зловеще раздавленные ве-

лосипеды, переломанные детские коляски, клочки камуфляжных плащ-палаток, серые русские ватники, обрывки грязных бинтов, распростертые плоскими змейками, автомобильные скаты, разбросанные взрывной волной; и кое-где среди обвалившейся на тротуар, остро срезанной чем-то стены можно было видеть в обломках мебели затянутое кирпичной пылью пианино, его по-мертвецки разъятое, беспомощно ощеренное струнное нутро, а над хаосом разрушения – на верхнем этаже оставалась часть квартиры, часть стены, темнели прямоугольники на обоях от недавно висевших там фотографий, и люстра, чудом уцелевшая, стеклянным пауком покачивалась на паутине провода меж пробоем потолка.

Весь этот огромный злоедейский город, сплошь каменный, в течение нескольких дней содрогаясь смертельными судорогами, осклаивался огнем и будто извивался в дыму, озлобленно вскидывал толстые багровые щупальца танковых выстрелов, тонкие плети пулеметных очередей, хлещущих по пролетам улиц, выбрасывал реактивные молнии фаустпатронов из угрюмых квадратных глазниц подвалов – он выл, кипел, конвульсивно корежился, гремел, захлестнутый пожарами, еще втягивая в себя, пожирая, как гигантский молох, последние жертвы, он погибал, но еще выказывал свою неуголенную жадность к человеческой крови подтверждающими знаками на останках собственной плоти – на стенах домов, на мостовых, на заборах: «Berlin bleibt deutsch», «Schlag neun Russen tot», что означало: «Берлин остается немецким», «Убей девять русских».

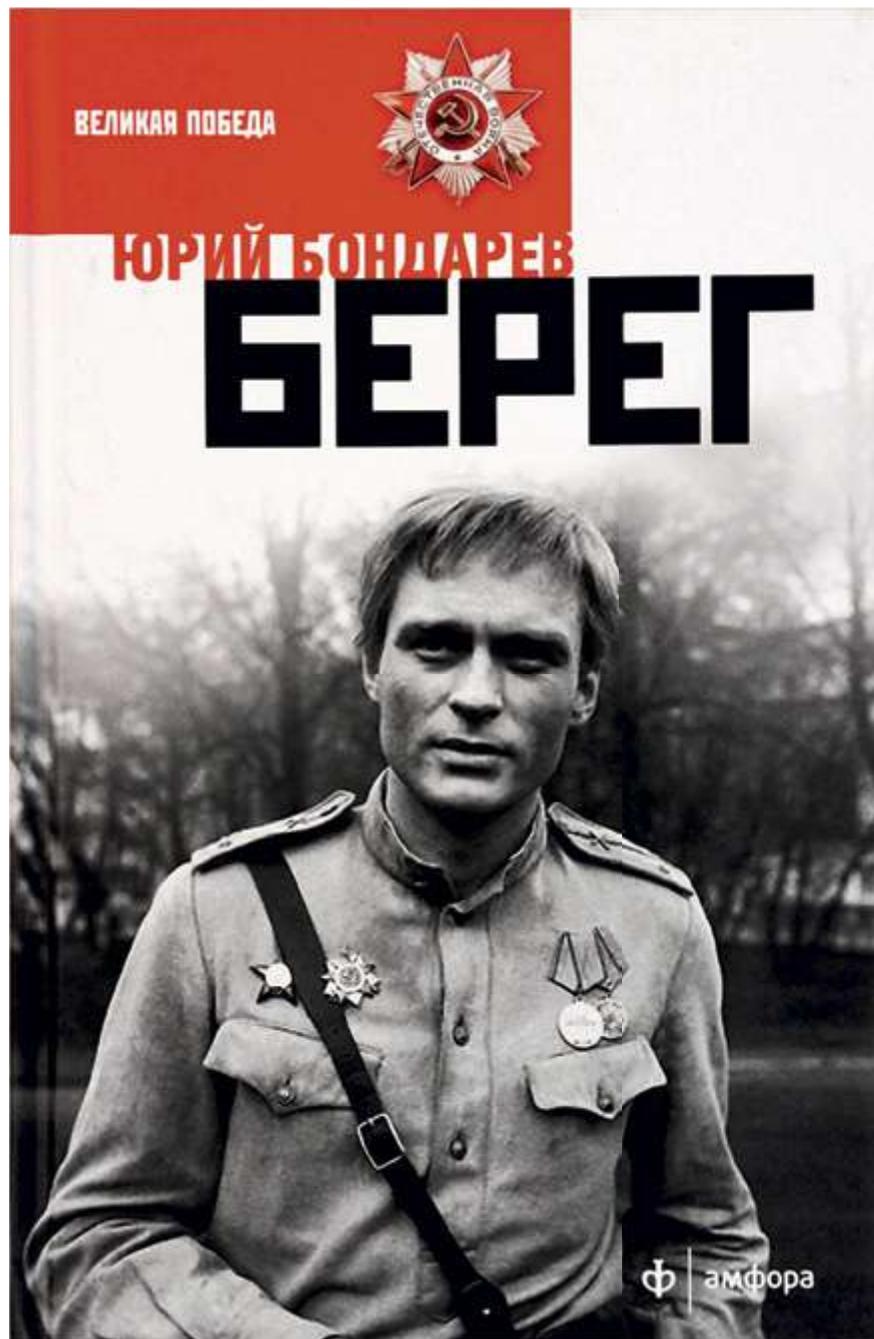

Лишь 2 мая сникли пожары, но в воздухе висел горячий пар, налитанный удушающими запахами пепла, бетонной пыли, тяжелой горькостью жженных кирпичей с примешанным приторно-сладковатым душком где-то погребенных под развалинами трупов. Вверху обозначенных после буйства огня каменных коридоров, над закопченными улицами свисали зацепившиеся за балконы обрывки простыней, белых тряпок, слабый ветерок шевелил их и шевелил в черных провалах золу холодеющих пепелищ, бумажный мусор на засыпанных стеклом мостовых, покачивал оборванные электролинии, вытянутые к тротуарам с крыш, закрученные кольцами вокруг разбитых фонарей. Но так по-весеннему солнечен, мягок был тот майский день, так сияли, круглились в высоком голубом небе облака, такая шла по нему неправдоподобная тишина, такое распространялось по городу чудовищное безмолвие, что до боли наполнялся, плаыл звон в ушах, и казалось, не было нигде в этом поверженном городе ни одного вооруженного солдата.

Однако это было не так: Берлин, занятый солдатами, танками, орудиями, машинами, повозками, командными пунктами, хозяйственными частями, саперами, связистами, спустя три часа после завершающего выстрела возле забаррикадированных Брандербургских ворот, в каком-то неожиданном торможении погрузился, как в воду, скошенный ничем необоримым и оцепеняющим сном.

Это было почти повальное наваждение сна, не подчиненное уже сознанию, которое в неистовстве многожданного облегчения кричало, верило, ликовало, что кончилось последнее сопротивление в Берлине, последняя крепость – рейхстаг пал, и солдаты, бравшие Берлин, будто бы остановились на бегу с разжатым пределом исхода, пьяные возбуждением, свершившимся наконец счастьем, ошеломленные тишиной. Все, пошатываясь, растегивали пропотевшие воротники гимнастеров, трясущими от усталости пальцами сворачивали сигарки и тут же со слипающимися глазами, иные, даже не докурив на солнце-пеке, валились под колоннами у нагретых ступеней рейхстага, на пес-

чаные дорожки, на каменные плиты молчаливых кирх, на ковры богатых особняков, на постели брошенных квартир, валились, не раздеваясь и не откинув толстых стеганных бюргерских одеял, спали в танках и на снарядных ящиках, сидя на станинах орудий, стоя у котлов кухонь в неловких позах, лежа грудью на столах, на подоконниках, – пружина, сжатая четырьмя годами войны, наконец освобожденно разжалась, и ее крайней точкой окончатель-

ного разжатия были не еда, не поток воды, а сон.
Сон этот, посреди еще местами дымившегося Берлина, продолжался несколько часов, и хотя бесперебойно работала только связь командных пунктов, непрерывно передавая в соседние армии, в Москву весть о прекращении огня в центре «логова», о падении рейхсканцелярии и рейхстага, о самоубийстве Гитлера, никто из через силу бодрствовавших строевых

или штабных офицеров не нашел бы в себе человеческой воли поднять сваленных усталостью солдат, отдать приказ прежним командным голосом, никто сейчас не имел на это права.

Облитый теплым майским солнцем с бездонно сияющего неба, затихший Берлин глубоко спал, и, как в затянувшиеся ночные часы, повсюду наглухо закрыты были подъезды, опущены металлические жалюзи баров и уцелевших витрин, но в сумрачно затаенных квартирах чужие испуганные глаза жадно и быстро приникали к щелям ставней, должно быть, веря и не веря в то, что видели на улицах своего старого немецкого города. Ничто уже не напоминало былого масляного блеска и утренней чистоты вымытых мостовых, нигде не было видно на всей скорости скользящих по этому блеску длинных машин генерального штаба, педантично выбритых патрулей, офицеров в плащах с пелеринами; нигде уже не было обычных ежедневных прохожих, приподнимающих шляпы при встречах, покупающих в киосках свежие газеты, и молоденький, хорошо причесанный, веселый кельнер в белоснежном переднике уже не нес на подносе кружку холодного янтарного пива, не перебегал деловито улицу от ближнего бара к парикмахерской, где брился какой-нибудь любитель разнеженно отдохнуть в кресле после душистой мыльной пены на щеках, мягкой бритвы, пахучего одеколona, после горячего компресса, приятно распарившего кожу лица.

Прежнего добропорядочного, старорежимного и размеренного Берлина не существовало.

<...> Никитин разместил свой взвод в совершенно пустом доме; орудия были вкопаны на открытой позиции, в ста пятидесяти метрах за оградой яблоневого сада, за которым, как огромная вытянутая чаша, обводило окраину городка большое озеро, и был виден за озе-

ром темнеющий лес, полоска шоссе из леса, прорезанная меж весенних лугов (направление стрельбы), – там, в лесу, по сведениям Гранатурова, еще ночами «втихаря» шаптали фанатичные «вервольфы», остатки разбитых на подступах к Берлину фашистских частей.

Но чувство привычной опасности на передовой, заставляющее спать с оружием на расстоянии протянутой руки, вскакивать при малейшем шорохе даже в состоянии мертвящего загишья, – это металлически острое чувство опасности исчезло по первому утру, смывое реденьким парным майским дождиком, текучей по яблоневым садам деревенской тишиной, солнечным, как радость, теплом на буйно-зеленой и сочной после дождика траве, – и вскоре мирно запахло в городке нагретым камнем, тонко-сладким ароматом сирени.

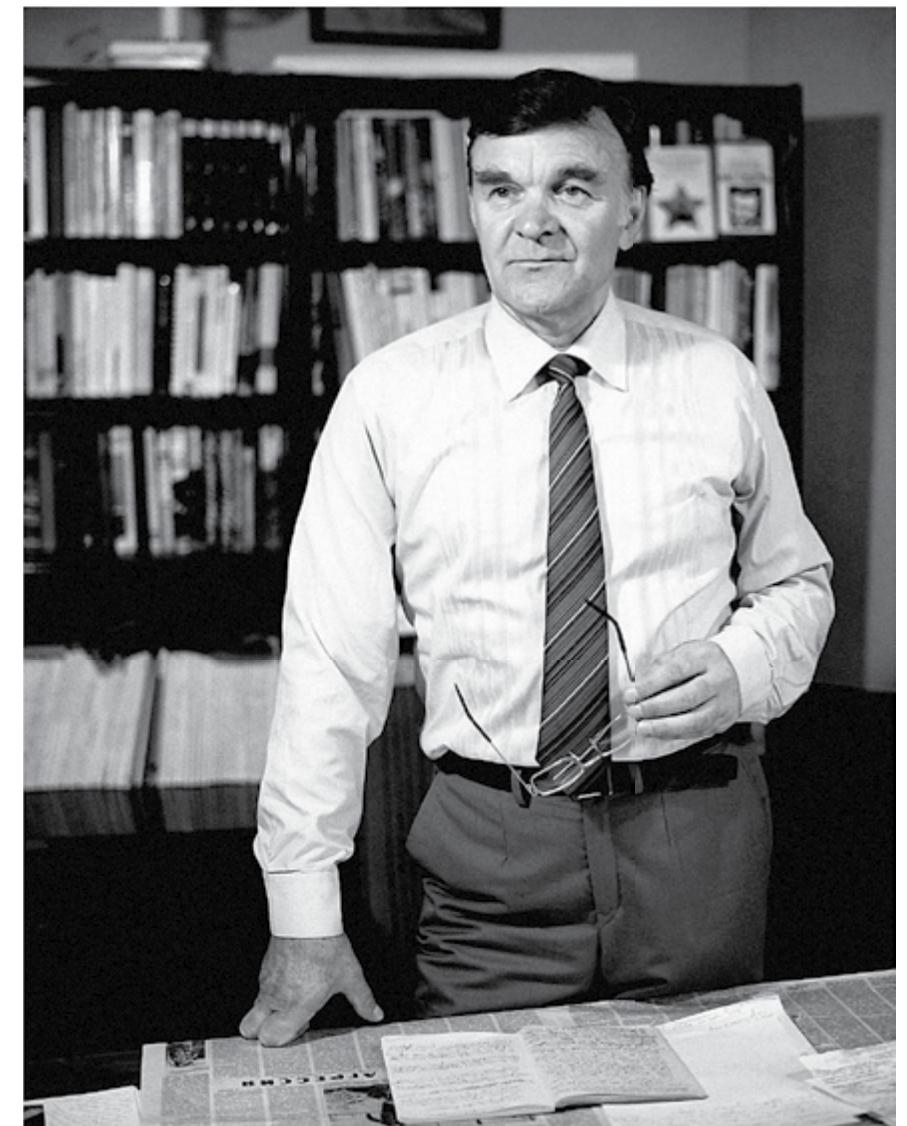
Целые сутки, каких, пожалуй, за всю войну не было, солдаты отмывались, очищались, отстирывались, отглаживались, отъедались, разместившись в невообразимой домашней благоустроенности, под добротными немецкими крышами, где поражали аккуратностью чистые кухни, уставленные по полочкам разнокалиберными кастрюльками и баночками, где вконец удивляли отделанные разноцветным кафелем ванны с туалетом, роскошными зеркалами и пушистыми ковриками на полу, где в спальнях были невиданно широкие постели, толстые перины, мягкие подушки – все представлялось фантастическим, начавшимся вчера праздником, и не верилось, что в нескольких десятках километров отсюда могли быть угрюмые развалины Берлина, пьяный угар горелого камня.

Из штаба полка, из дивизиона не поступало никаких приказов, и, кроме утренней и вечерней поверки, назначений в караул, батарея ничем не занималась, жизнь пошла вольно: спокойный завтрак, осмотр орудий, обед, длительный ужин, за-

пиваемый бутылочным «биром», отбой, разговоры о перепуганных фрау вместе с бесконечным курением пресноватых немецких сигарет, смехом, солеными шуточками, подначиванием разговеться немочками, которые кое-кому улыбаться из окон начали, шумная игра до полуночи в карты на трофейные зажигалки, кортики и пистолеты – и детски безмятежный сон до утра. Война, Берлин, сопротивление эсэсовских частей в Австрийских Альпах, наступление нашей армии в Чехословакии – этот фронтовой мир незаметно вроде бы отделился, отошел на тысячи километров, канул в туманную и далекую нереальность, и осталась только дей-

ствительность – одурманивающая тишина, запахи весенней свежести, солнценосный воздух, наполненный прозрачной синевой, радостная беззаботность отдыха.

В городке были закрыты магазины, парикмахерские, пивные бары, но уже изредка на улицах стали появляться пожилые немцы в черных костюмах, вязаный жилетках; осторожно поглядывали они на орудия, на машины, на повозки; заведя же встречных солдат и офицеров, почтительно приподнимали над головами фетровые шляпы, издали приготавливали заискивающие улыбки, бормотали с покорностью: «Гутен таг, герр зольдат!», «Гутен таг, герр официр!»

ДЕВЯТОЕ МАЯ

Отрывок из книги «Кулинарные воспоминания счастливого детства»

АЛИСА ДАНШОХ

Бабушка часто повторяла: «Я самая счастливая женщина на свете. Мои мужчины вернулись с войны».

Неудивительно поэтому, что День Победы был в нашей семье главным праздником. И, безусловно, самым веселым, потому что 9 Мая в доме собирались папины товарищи – те, с кем его свела война, те, с кем он учился после войны, и те, с кем он теперь работал. Они были молоды, они радовались жизни, беззаботно шутили и весело смеялись. Несмотря на пережитые военные годы, на возраст за тридцать, они все еще оставались мальчишками, которым казалось, что все впереди...

Лишь раз в году, на День Победы, бабушка запекала мясо. Накануне мы отправлялись на Палашу – ближний от Серебряного царства рынок – за телятиной. К будущему главному блюду бабушка предъявляла высокие требования: кусок мяса должен был выглядеть невероятно свежим, обладать небольшой косточкой и не превышать веса в три килограмма. На рынке бабушка всегда вспоминала свои первые шаги на поприще начинающей хозяйки. Когда-то, еще живя в Саратове, она пришла на базар за мясом на первое и долго разглядывала товар, не зная, на какой кусочек решиться. Наблюдая за ее мучениями, продавец поинтересовался, чем он может ей помочь. По молодости бабушка боялась признаться в полной мясной некомпетентности и медлила с ответом. Тогда мясник взял ее под локоток и сказал: «Мадам, доверьтесь мне. Я никого никогда не обманывал». И бабушка доверилась ему. Она оставалась клиенткой галантного психолога-мясника несколько

лет, пока не переехала из Саратова в Москву, где материальные возможности не позволяли часто прибегать к рыночным услугам.

Отдохнув некоторое время, купленная телятина начинала подготовку к грядущему запеканию. Она натиралась солью и перцем, обмазывалась сметаной и горчицей, еще немного отдыхала, а затем отправ-

лялась в разгоряченную духовку, где пребывала до полной готовности не один час. Каждые пятнадцать минут мясо выглядывало из духового шкафа, требуя полива своим собственным соком, смешанным со сливочным маслом. Его целью было не дать мясу себя пересушить и вызвать у гостей обильное слюноотделение, когда они увидят соблазнительную запеченную телятину на блюде в сопровождении маринованных слив, яблок и винограда.

Обычно мясо резал дедушка, используя единственный в семейном обиходе по-настоящему острый нож. От постоянного употребления и частой заточки лезвие ножа за долгие годы истончилось и однажды переломилось. Бабушка не могла смириться с потерей любимого инструмента, и дедушка попросил точильщика, регулярно посещавшего московские дворы, придать такую форму остатку ножа, чтобы его можно было опять использовать. Получился остренький ножеобразный предмет с тяжелой и длинной ручкой, тем не менее он долгие годы служил прекрасной чистилкой картофеля и других овощей.

В домашнем обиходе было еще несколько вещей, без которых арбатская жизнь не мыслилась. Утро начиналось с выдавшей вида небольшой коричневой кофемолки цилиндрической формы с рифленой поверхностью, с деревянной ручкой и выдвигающимся ящичком для перемолотого продукта. Мне всегда хотелось вертеть ручку, но кофейные зерна отчаянно сопротивлялись, и больше чем на два поворота сил не хватало. Начатую мной работу заканчивал дедушка и уходил на кухню ставить кофейник, оставляя за собой шлейф дивного аромата свежемолотого кофе. Варка бодрящего напитка хранительнице семейного очага не доверялась, потому что кофе всегда от нее сбегал, заливая общую плиту, к вящему неудовольствию остальных жильцов дома. Бабушке не хватало терпения, и она ускоряла процесс закипания путем увеличения пламени газовой горелки, отчего получила титул «Жрица большого огня». В отличие от чайника кофейник обладал стройностью и носил стеклянную крышечку наподоб-

«Мы победили, а если испытания будут, то это временно» (Из письма матери сыну на фронт. 1942 г.)

бие остроконечной царской шапки, в которую посылал булькающий кофе предупредить окружающих о готовности напитка.

Завтрак был прост: он состоял из бутербродов с колбасой или сыром. И булочная, и молочная были в шаговой доступности от нашего дома. Хлеб почему-то всегда дышал свежестью, а у докторской колбасы наблюдался соблазнительный запах и вкус чего-то настоящего. Как правило, под бутерброды шла французская булка, ставшая в период борьбы с космополитизмом «городской». Белый напудренный ситник с очаровательной дужкой был очень хорош, но быстро черствел, а потому съедался в день покупки. Он подлежал разламыванию и чудесно сочетался с супом или с жарким. Небольшая румяная «французенка» легко переживала ночь и поутру нарезалась тонкими ломтиками. Их намазывали сливочным маслом, а сверху клали нетолстый кусок докторской или кусочек голландского, а иногда костромского сыра. Время от времени случались приятные замены: вместо бутербродов на утреннем столе появлялись тоненькие блинчики с джемом. Мне до сих пор кажется, что, будь моя воля, я бы каждое утро начинала с этого деликатеса. Увы, между мною и блинчиками встали ненавистные калории.

Художник: Елена Базанова

В детстве меня поражало, с какой невероятной скоростью при помощи обычной вилки бабушка превращала молоко, яйца, соль, сахар и муку в единообразную массу, не очень жидкую, но и не густую, которая тонким слоем растекалась по горячей чугунной сковородке, смазанной топленым маслом. Только тестечко начинало слегка пузыриться, как бабушка тут же переворачивала блинок деревянной лопаткой, и через мгновение, подрумяненный с обеих сторон, он сползал на тарелку кузнецовского сервиза. Другого у нас просто не было, только этот беленький со скромными цветочными букетиками. Бабушка вспоминала, что в восемнадцатом году семью уплотнили, отдав полдома нуждающимся представителям передового пролетариата, после чего невероятным образом из кладовки бесследно исчез гарднеровский столовый сервиз на двадцать четыре персоны. Серебряным суповым и чайным ложкам повезло больше: они пережили гражданскую войну, переезд в Москву, Великую Отечественную и продолжали верно служить до конца XX века. О, не подумайте ничего плохого. Они все еще живы и, начищенные до блеска, хранятся в красивой коробке, олицетворяя серебряный запас семьи. О зажиточности былых времен кроме ложек свидетельствовало еще не-

сколько предметов. Три поющих хрустальных бокала, три изящные, опять же хрустальные, печатки, небольшой круглый серебряный поднос, на котором прекрасно смотрелся того же металла элегантный кофейник. На моей памяти его ни разу не использовали по прямому назначению, разве что как емкость для цветов в день бабушкиных именин. В красном углу располагались три иконы в красивых окладах. Бабушка мудро ими благоговела двух своих внучек и старшего правнука.

Над аккуратной тахтой с многочисленными подушками в пестрых декоративных наволочках висела ажурная полочка с большой серией миниатюрных томиков великих русских поэтов и фарфоровыми безделушками. Когда я маялась над тарелкой супа, то часто рассматривала разноцветные книжные корешки и хрупкие статуэтки в надежде, что они помогут мне покончить с ненавистным первым блюдом. Однажды интенсивный обмен взглядами с веселым слоненком подсказал мне нечестный, но эффективный способ избавления от супа, коим я и стала пользоваться. Пока взрослые выходили на кухню за вторым, я быстренько выливала содержимое тарелки в помойное ведро, напроочь забывая, что дети Африки страдают от голода, но помня, что если меня застукают, то разразится грандиозный скандал. Для безопасности несколько ложек продолжали страдать на дне тарелки – мол, простите, но больше не можем при всем желании. Только крошка исчезала без дополнительных усилий и потом весело разговаривала в животе, очевидно обсуждая правильность пропорций ингредиентов и способ приготовления. Обычно все составляющие холодного супа мелко режутся, а у нас в семье отваренный картофель мялся вместе с укропом и зеленым луком, а к ним уже добавлялись кусочки свежего огурца, редиса и сваренных вкрутую яиц. Ни колбаса, ни мясо в окрошке (или свекольнике) не присутствовали. А вот ложка сметаны приветствовалась.

Добыча кваса ложилась на наши с дедушкой плечи. И ходили мы за ним с алюминиевым бидоном. Стоя в неперемной очереди, мы тренировали память, играя в города. Пользуясь привилегией малолетства, я начинала игру, называя первый проходящий в голову город, который почему-то всегда оказывался Москвой. Дедушка парировал Алушкой, и у меня начинались трудности с названиями на «А». В памяти был один-единственный Ашхабад, а «Адесса», как оказывалось, писалась через «О».

Не все покупали разливной квас из бочек у тетки в грязноватых белых на рукавниках. Наша соседка, звавшаяся Андревной, мать шестерых детей и обладательница парадной залы с антресолями для оркестра, изготовляла популярный напиток сама. Сначала сушилось огромное количество черных сухарей. Их складывали в гигантскую эмалированную кастрюлю, заливали холодной питьевой водой, добавляли таинственное сусло, сахар и ждали, когда побуревшая жидкость начнет пузыриться. Процесс брожения сопровождался не самым приятным запахом, а в результате получался кисловатый напиток, по моему мнению, значительно уступающий по вкусовым качествам готовой продукции из бочки.

На нашем семейном праздничном столе ни квас, ни морс, ни компот в качестве заправки не использовались. Вместо них ставились бутылки боржоми или нарзана, а для меня – сидро и лимонад. Конечно, не обходилось без водки и вина. Водку покупали «Столичную», а вино – грузинское или болгарское. Шампанское пили только в Новый год. Коньяк был редким гостем и появлялся у нас вместе с папиным армянским другом Оником, с которым отец служил на советско-турецкой границе в селе Ахалкалаки.

Из всех празднований 9 Мая в Серебряном переулке мне особенно

запомнилось одно. Был необыкновенно жаркий день. Кто-то из гостей принес букет роз, что по тем временам являлось неслыханной роскошью. Розы были небольшие, с мелкими листочками и на тонких стебельках, но с волшебным ароматом. Бабушка поставила их на трюмо, и они вместе с серебряным кофейником размножились в зеркалах туалетного столика. Казалось, что и запаха стало в три раза больше, и я пыталась им надыхаться, вертясь возле зеркала,

ла, а заодно любясь новым платьем, сшитым бабушкой к летнему сезону.

Праздник набирал обороты. После рабочего дня отсутствием аппетита никто не страдал, и еда исчезала с невероятной скоростью. Первыми опустели стеклянная миска с салатом оливье, селедочница и тарелка с копченой колбаской. Следом за ними умчался вареный картофель. Ненадолго задержался на столе бульон со знаменитыми бабушкиными пирожками с капустой и мясом, которые еще совсем недавно внушительной горкой покоились на блюде. По мере убывания съестного и содержимого бутылок со спиртным голоса и смех становились все громче. И вдруг – полная тишина. Это минута молчания. Все встают. Серьезные, печальные лица, опущенные глаза, выпитая без слов рюмка за тех, кто никогда не вернется назад. А потом почти все выходят во двор покурить. Я, конечно, верчусь между взрослыми, полу-

чая традиционные комплименты: «Как ты выросла! Как похорошела!» Я радуюсь, улыбаюсь, забывая, что во рту не хватает переднего зуба. От полноты чувств делаю балетные па, пытаюсь обратить на себя внимание папиного товарища Володи Быкова. Он мне очень нравится, у него необыкновенные карие глаза, большие, немного печальные, и улыбка мягкая, добрая. Как я узнала позже, все женщины в редакции млели под его взглядом, пока он не женился и не уехал в длительную командировку в какую-то восточную страну.

Вдруг начало хмариться, небо в мгновение ока затянулось мрачными тучами. Тут и гром подоспел, и первая молния блеснула. Гости вернулись к столу, где их ждала телятина с маринованными фруктами и ягодами. Из-за разбушевавшейся грозы пришлось закрыть окна, чтобы оградить подоконники от настырных капель дождя. Дедушка

немедленно процитировал Тютчева с его любовью к майским ненастьям, а я недоумевала, кто такая эта ветреная Геба и уж не из папиного ли она издательства. Наличие Зевесова орла меня озадачило еще больше, но тут подоспел чай со сладким пирогом, не менее знаменитым, чем пирожки с капустой. Все сетовали, что пирог не яблочный, а всего лишь с курагой, но при этом ели его с таким же усердием, как если бы он был с осенней антоновкой.

Гроза между тем ушла. За поздним часом гости стали откланиваться, всех ждал завтрашний рабочий день. Вновь распахнутые окна впустили в комнату влажную вечернюю свежесть, отчего розы запахи еще сильнее. Воспользовавшись прощальной суматохой, я завладела остатками десерта, забралась с ногами на тахту, слилась с подушками да так и заснула в полном счастье, прижав к груди недоеденный кусок пирога.

НАСЛЕДНИЦА

ВАДИМ ШЕФНЕР

На песке двора, окруженного белыми стенами, под тенью единственного дерева лежал на носилках лейтенант Алексей Клинов. Ему была видна пробитая снарядом стена двухэтажного дома, блеклое от зноя небо и пыльный песок.

У него не было сил повернуть голову, и он даже не знал, под каким деревом он лежит.

Когда боль ненадолго утихала, Клинов начинал думать о том, что он, наверно, так никогда и не узнает, под каким деревом он лежит, такой он теперь беспомощный: обе руки у него перебиты осколками, и левая нога тоже перебита. Ему было ясно, что он умрет, и вопрос был только в том, долго ли еще он будет мучиться.

Его сюда на рассвете принесли санитары и ушли искать воды, но потом они, вероятно, были ранены или убиты, потому что никто к нему не возвращался. Тогда еще бой шел на улицах городка, но теперь весь городок в руках у врага. Шума боя не было слышно; только порой где-то далеко, словно в ином мире, глухо гремела артиллерия.

Тень дерева укоротилась, отошла от Клинова, и теперь он лежал на самом солнцепеке, и маленькие мухи ползали по его ногам.

Когда он погружался в забытие, он видел себя со стороны. Он снился самому себе лежащим на маленьком белом дворе, под беспощадным солнцем, в обезлюдившем городке, где он должен умереть.

Потом он просыпался и видел песок, и белую стену, пробитую снарядом, и блеклое от зноя небо, и пыльный песок двора.

И все же смерть не казалась ему страшной. Все страшное было позади. Но умирать было очень больно и нестерпимо грустно.

Снова нахлынул бред.

Где-то далеко шли по прозрачной реке белые пароходы, листья ландышей отряхали ночную росу, дефилировали шеренги мороженщиков, а он стоял под кленом в парке, и веселый ливень хлестал по листьям, сгибая ветки.

Все нарастал ливень. Уже не капли, а толстые, круглые струи воды, как хрустальные балки, упирались в землю, и он тянулся к ним ртом, но никак не мог дотянуться. И тогда едва очнувшись от боли и – продолжением бреда – увидел, что перед ним стоит маленькая девочка в

зеленом платье и смотрит на него удивленно и испуганно.

У нее были большие серые глаза, а в светлых волосах была синяя лента. Такую девочку он видел когда-то на огромном рекламном щите, прибитом на брандмауэре дома в том городе, где он жил до войны. Эта реклама была прибита над сквером, и под улыбающейся девочкой было написано большими буквами: «Ешьте яблочное пюре».

– Я давно с вами разговариваю, а вы меня не слушаете, – сказала она. – Мне очень страшно одной, а вы все говорите с кем-то. С кем это вы говорите?

– Ни с кем, – тихо сказал ей Клинов, – это у меня бред, я ранен. Принеси мне воды, я пить хочу.

– У нас только сырая осталась, сырую пить нельзя.

– Ничего, мне можно. Неси скорее, девочка. А под каким деревом я лежу?

– Не знаю. Мама мне говорила, какое это дерево, да я забыла.

Она ушла куда-то и долго не приходила, и Клинов снова подумал, что это был бред. Но девочка вернулась с большим эмалированным чайником и сказала:

– Чашки все разбились от снаряда, а вы пейте из носика, только она сырая.

– Тебе уж и поить меня придется, – сказал Клинов, – видишь, с руками-то у меня что!

Девочка наклонилась над ним и стала поить его из чайника. Пил он долго. Когда он закрывал рот, чтобы отдышаться, струя воды лилась на лицо, на шею, стекала за шиворот. Это было приятно.

– Ну, спасибо, хватит, – промолвил Клинов. – Теперь иди, прячься куда-нибудь, а то еще немцы сюда зайдут.

– Я боюсь одна, я лучше с вами здесь буду. В городе никого нет, и в доме тоже никого, а на маму стена упала, когда снаряд попал. Я буду с вами сидеть.

– Плохо твое дело, – сказал Клинов. – Все это плохо очень. И я для тебя ничего сделать не могу.

– А вы ничего и не делайте, только не уходите, – сказала она.

– Да уж куда теперь не уйду, не бойся. А как тебя зовут-то?

– Люся.

– Ну так вот что, Люся. Сходи закрой ворота. А то немцы, если будут проходить мимо, так сразу же зайдут сюда. И еще принеси мне что-нибудь под голову, совсем голова затекла.

Потом снова у него начался бред. Он шел по мосту, а под ним глухо и влажно гудела вода, и он перегнулся через перила и увидел внизу себя – лежит на пыльном песке двора в безлюдном городке, и слепое жестокое солнце бьет в него негнущимися лучами, а на стене прибит рекламный щит, и девочка в зеленом платье говорит ему со стены: «Ешьте яблочное пюре, мне одной страшно». Он очнулся.

Все почти так и было. Он лежал, было больно и жарко, и девочка сидела возле него на притащенном откуда-то стуле.

– Вы опять что-то говорили, – сказала она. – Все говорили и говорили.

– Это я сон видел, – сказал Клинов. – Ты не обращай внимания. Сиди и не бойся.

– А я раз во сне лягушку видела, и ни капельки не страшно.

– Это ты молодец, лягушек и не надо бояться. Ты вынь у меня из гимнастерки документы. Читать умеешь?

– Нет, я еще не совсем умею. – Она присела около него на корточки и стала вытаскивать документы из кармана его гимнастерки.

– А это что за девочка, на меня похожа очень? – спросила она, увидав среди документов фотографию.

– Это моя дочка, она умерла.

– А где она живет?

– Нигде, она же умерла. Ты все эти документы заверни в бумажку и спрячь где-нибудь, а когда наши придут – отдай. Только немцам не отдавай и ничего не говори. И еще часы сними с руки, я их тебе дарю на память. Ты у меня теперь вроде как наследница.

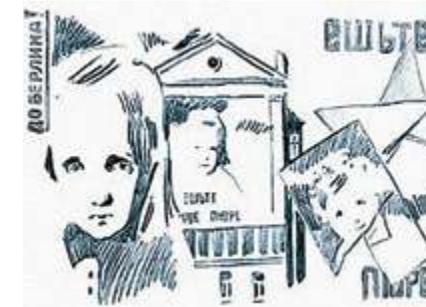
– Спасибо, дяденька. Ты только не уходи, а то мне страшно будет.

– Ну куда я уйду! Никуда не уйду, здесь и останусь.

Теперь он чувствовал, как смерть входит в него.

Ни в руках, ни в ногах уже не было боли, они постепенно немели. Алексей Клинов чувствовал, что пожелай он умереть – и он ум-

рет сейчас же, умрет без боли и судорог. Его клонило к смерти, как ко сну. Но теперь он боролся со смертью, как человек, занятый важным делом, борется со сном. Ему страшно было оставить эту девочку одну.

Он еще бредил, но теперь это был другой бред, сквозь него он видел все, что делается вокруг него. Так ночью, подойдя к окну, мы видим в нем свое отражение, но сквозь это отражение нам видна и улица, где светятся фонари и витрины. Бой снова приближался к городку.

Начиналась контратака наших войск. Тяжелая артиллерия вела отсечный огонь, и снаряды, легко и тонко свистя, летели над городом.

– Ты не бойся, Люся, – сказал Клинов. – Это по немцам. Скоро наши вернутся сюда. А ты принеси простыню или что-нибудь и накрой меня до шеи.

Девочка ушла, и Клинов снова начал впадать в забытие. Оно наплывало на него, как облако, и он напрягал всю волю, чтобы не поддаться ему. Он знал, что если он сейчас умрет, то эта девочка останется совсем одна, и ей будет страшно и одиноко в этом городке, где солнце жжет белые стены. И он снова увидел ее. Она подошла к нему и накрыла его красным флагом с черной каймой.

– Все в комнате штукатуркой завалено, – объяснила она, – так я флаг в кладовке взяла, от палки его оторвала – с палкой тяжело нести. Там еще совсем красный флаг есть, без полосок, – и тот принеси вам?

– Нет, мне и этого хватит, – промолвил Клинов, – это самый подходящий.

Наступило молчание.

– А скоро придут наши? – спросила вдруг девочка.

– Теперь уже скоро, – еле слышно ответил Клинов.

– Пока наши не придут, вы не уходите, вы мне обещали не уходить.

День клонился к вечеру, но по-прежнему было жарко.

Белые стены излучали сухое, пыльное тепло, листья неведомого дерева сонно звенели над головой Клинова.

Иногда девочка говорила с ним, и тогда он отвечал ей, подбадривая ее, но голос у него становился все тише и тише. Теперь язык уже отказывался служить ему, и Клинов старался произносить слова раздельно, по слогам.

Девочке послышалось, что где-то кричат «ура», и она сказала Клинову об этом.

– Вот и хорошо, – ответил он и, широко раскрыв глаза, огляделся вокруг. Все кругом было по-прежнему, и только тень дерева коснулась теперь стены, и по пятипальным силуэтам листьев он узнал, что лежит под кленом.

Он посмотрел на девочку, и та склонилась над ним.

– Слушай, – тихо сказал он ей, – я, наверно, скоро засну, так ты не бойся. Наши скоро придут. А я очень спать хочу, я засну. Ты не тормози меня, если я буду совсем молчать, и ничего не пугайся.

Но он увидел в ее глазах смутный страх, попытался улыбнуться ей и добавил:

– Ты тоже устала, иди поспи вон там на траве. А ну, давай наперегонки, кто раньше заснет?

Успокоенная, она отошла на несколько шагов и легла на редкую траву, пробивавшуюся сквозь песок у стены.

– Дяденька, я уже засыпаю, – сказала она через минуту.

– Я тоже, – тихо и внятно ответил лейтенант Клинов.

Рисунки Марии Заикиной

СВЯЩЕННИКИ-ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сотни священнослужителей воевали в рядах Красной армии

ВЛАДИМИР БАСЕНКОВ

В советское время Православную Церковь не жаловали, а потому до недавнего времени мало кто знал о том, что сотни священнослужителей воевали в рядах Красной армии. Сегодня мы расскажем вам о священниках, мужественно защищавших родину в годы Великой Отечественной войны.

Митрополит Алексей (Коноплев), кавалер ордена Отечественной войны I степени, медали «За боевые заслуги»

Первый герой наших историй – митрополит Алексей (Коноплев). Правда, на войну он отправился до рукоположения в священнический сан, но к 1941 году уже не первый год служил псаломщиком и даже провел три года в ссылке в Свирских лагерях ОГПУ.

После полутора активного участия в боях на Северо-Западном фронте митрополит Алексей, тогда еще Виктор Коноплев, получил ранение. Оправившись от контузии, боец продолжил воевать теперь уже на Брянском фронте, где на передовой, в тяжелых боях, снова был ранен, на этот раз пулей снайпера. Ранение было тяжелым, по воспоминаниям митрополита, он находился на волосок от смерти, но благодаря помощи Бога остался жив. Истекая кровью и взяв командование подразделением на себя, боец выполнил поставленную штабом задачу, за что позже был награжден медалью.

Героизмом, проявленным в сражениях, Коноплев доказал, что верен Родине. В 1942 году с него была снята судимость. А в 1945 году Виктор встретил Победу и демобилизовался в звании старшины. Маршал Советского Союза Говоров лично наградил Коноплева именной грамотой.

Спустя три года ветеран войны был рукоположен в диаконы архиепископом Гермогеном (Кожиным), в 1951-м поставлен в священники, а в 1957 году возведен в сан епископа.

Архимандрит Алипий (Воронов), кавалер ордена Красной Звезды, медалей «За отвагу», «За боевые заслуги»

Художник-реставратор Иван Воронов попал на фронт в должности

стрелка механизированной бригады в феврале 1942 года. Вместе со своим подразделением будущий священник участвовал в операциях на Западном, Центральном и Украинском фронтах. Любопытно, что во время войны Воронов находил и время для полезного творчества: солдат рисовал агитационные плакаты, а также картины, поднимавшие боевой дух воинов. Некоторые из них даже демонстрировались на выставке в Можайском краеведческом музее.

После войны Иван вернулся к профессии художника. Возможно, духовный поиск тонкой и творческой души привел вчерашнего фронтовика в Троице-Сергиеву лавру, где в 1950 году Воронов и принял монашеский постриг с именем Алипий. Впоследствии он занимался реставрацией храмов Лавры, а затем, с 1959 года и до самой смерти, нес служение наместника Псково-Печерского монастыря.

Архимандрит Нифонт (Глазов), кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны, медалей «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией»

Среди будущих священнослужителей Русской Церкви были не только простые солдаты, но и офицеры. Один из них – Николай Глазов. До войны он работал учителем в школе,

а в 1939 году был призван в армию. Службу Глазов нес в Забайкальском крае, и некоторое время после начала Великой Отечественной войны продолжал служить в Сибири. Позже Николая направили в военное училище, откуда он вышел в звании лейтенанта-зенитчика. Боевое крещение Глазов принял на Курской дуге.

Прошедший без серьезных ранений всю войну, молодой лейтенант навсегда остался инвалидом после боя у венгерского озера Балатон в 1945 году. Осколками были повреждены коленные чашечки, которые в госпитале врачи вынуждены были ампутировать. Спустя два года, немного восстановившись после ранения, Николай приехал в Киево-Печерскую лавру, где нашел утешение после постигшего его удара судьбы. 13 апреля 1949 года молодого ветерана постригли в монашество с именем Нифонт.

Протоиерей Глеб Каледа, кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны, медалей «За отвагу»

Один из основателей Православно-Свято-Тихоновского богословского института, отец Глеб Каледа был участником Великой Отечественной войны. В 20 лет его забрали на фронт. После нескольких месяцев обучения он получил специальность радиста и был направлен в дивизион гвардейских минометов, в народе известных как «Катюши». Боец побывал на самых жарких участках войны: под Сталинградом и Курском, Волховом и Кенигсбергом. Удивительно, но за четыре года боевых действий Каледа не получил ни единого ранения!

Демобилизовавшись в 1945-м, Глеб начал устраивать собственную мирную жизнь. Он поступил в геологоразведочный институт и впоследствии занялся научной работой по профилю. Хотя священнический сан Каледа принял лишь в 1972 году (причем тайно!), с Церковью он был связан с самого детства. Роди-

тели Глеба с 1927 года обеспечивали приют скрывавшимся от спецслужб священнослужителям, а сам мальчик участвовал в деятельности «катакомбной Церкви» и развозил благотворительную помощь для батюшек и членов их семей в Подмоскovie.

Протоиерей Иоанн Букоткин, кавалер ордена Славы III степени

Фронтовики не очень любили рассказывать о войне – и священники не исключение. Но отец Иоанн Букоткин оставил после себя некоторые воспоминания. Как и протоиерей Глеб Каледа, на фронте он служил радистом. Свою самую дорогую награду, орден Славы III степени, отец Иоанн получил после тяжелого боя, из которого сумел выйти живым, но израненным. В 1945 году под Инстинбургом, в Восточной Пруссии, молодой радист вместе с однополчанами отбивал одну за другой атаки немцев.

Во время третьего наступления солдаты противника обстреляли наших воинов из минометов. Букоткин по заданию командира отправился на левый фланг, где и попал в засаду. Выбраться радист смог только чудом: немцы почему-то не заметили бойца, когда он перебежками промчался буквально мимо них. Правда, позже Букоткина все же обнаружили и открыли по нему шквальный огонь. Солдат получил ранение в ногу и в плечо, но выжил и был доставлен в госпиталь.

В 1952 году Иван Букоткин был рукоположен в священники в Саратове и до конца своих дней нес служение у престола Божьего.

Протоиерей Дмитрий Хмель, кавалер ордена Красной Звезды

Дмитрий родился и вырос в маленьком украинском городке Бер-

шадь, где его вместе с семьей и застала война. Он порывался уйти на фронт со старшим братом, но остался ради своей матери. Позже, в 1944 году, когда город был освобожден, Дмитрий вступил в ряды Красной армии, служил наводчиком артиллерийского расчета в 62-й армии под командованием героя Сталинградской битвы, генерала Николая Крылова.

Одним из самых ярких воспоминаний отца Дмитрия была битва в Восточной Пруссии, где он получил тяжелое ранение. Наступление Красной армии под Гумбиненом

остановили мощные и неприступные дзоты. В том бою погиб весь расчет Хмеля, а он со связкой гранат пополз под шквалом пуль и осколков к бойнице дзота. Боец сумел забросить гранату в маленькое окошко, но был ранен немецким солдатом. При взрыве Хмеля засыпало землей. Только спустя сутки его забрали с поля боя санитары. Долго солдат пролежал в госпитале, перенес тяжелую операцию на позвоночнике.

Когда Дмитрий вернулся в часть, генерал Крылов был радостно удивлен: он был уверен, что боец героически погиб, выполняя задание!

Но Бог сохранил своего будущего служителя. Встретив победу под Кенигсбергом, Дмитрий Хмель вернулся домой, поступил в Одесский технологический институт, а вскоре стал священником.

СЛОВОМ И МЕЧОМ

Подвиг Церкви в годы войны

СЕРГЕЙ ВАРШАВЧИК

В годы Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь, несмотря на многолетние довоенные репрессии и подозрительное отношение к себе со стороны государства, словом и делом доказала, что является по-настоящему патриотической организацией, внося весомый вклад в общее дело победы над грозным врагом.

Митрополит Сергий: пророчество о судьбе фашизма

Свою позицию РПЦ четко обозначила с первого дня войны. 22 июня 1941 года ее глава, митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) обратился ко всем православным верующим страны с письменным посланием «К пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором заявил, что Церковь всегда разделяла судьбу своего народа.

Так было и во времена Александра Невского, громившего псоврыцарей, и во времена Дмитрия Донского, получившего благословение от игумена земли Русской Сергия Радонежского перед Куликовской битвой. Не оставит Церковь своего народа и теперь, благоговая на предстоящий подвиг.

Владыка прозорливо подчеркнул, что «фашизм, признающий законом только голую силу и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали», постигнет та же участь, что и других захватчиков, когда-то вторгавшихся в нашу страну.

Патриарх Сергий (Страгородский)

26 июня 1941 года Сергей отслужил в Богоявленском соборе Москвы молебен «О даровании победы», и с этого дня во всех храмах страны почти до самого конца войны начали совершаться подобные молебствования.

Положение Церкви накануне войны

Руководство страны не сразу оценило патриотический настрой Московского Патриархата. И это неудивительно. С начала революции 1917 года Православная Церковь

в Советской России считалась чужеродным элементом и пережила немало тяжелых моментов в своей истории. В Гражданскую войну множество священнослужителей было расстреляно без суда и следствия, храмы разорены и разграблены.

В 20-е годы истребление духовенства и мирян продолжалось, при этом, в отличие от предыдущих бесчинств, в СССР этот процесс проходил с помощью показательных судов. Церковное же имущество изымалось под предлогом помощи голодающим Поволжья.

В начале 30-х годов, когда началась коллективизация и «раскулачивание» крестьян,

Церковь объявили единственной «легальной» контрреволюционной силой в стране. Был взорван кафедральный храм Христа Спасителя в Москве, по стране прокатилась волна уничтожения церквей и превращения их в склады и клубы под лозунгом «Борьба против религии – борьба за социализм».

Была поставлена задача – в ходе «безбожной пятилетки» 1932–1937 годов уничтожить все храмы, церкви, костелы, синагоги, молельные дома, мечети и дацаны, охватив антирелигиозной пропагандой всех жителей СССР – в первую очередь, молодежь.

Несмотря на то что были закрыты все монастыри и подавляющее большинство храмов, выполнить задачу до конца не удалось. Согласно переписи населения 1937 года верующими назвали себя две трети крестьян и треть горожан, то есть более половины советских граждан.

Но главное испытание было впереди. В 1937–1938 годах в ходе «большого террора» был репрессирован или расстрелян каждый второй священнослужитель, включая митрополита Петра (Полянского), на которого после смерти патриарха Тихона в 1925 году были возложены обязанности Патриаршего Местоблюстителя.

К началу войны в РПЦ было всего лишь несколько епископов и менее тысячи храмов, не считая тех, которые действовали на присоединенных в 1939–40 годах к СССР территориях Западной Украины, Западной Белоруссии и стран Прибалтики. Сам митрополит Сергей, ставший Патриаршим Местоблю-

Икона. Священномученик Петр Полянский

Благовещенский храм в Смоленской области без крестов (фото 1941 г.)

стителем, и остающиеся на свободе архиереи жили в постоянном ожидании ареста.

Судьба церковного послания

Характерно, что послание митрополита Сергия от 22 июня власть разрешила огласить в храмах только 6 июля 1941 года, спустя три дня после того, как молчавший почти две недели фактический глава государства Иосиф Сталин обратился по радио к согражданам со знаменитым обращением «Братья и сестры!», в котором признал, что Красная армия понесла тяжелые потери и отступает.

Одна из заключительных фраз сталинского выступления «Все наши силы – на поддержку нашей героической Красной армии, нашего славного Красного флота! Все силы народа – на разгром врага!» стала охранительной грамотой для Русской Православной Церкви, которая ранее рассматривалась органами НКВД чуть ли не как пятая колонна.

Война, которую Сталин назвал Великой Отечественной, развора-

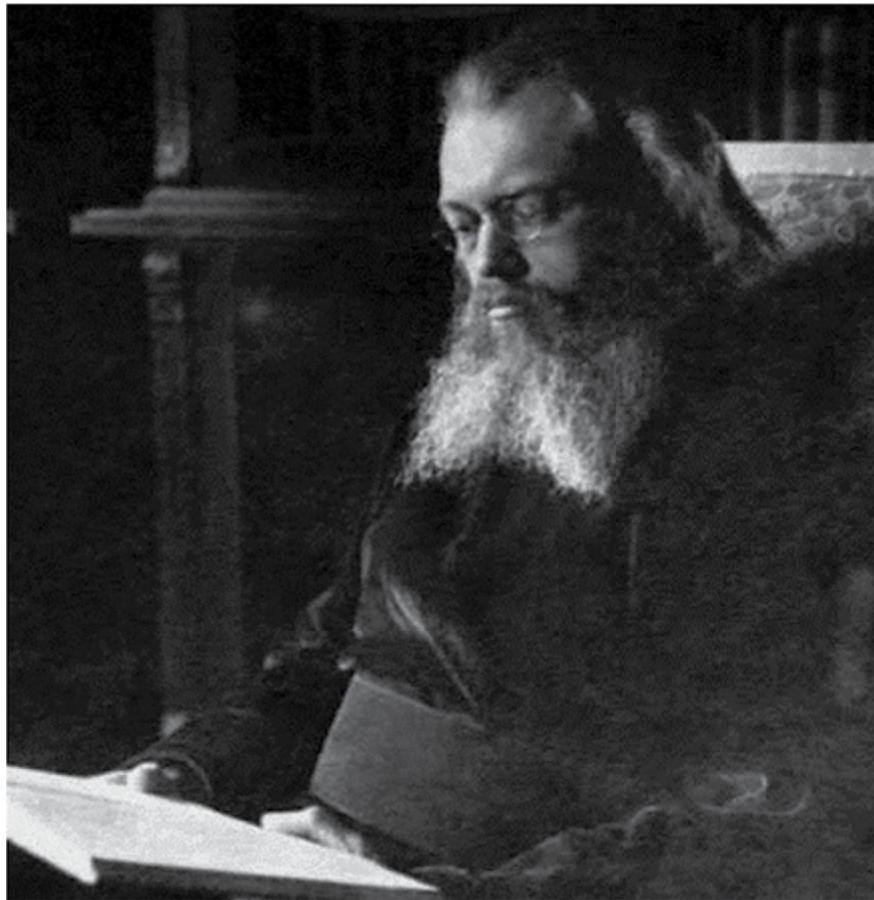
чивалась совсем не по тому сценарию, что предполагали в Москве. Германские войска стремительно наступали по всем направлениям, захватывая крупные города и важнейшие области – такие, как Донбасс с его углем.

Осенью 1941-го вермахт начал продвижение к столице СССР. Шла речь о самом существовании страны, и в этих тяжелейших условиях водораздел пролегал между теми, кто поднялся на борьбу с грозным врагом, и теми, кто трусливо уклонялся от этого.

Русская Православная Церковь оказалась в рядах первых. Достаточно сказать, что за годы войны митрополит Сергей обращался к православному народу с патриотическими посланиями 24 раза. Не остались в стороне и другие иерархи РПЦ.

Святитель Лука: от ссылки до Сталинской премии

В начале войны в адрес Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Калинина поступила телеграмма от архиепи-

Святитель Лука

скопа Луки (Войно-Ясенецкого), в котором священнослужитель, находящийся в ссылке в Красноярском крае, сообщал, что, являясь специалистом по гнойной хирургии, «готов оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено».

Заканчивалась телеграмма просьбой прервать его ссылку и направить в госпиталь, при этом после войны архиерей выражал готовность вернуться обратно в изгнание.

Его прошение было удовлетворено, и с октября 1941 года 64-летний профессор Валентин Войно-Ясенецкий был назначен главным хирургом местного эвакуационного госпиталя и стал консультантом всех красноярских больниц. Талантливый хирург, принявший духовный сан в 20-х годах, делал по 3–4 операции в день, показывая пример более молодым коллегам.

В конце декабря 1942 года ему, без отрыва от работы военным хирургом, было поручено управление Красноярской епархией. В 1944 году, после того как госпиталь переехал в Тамбовскую область, этот уникальный человек, совмещавший в себе способности маститого врача и выдающегося духовника, возглавил местную епархию, где впоследствии было открыто немало храмов и перечислено на военные нужды около миллиона рублей.

Танки и самолеты от Православной Церкви

Любовь к Родине и ее защита от врагов всегда были заветом всех православных

христиан. Поэтому верующие особенно горячо отнеслись к призыву о помощи на нужды фронта и на поддержку раненых бойцов. Они несли не только деньги и облигации, но и драгоценные металлы, обувь, полотенца, полотно, заготавливалось и сдавалось немало ватной и кожаной обуви, шинелей, носков, перчаток, белья.

«Так, внешне материально, выразилось отношение верующих к переживаемым событиям, ибо нет православной семьи, члены которой прямо или косвенно не приняли бы участие в защите Родины», – сообщал протоиерей А. Архангельский в письме к митрополиту Сергию.

Всего же за годы войны в фонд обороны страны верующими было направлено 300 миллионов рублей. На эти деньги были построены и переданы в действующую армию танковая колонна «Димитрий Донской», в состав которой входило 40 танков, а также истребительная эскадрилья «Александр Невский».

Если учесть, что к началу Великой Отечественной Православная Церковь в СССР была почти разгромлена, это можно назвать поистине чудом.

Зам. командира стрелковой роты, будущий патриарх Пимен

Невиданная в истории человечества по своему размаху и жесточенности война властно

требовала и ратного участия. В отличие от Первой мировой, когда в рядах русской армии священники официально допускались до боевых действий, в 1941–1945 годах многие клирики РПЦ воевали обычными бойцами и командирами.

Иеромонах Пимен (Извеков), будущий патриарх, был заместителем командира стрелковой роты. Диакон Костромского кафедрального собора Борис Васильев, после войны ставший протоиереем, воевал командиром взвода разведки и дослужился до заместителя командира полковой разведки.

Немало будущих священнослужителей во время Великой Отечественной были в самом пекле войны. Так, архимандрит Алипий (Воронов) в 1942–1945 годах участвовал во многих боевых операциях в качестве стрелка в составе 4-й танковой армии и закончил свой ратный путь в Берлине. Митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплев) был награжден медалью «За боевые заслуги» – за то, что, несмотря на тяжелое ранение, не бросил во время боя свой пулемет.

Воевали священники и по ту сторону фронта, в тылу врага. Как, например, протоиерей Александр Романушко, настоятель церкви села Мало-Плотницкое Логишинского района Пинской области, который вместе с двумя сыновьями в составе партизанского отряда не раз участвовал в боевых операциях, ходил в разведку и был по праву награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Боевая награда патриарха Алексия I

Представители Церкви сполна разделяли со своим народом все тяготы и ужасы войны. Так, будущий патриарх, митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), который оставался в городе на Неве весь страшный период блокады,

проповедовал, ободрял, утешал верующих, причащал и служил частую един, без диакона.

Владыка неоднократно обращался к пастве с патриотическими воззваниями, первым из которых стало его обращение 26 июня 1941 года. В нем он призвал ленинградцев выступить с оружием на защиту своей страны, подчеркнув, что «Церковь благословляет эти подвиги и все, что творит каждый русский человек для защиты своего Отечества».

После прорыва блокады города глава Ленинградской епархии вместе с группой православных

пущен Третий интернационал, в армии и на флоте ввели погоны, были разрешены к употреблению обращения «офицеры», «солдаты». Изменилось отношение и к Русской Православной Церкви.

«Союз воинствующих безбожников» фактически прекратил свое существование, а 4 сентября 1943 года Сталин встретился с руководством Московской Патриархии. В ходе почти двухчасовой беседы митрополит Сергей поднял вопрос о необходимости увеличения числа приходов и об освобождении священников и архиереев из

Священнослужители Русской Православной Церкви, награжденные медалью «За оборону Ленинграда», 15.10.1943; первый справа – будущий патриарх, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей

священнослужителей был отмечен боевой наградой – медалью «За оборону Ленинграда».

К 1943 году отношение руководства Советского Союза в лице Сталина осознано, что народ воюет не за всемирную революцию и Коммунистическую партию, а за своих родных и близких, за Родину. Что война действительно Отечественная.

1943 год – перелом в отношении государства к Церкви

В итоге был ликвидирован институт военных комиссаров и рас-

ссылок, лагерей и тюрем, о предоставлении беспрепятственного совершения богослужений и об открытии духовных заведений.

Важнейшим итогом встречи стало появление у Русской Православной Церкви патриарха – впервые с 1925 года. Решением Архиерейского собора РПЦ, проходившего 8 сентября 1943 года в Москве, патриархом единогласно был избран митрополит Сергей (Страгородский). После его безвременной смерти в мае 1944 года новым главой Церкви 2 февраля 1945-го стал митрополит Алексей (Симанский), при котором клир и верующие встретили Победу в войне.

БОРЦЫ, ПЛОВЦЫ, ГРЕБЦЫ – ВОИНЫ!

МАКСИМ ТУЗИН

11 марта 1931 года Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР утвердил комплекс «Готов к труду и обороне». Целью вводимого комплекса было «дальнейшее повышение уровня физического воспитания и мобилизационной готовности советского народа, в первую очередь молодого поколения».

С первых же лет своего существования комплекс ГТО приобрел огромную популярность у населения СССР. Например, в 1931 году значки ГТО получили 24 тыс. физкультурников. Дальше число росло практически в геометрической прогрессии: в 1932 году – 465 тыс., в 1933 году – 835 тыс. человек. А уже к середине 30-х годов в стране насчитывались миллионы значкистов ГТО.

Стремление стать значкистом ГТО открыло дорогу в спорт миллионам советских юношей и девушек. И весьма поощрялось государством. Комплекс позволил достаточно быстро повысить уровень физической подготовки населения страны. Помимо значков ГТО в период между двумя мировыми войнами существовали и другие значки: БГТО – «Будь готов к труду и обороне», ПВХО – «Готов к противовоздушной и химической обороне», ПВО – «Готов к противовоздушной обороне», ГСО – «Готов к санитарной обороне» и БГСО – «Будь готов к санитарной обороне». Благодаря комплексу ГТО миллионы советских граждан получили военно-прикладные навыки метания гранат, маршевой, стрелковой и лыжной подготовки. Все это, как показала жизнь, пригодилось им в недалеком будущем.

Борец Яков Пункин:
Олимпийская медаль
после плена

Один из первых ударов немецкой бронированной военной машины группы армий «Центр» приняла на себя белорусская земля. Два немецких моторизованных корпуса переправились через реку Буг возле Бреста. В течение короткого вре-

мени в результате артиллерийских ударов и бомбардировок советские войска, защищавшие Брест, были разгромлены. В этих боях попал в немецкий плен борец классического стиля, олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта СССР (1952) Яков Григорьевич Пункин.

Его контузило, и вместе с другими ранеными бойцами он оказался в немецком лагере для военнопленных Фуллен на северо-

западе Германии. Начались четыре долгих года гитлеровской неволи. Рожденный в еврейской семье, ради спасения собственной жизни он был вынужден выдавать себя за осетина. Дважды Пункин бежал из плена. Вторая попытка оказалась удачной. Две недели без пищи просидел он в лесу и дождался прихода наших войск. В 24 года он весил 32 килограмма. При первой встрече с русскими солдатами последние поначалу приняли его за десятилетнего мальчика. С острой дистрофией Яков Григорьевич попал в госпиталь. Выздоровев, спортсмен стал разведчиком.

После войны Пункин упорно тренировался и добился выдающихся спортивных результатов: был трехкратным чемпионом СССР, на XV Олимпийских играх в Хельсинки завоевал золотую медаль в полулегком весе. Яков Пункин удостоен нескольких правительственных наград.

Пловцы: рекорды на переправе

Многим пловцам во время войны удавались яркие рекорды-подвиги. Так, рекордсмен Игорь Дурейко при отступлении боевого отряда через реку Шару спас пятерых товарищей, переправив их на спине на другой берег. А динамовец-марафонец Николай Корниенко в октябре 1941 года примерно за восемь часов проплыл 18 километров в холодной воде залива Сиваш и доставил нужные документы в расположение наших войск.

Совершил геройский поступок и один из лучших пловцов СССР по военизированному плаванию в одежде с винтовкой Борис Озеров. Однажды во время боя прервалась связь между штабом и артиллерийской батареей. Для немедленного восстановления связи необходимо было переплыть с тяжелой катушкой провода через быструю широкую реку. Борис с катушкой за

Леонид Мешков – мировой рекордсмен, заслуженный мастер спорта

спиной начал форсирование реки. Через несколько минут связь была восстановлена.

Похожим образом отличился и другой марафонец, балтиец Юрий Курило. Чемпионских наград он не имел, даже не был мастером спорта, но в марафонских заплывах участвовал. Война застала главстаршину на небольшом острове в 20 км от Кронштадта. Гарнизон этого островка был призван защищать подходы к Ленинграду. В самый ответственный момент, когда требовалось передать важную информацию, радиостанция острова вышла из строя. Юрий понял, что он может помочь отряду и вызвался добровольцем по доставке донесения в штаб. Выйти в ледяную морскую воду ему пришлось на рассвете в четырехбальный шторм.

«Теперь все зависело от искусства пловца, от его воли, от его мышц. Никто не мог прийти ему на помощь. Не хватит силы – значит, он погиб и погибли его

товарищи. Не выдержат мышцы – и море беспощадно поглотит его», – писала о подвиге Курило ленинградская газета.

Ему действительно пришлось нелегко. В какой-то момент, через пять-шесть часов плавания, у Юрия начались судороги, закружилась голова. «Он переставал плыть, отдыхал, массировал мышцы под водой, ложился на спину, вновь и вновь менял положение тела, но боли не проходили. Курило уже двигал только одной ногой, переворачивался на бок, плыл все медленнее и медленнее, а спасительного берега все не было видно.

«Неужели конец?.. Неужели гибну?» – спрашивал себя Курило и боролся, отчаянно боролся с болью и морем. Он вспоминал самых знаменитых, самых лучших пловцов мира, вспоминал их рекорды.

В итоге за восемь часов марафонец преодолел около 20 километров в Балтийском море и спас своих товарищей, вызвав подмогу.

Летом 1941 года немецкие войска, овладев городами Остров и Псков, устремились к реке Луге. Форсировав ее, они планировали выйти на ближние подступы к Ленинграду. На Лужском оборонительном рубеже завязались ожесточенные бои, которые длились около месяца. Командованию фронта срочно понадобилось проинформировать разведку тыла противника. Поступили сведения, что фашисты подтягивают в этом направлении крупные резервы.

Несколько попыток переправиться через реку Лугу на лодках не увенчались успехом. И тогда вспомнили о спортсменах-пловцах: командиру взвода одной из частей народного ополчения, старшем сержанте Леониде Мешкове, который добровольцем ушел в действующую армию, Евгении Белковском, Александре Зайкине. Все они были известными мастерами по плаванию, а Леонид Мешков – мировым рекордсменом, заслуженным мастером спорта.

19-летний сталинградец Леонид Мешков дебютировал в августе 1935 года на соревнованиях по плаванию, входивших в программу II летней Спартакиады ВЦСПС (Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов). Он победил в заплывах на 100 и 200 метров брассом с новыми рекордами СССР (соответственно 1 мин. 14,6 сек. и 2 мин. 47,2 сек.) и оказался в числе пяти сильнейших брассистов мира.

Об успехах советских пловцов-кролистов свидетельствует и рекорд СССР, установленный в Москве 14 мая 1941 года Александром Пустяковым, Леонидом Мешковым, Сергеем Кулаковым,

Александром Васильевым и Виталием Ушаковым в эстафете 4x100 м вольным стилем, – 3 мин. 56,6 сек. Он на 3,9 секунды был лучше европейского рекорда команды Германии и отставал от мирового рекорда американских кролистов всего на 2,2 секунды.

...Под покровом ночи четверо воинов-спортсменов бесшумно вошли в воду и вскоре были уже на другом берегу реки Луги. Более суток вели они разведку в тылу врага, нанося на карту различные объекты, расположение войск, районы скопления резервов. Когда задача была выполнена, старший сержант Мешков приказал отходить назад. И тут противник, обнаружив наших воинов, открыл огонь. Был убит Евгений Белковский, Сергея Кулакова тяжело ранило. Выходя из зоны обстрела, Леонид Мешков нес на себе истекавшего кровью товарища. Два снаряда разорвались

Семен Бойченко

совсем рядом. Мешков, отброшенный взрывной волной, упал на землю. Правый рукав его гимнастерки начал набухать от крови. Разорвался еще один снаряд, резкую боль он почувствовал в левой руке. Она повисла как плеть. Пока еще были силы, Мешков бросился в воду. Он плыл на спине, работая только ногами, на себе Леонид держал почти бездыханное тело Кулакова. Мины и снаряды рвались в воде. Все решали секунды. Тогда он понял их цену больше, чем в довоенный день, когда в единоборстве с Семеном Бойченко установил в Москве новый мировой рекорд по плаванию.

Ранней осенью 1935 года Семен Бойченко проплыл 100 метров баттерфляем за 1 мин. 12,2 сек. Рекорд СССР, установленный брассом, держал тогда Леонид Мешков – 1 мин. 14,6 сек. Через неделю Бойченко вновь стартовал на 100 метров брассом в зимнем

бассейне Москвы. На финише был зарегистрирован выдающийся результат – 1 мин. 08 сек. Лучшее достижение мира! С того времени на протяжении 17 лет советские пловцы Семен Бойченко и Леонид Мешков не уступали мирового первенства ни одному пловцу мира! Весной 1941 года Бойченко проплыл 100 метров за 1 мин. 05,4 сек., а 26 июня 1946 года Мешков – за 1 мин. 05,1 сек.

Важные сведения о противнике были доставлены командованию. За этот подвиг Леонид Мешков удостоился высокой правительственной награды. После войны заслуженный мастер спорта Леонид Мешков, несмотря на тяжелое ранение, сумел вернуться в спорт, одержав не одну победу в соревнованиях. На чемпионатах страны он завоевал 20 золотых медалей, 80 раз показывал результаты, превышающие рекорды страны, Европы и мира.

Участвовал в обороне Ленинграда и один из сильнейших пловцов-кролистов Советского Союза, многократный рекордсмен СССР Александр Шумин. С ленинградскими пловцами Владимиром Китаевым и Василием Поджукевичем он в 1928 году был участником Всесоюзной спартакиады, много лет входил в состав сборной СССР и Ленинграда по водному поло. С началом войны Александр Шумин был назначен руководителем школы, где готовили специалистов для обучения войск плаванию и переправам вплавь. Здесь работали многие известные пловцы Ленинграда. На прудах стадиона имени Ленина, в Озерках на плотках, лодках и подручных средствах воины учились переправлять пулеметы, орудия, другую военную технику в условиях, приближенных к боевым. Участвуя в боях за Ленинград, Александр Шумин организовал переправы через Неву в районе Невского Пятачка и на других участках Ленинградского фронта, за что был награжден несколькими орденами и медалями.

Гребец Александр Долгушин ставил рекорды и брал «языка»

Легендарный гребец, спортсмен, выигравший в 1934–1941 годах все гонки, в которых участвовал и на одиночке, и в двойке, восьмикратный чемпион СССР Александр Долгушин установил абсолютный рекорд на дистанции 2000 метров со временем 7 мин. 15,1 сек. Победитель Олимпийских игр 1936 года – немец Густав Шефер с результатом 8 мин. 21,5 сек. – был весьма далек от успехов Александра.

К гребному сезону 1941 года Александр Долгушин подготовился особенно хорошо. Но соревнования так и не состоялись – грянула война. Воевал он в составе ОМСБОНа. Первое боевое крещение

получил под городом Сухиничи Калужской области, на оккупированной территории. Перед одним из трудных боев штаб потребовал добыть «языка». Командир подразделения, построив бойцов, предложил добровольцам сделать шаг вперед. Одним из первых вышел Долгушин. Он был назначен старшим в тройке смельчаков.

Подобраться к деревне, захваченной немцами, было невозможно. Маленький отряд притаился в лесу перед деревней. На проселочной дороге показались сани с дедом-возницей. Разговор с ним был недолгим. Александра он замаскировал в своих санях, прикрыв рогожей и пустыми мешками. А в деревне дед отвлек часового. Только это и нужно было Александру. В результате «языка» благополучно доставили в штаб.

Без Долгушина не обходилась ни одна переправа через водные преграды. Особо он отличился, когда весной 1942 года пришлось

спасать бойцов из спецотряда «Решительный», попавших в сложное положение. Всю ночь Александр переправлял раненых и обмороженных людей через разлившуюся реку Болву, а потом, когда им была оказана медицинская помощь, на дрезине по узкоколейке перевозил их на партизанский аэродром.

После перелома в Великой Отечественной войне командование Красной армии отдало приказ отозвать чемпионов в тыл. Но Александр Долгушин остался на фронте.

Перед его последним боем у него было особенно приподнятое настроение. Он только что узнал, что ему присвоено звание заслуженного мастера спорта СССР. Его он получил одним из первых в стране. Во время атаки наши бойцы попали под шквальный огонь вражеского пулемета. Создалась опасность срыва наступления. Александр Долгушин отполз назад, пытаясь в обход добраться до пулеметчика. До цели оставалось совсем немного. Александр вскочил и тут же упал навзничь от пули снайпера. Никто не приказывал бойцам идти вперед, но они рванулись из укрытий.

Произошло это в 1943 году на белорусской земле у деревни Белое Болото. Похоронили Александра в деревне Каменка Рогачевского района Гомельской области. Отряд «Славный», в котором служил Александр Долгушин, вырос к лету 1944 года до 315 человек, пережил не одну карательную операцию и блокаду. Немцы всеми силами старались уничтожить неуловимых партизан, которые устраивали засады на дорогах, пускали под откос эшелоны, громили гарнизоны. Поначалу они даже решили, что через линию фронта переброшена целая дивизия, – такой урон наносил им отряд советских бойцов.

Восьмикратный чемпион СССР Александр Долгушин

При подготовке статьи использованы материалы Государственного музея спорта

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЙНЕ

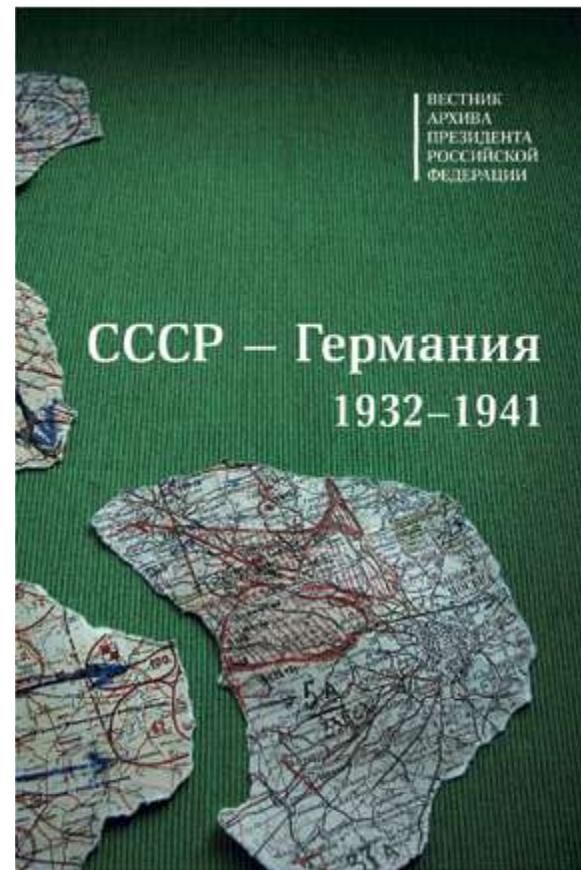
ЯНА ЛАРИНА, МИХАИЛ ВИЗЕЛЬ

Предлагаем вниманию читателей шесть книг, отражающих различные позиции и взгляды на Вторую мировую войну. Но литература о самой разрушительной войне в истории человечества, разумеется, безбрежна.

«СССР – Германия. 1932–1941»

Некоторые обстоятельства и предпосылки Второй мировой войны до сих пор являются предметом споров. В предисловии к

только что вышедшему огромному тому документов, отражающих советско-германские отношения межвоенного периода, Сергей Кудряшов отмечает, что эти «документы, собранные в секретариате Сталина, Политбюро и хранящиеся в архиве президента Российской Федерации, не заставляют нас заново переписать историю. Однако они во многом дополняют опубликованные источники» и «выявляют много интересных и отчасти новых сюжетов, но принципиально не меняют устоявшиеся представления».

Это замечание только на первый взгляд кажется парадоксальным: что же тогда в них интересного? Или, как иногда любят говорить: «Зачем ходить в архив, если в интернете давно все есть?»

На самом деле оно еще раз подчеркивает – никакого особого государственного стремления засекретить или «переписать» документы предвоенного или военного времени нет. Конечно, сенсационные «открытия» очень привлекательны, чем пользовались для создания своих теорий публицисты времен развала Советского Союза или, скажем, составители «новой исторической

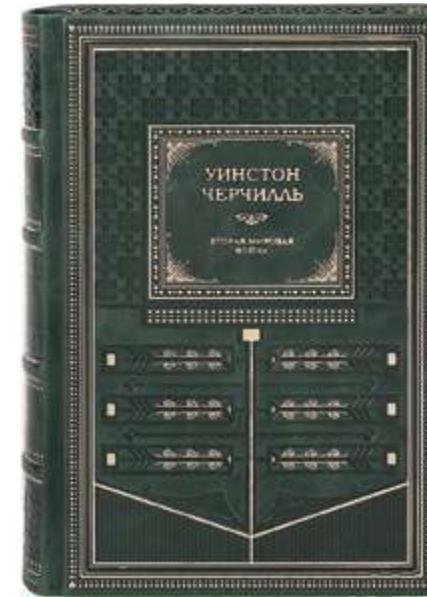
хронологии», которую академик А. А. Зализняк называл «галиматией для капустников».

Однако ничего сенсационного, увы, не происходит, и вновь рассекреченные документы по-прежнему говорят о том, что прологом ко Второй мировой войне послужила так называемая политика умиротворения, которая не смогла сдержать экспансионизм Гитлера. Франция и Англия позволили ему осуществить аншлюс Австрии и оккупацию Чехословакии. В переговорах же с Советским Союзом по поводу пакта о взаимопомощи они вели себя нерешительно и занимали выжидательную позицию. (Впрочем, у СССР, Чехословакии и Франции был когда-то договор о взаимопомощи, но и он не помешал Франции отказаться от своих обязательств и подписать Мюнхенское соглашение). Германское правительство, наоборот, выступило с инициативой скорейшего подписания пакта о ненападении с Советским Союзом 23 августа 1939 года, который вошел в историю как пакт Молотова – Риббентропа. В сохранявшейся обстановке всеобщего недоверия и военной угрозы все же Советский Союз получил доступ к немецким военным технологиям и возможность подготовиться к будущей войне.

Об упущенной возможности создания англо-франко-советской коалиции с сожалением писал в своей книге «Вторая мировая война» Уинстон Черчилль: «Вместо этого длилось молчание, пока готовились полумеры и благоразумные компромиссы».

Уинстон Черчилль «Вторая мировая война»

В 1953 году Уинстону Черчиллю была присуждена Нобелевская премия по литературе «за высокое мастерство произведений исторического и биографического характера, а также за блестящее ораторское искусство, с помощью которого отстаивались высшие человеческие ценности» («for his mastery of historical and biographical description as well as for brilliant oratory in defending exalted human values»). И хотя нобелевское жюри оценивает не определенное произведение, а творческий вклад писателя в целом, в случае с Черчиллем весомым аргументом определен-

но стал именно его шеститомник «Вторая мировая война», последний том которого вышел как раз в 1953 году. Эта работа – не историческое исследование, а мемуары, написанные политиком. Сам Черчилль писал в предисловии, что «рассказ о событиях его личной жизни служит той нитью, на которую нанизываются факты истории и рассуждения по поводу важных военных и политических событий».

Уже в 1955 году книга была переведена на русский язык и выпущена

на Военным издательством Министерства обороны с указанием «Продаже не подлежит».

В 1991 году вышла сокращенная общедоступная версия этого текста – например, в нем отсутствуют документальные приложения к первому и второму томам, многие карты.

В таком виде, без указания переводчиков и данных первого издания, «Вторая мировая война» Черчилля неоднократно переиздавалась в 1990–2000-е годы, и стоит признать, что единственным полным переводом до сих пор остается издание 1955 года. Впрочем, оно вполне доступно сейчас обычному читателю – его свободно можно взять, например, в московской Государственной публичной исторической библиотеке.

Майкл Манн «Фашисты. Социология фашистских движений»

С ужасом оглядывая послевоенный разбитый мир, многие, подобно знаменитому германисту В. М. Фалину, задавали себе один и тот же вопрос: как вышло, что «нация, которую у нас привыкли почитать за образец организованности, порядка и культуры, народ великих философов и ученых, поэтов и композиторов породил океан зла и горя?»

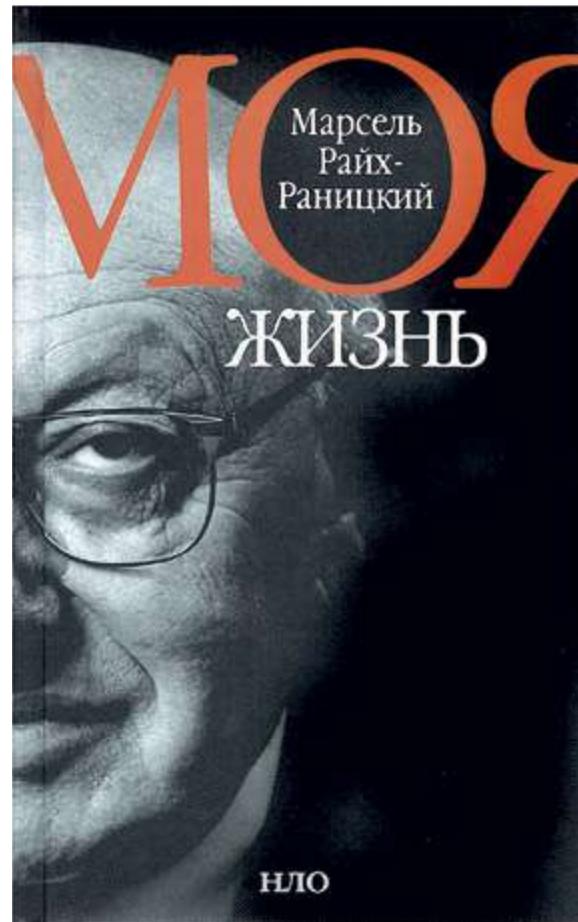
Майкл Манн – классик социологии, профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, попытался объяснить, что такое фашизм, поняв самих фашистов: что это были за люди, откуда они взя-

лись, каковы были их мотивации, как они пришли к власти.

Он предлагает принять в качестве общего понятия устоявшийся термин «фашисты» как относящийся к тоталитарным режимам, проводившим кровавые этнические чистки. Однако это не означает, что он смешивает все эти режимы с присущими им отличительными идеологическими и политическими чертами: в его книге отдельные главы посвящены итальянским фашистам, немецким и австрийским нацистам, венгерской, румынской и испанской «семьям» авторитаристов.

Манн считает необходимым разобраться с социальной базой поддержки фашистских движений и понять, каких именно людей привлекал фашизм, ведь далеко не все из них были маргиналами или психопатами. По его мнению, «мы должны серьезно отнестись к возможности возрождения фашизма. Поняв, какие условия породили фашизм, мы поймем также, может

ли фашизм вернуться и как этого избежать. Некоторые предпосылки возникновения фашизма живы и по сей день».

Марсель Райх-Раницкий «Моя жизнь»

О том, как ужас фашизма постепенно проникал в повседневность, уродовал и отнимал человеческие жизни, рассказал в своих воспоминаниях Марсель Райх-Раницкий – самый влиятельный литературный критик и значительная фигура в культуре послевоенной Германии.

Он родился в 1920 году в еврейской семье, в которой царил настоящий культ любви к немецкой литературе, поэзии и языку. Когда Марселю было девять лет, они переехали в Берлин. Учеба в гимназии, страсть к театру и книгам, любимые учителя – обычное детство. Однако все изменилось, когда

в 1933 году к власти пришли нацисты: постепенно из учебной программы исчезли произведения немецких классиков, ученикам «неарийского» происхождения запрещено было участвовать в жизни класса (спустя много лет после окончания войны на встрече одноклассников возникла неловкая ситуация – начали, как водится, вспоминать о школьном походе, и выяснилось, что он был организован только для немецкой части класса). А в октябре 1938 года к 18-летнему Марселю, который только окончил гимназию, пришел полицейский и предъявил извещение о депортации из Берлина в Польшу – начи-

нался обычный день, открывались магазины, люди шли на работу, а Райх-Раницкий в полной неизвестности, с портфелем, в котором лежал роман Бальзака и запасной носовой платок, вместе с сотнями таких же, как он, недоумевающих людей, вырванных в Германию, был погружен в вагон, депортирован в Польшу и впоследствии заключен в Варшавское гетто. Там постепенно стали повседневностью самые страшные вещи – самоубийства, убийства на улицах, полная вседозволенность в реализации самых извращенных унижений – причем Райх-Раницкий неоднократно отмечает, что особой жестокостью отличались не сами немцы, а одетые в немецкую форму латыши, литовцы и украинцы. Родители и брат Райх-Раницкого были убиты, отец его жены Теофили (Тоси) покончил с собой, им же с женой удалось сбежать из Варшавского гетто и скрываться до прихода советских

войск: «Мы с Тосей, несомненно, были обязаны жизнью Красной армии. Если бы она не изгнала немцев из Польши, если бы она пришла в Варшаву немного позже, мы были бы так же уничтожены, как мои родители и брат, как мать Тоси».

Эти воспоминания даются и самому автору, и читателю с трудом, но они должны были быть написаны. И должны быть прочитаны.

Антуан де Сент-Экзюпери «Военный летчик»

Совсем недавно были обнаружены неизвестные рисунки Антуана де Сент-Экзюпери к его знаменитому «Маленькому принцу», но

вспомнить о нем стоит и в связи с годовщиной начала Второй мировой войны. Он отказался освещать войну в качестве писателя и журналиста, считая, что «интеллигенцию держат про запас на полках Отдела пропаганды, как банки с вареньем, чтобы подать после войны», поэтому добился назначения в боевую часть. Тем более еще с 1920-х годов он имел права военного летчика и работал пилотом почтового самолета, а затем купил и собственный самолет.

С ноября 1939 года Сент-Экзюпери служил в авиачасти дальней разведки, в составе которой участвовал в Битве за Францию. Когда эта битва была проиграна, он перебрался в Нью-Йорк, где в 1942 году вышла на английском языке его книга «Полет к Аррасу» (в русском переводе сохранено название французского издания – «Военный летчик»). Это не мемуарно-последовательное изложение событий первых лет войны, а рассказ об одном дне, одном разведывательном полете, который вмещает и мелкие детали военного быта, и портреты товарищей, и размышления о причинах поражения. Сент-Экзюпери видел хаос, страдания беженцев и разрушение мира, в котором прежде у каждой вещи было свое место.

Немецкая цензура во Франции сначала разрешила напечатать книгу – еще бы, она наполнена такой горечью поражения и чувством растерянности, – но потом тираж был уничтожен, и она распространялась только подпольно.

Впрочем, и Де Голля не устраивало описание «гибнущей Франции в море обломков» и замечания вроде: «Я-то прекрасно знаю, что такое эвакуированное министерство. Однажды мне случилось посетить одно из них. Я сразу понял, что правительство, покинувшее свою резиденцию, перестает быть правительством».

В любом случае, Сент-Экзюпери считал необходимым продолжать борьбу и вернулся в авиацию в составе «Свободной Франции», но пропал (и, скорее всего, погиб) во время вылета 31 июля 1944 года, за месяц до освобождения Парижа.

Роальд Даль «Полеты в одиночку»

Книгу Сент-Экзюпери любопытно читать «в паре» с воспоминаниями другого известного писателя – Роальда Даля, автора

знаменитой книги «Чарли и шоколадная фабрика». Даль тоже стал летчиком во время Второй мировой, и даже летать они начали одновременно – в ноябре 1939 года. Но, в отличие от книги Сент-Экзюпери, «Полеты в одиночку» были написаны спустя много лет после войны – в 1986 году.

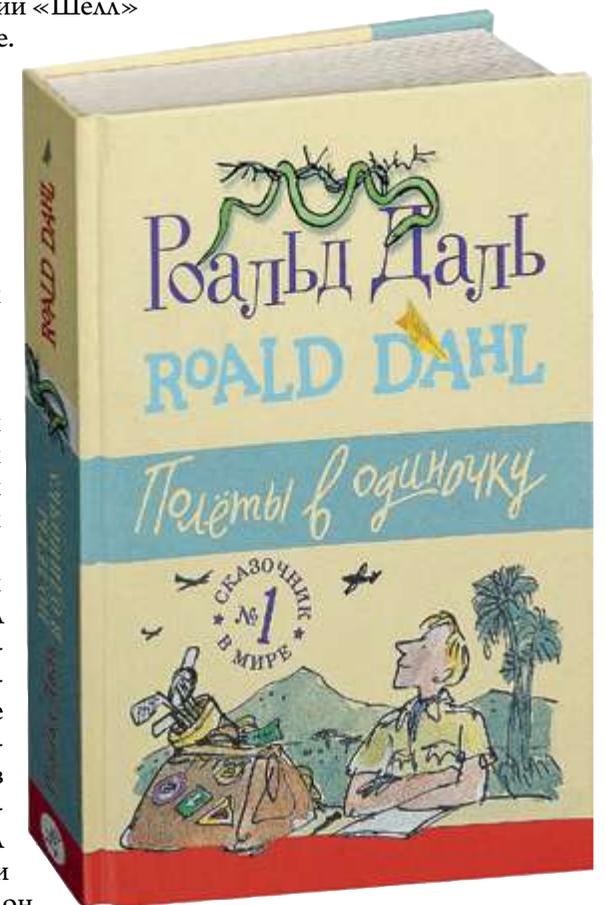
Хотя на русском издании стоит пометка «для среднего школьного возраста», прочитать ее будет интересно и взрослым. Как и другие книги Даля, «Полеты» очень увлекательны, но его знаменитый черный юмор на этот раз особенно деликатен и не маскирует лиризма – не так-то просто рассказывать о гибели товарищей, страхе и бомбардировках. И все-таки в «Полетах» не чувствуется неизбывной тяжелой тоски Сент-Экзюпери, хотя порой они прямо переключаются сюжетно.

Когда началась война, Далю было двадцать три года, он работал в нефтяной компании «Шелл» в Восточной Африке. Даль записался в Королевские ВВС Великобритании и прошел начальную летную подготовку в Найроби, а завершил ее уже в Хаббании, в Ираке – «самой убогой адской дыре на всем свете». Затем он стал лейтенантом, летчиком-испытателем и должен был вылететь к своей эскадрилье, которая воевала с итальянцами над Западной пустыней в Ливии. Во время перелета он совершил неудачную вынужденную посадку в пустыне, получил тяжелые травмы и последующие полгода провел в госпитале: «Врач ухорло-нос вытащил мой нос из затылка и вылепил его, и теперь он

выглядит точно так, как прежде, только немножко кривоват».

После госпиталя Даль присоединился к своей эскадрилье и воевал в Греции против итальянцев и немцев. После греческой кампании оставшиеся девять пилотов должны были охранять военные корабли в Хайфе во время Сирийской кампании, которую Даль называл «кровавой бойней». Тогда они потеряли еще четырех летчиков, и спустя сорок лет после описываемых событий он отказывался простить это вишистам – «омерзительным пронацистским французам», как он их называет. Боевые действия закончились для Даля в июне 1941 года – дали себя знать травмы ливийского крушения, и его отправили в Англию.

Можно сказать, что война оказалась для него трагической сказкой со счастливым концом – ведь в отличие от Сент-Экзюпери он вернулся домой и впоследствии долго и плодотворно работал.

ФИЛЬМЫ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

АННА ГОНЧАРЕНКО

Выбирать лучшие фильмы о Второй мировой войне среди сотен снятых в разные годы и в разных странах – дело сложное. Мы выбрали несколько кинокартин, где центральная тема – сам человек, а сражения и битвы – страшный фон.

Мы не стали акцентировать внимание на исторической достоверности. Каждый из фильмов сосредоточен на человеке, его восприятии и роли в войне, а значит, рассказ может быть субъективным. Чему нас учат эти картины и почему их необходимо смотреть и пересматривать?

«Иваново детство»

Год: 1962

Страна: СССР, «Мосфильм»

Режиссер: Андрей Тарковский

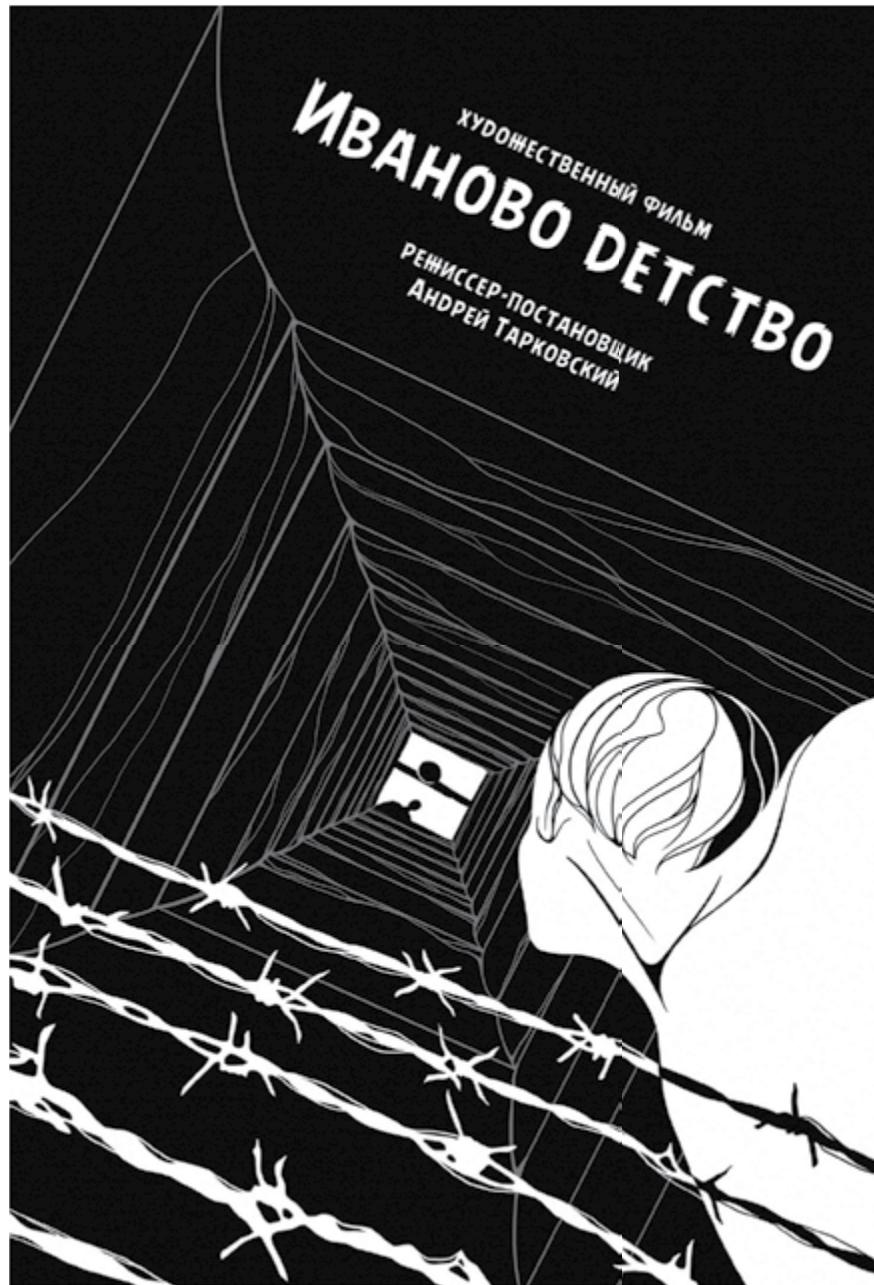
В главной роли: Николай Бурляев

12-летний мальчик, которого война лишила семьи и детства, – главный герой рассказа «Иван» Владимира Богомолова, по которому и сняли фильм. Фальшивый и неубедительный. Так было до тех пор, пока за переработку материала не взялся дебютант Андрей Тарковский. После этого мировой кинематограф получил не просто один из лучших военных, а один из лучших фильмов вообще.

Черно-белая картинка, солнечное лето и зыбкое болото, история в реальной жизни и во сне. Благодаря таланту режиссера рассказ стал понятным, образным, визуально гармоничным и от этого еще более

страшным. «Иваново детство» показывает жизнь-перевертыш: страшный сон – война – становится

реальностью, а обычная жизнь – теперь всего лишь сон – недостижимой мечтой.

«Отец солдата»

Год выпуска: 1964

Страна: СССР, «Грузия-фильм»

Режиссер: Резо Чхеидзе

В главной роли: Серго Закариадзе

В основу легла реальная история. Сценарист фильма Сулико Жгенти сбежал добровольцем на фронт, и на его поиски отправился отец. Вернуть своего ребенка, не дать прерваться роду, давать жизнь, а не отнимать ее – сюжет пронизан гуманизмом.

Отец солдата – старый кахетинский виноградарь – созидатель, а не боец. А ведь в советском кинематографе очеловечить войну было сложно. В этом фильме многое пошло вразрез с генеральной линией. Герой стремится увидеть сына и проходит ради этого через войну. То есть им движет личное, а не общее. Он старый, мудрый человек, тогда как главные герои большинства военных фильмов сильны, молоды и красивы.

В фильме мы увидим, что даже того, кто видел в жизни многое, война меняет. Хотя главное она отнять не может. Старик Махарашвили, которого гениально играет Серго Закариадзе, теряет сына, хотя к этому моменту находит других сыновей, пусть и не по крови.

Жизнь все равно не прервется. Эту мудрость не в состоянии изменить даже самая страшная трагедия в истории человечества.

«Женя, Женечка и «Катюша»»

Год выпуска: 1967

Страна: СССР, «Ленфильм»

Режиссер: Владимир Мотыл

В главной роли: Олег Даль

Трудно поверить в то, что во время войны есть место для юмо-

ра. Кино об этом историческом периоде, как правило, – драмы и трагедии. Но этот фильм – трагикомедия. Он поэтичный, яркий и светлый, из-за чего еще больше контрастирует с другими. Ее герой, наверное, самый чудачковатый солдат кинематографа. Женечка Колышкин – «книжный» мальчик, фантазер и растяпа, от которого в бою больше вреда, чем пользы. Он – как лишняя деталь, которую никак не удастся прикрутить к военной машине.

Любовь к Жене Земляникиной, бои на улицах немецких городов,

стрельба и драки – часть приключения обычного интеллигентного мальчика, каких среди солдат была масса. Одним из таких был сценарист фильма – один из лучших советских поэтов Булат Окуджава.

Смерть и война врываются в его воображаемую вселенную сказок и рыцарских романов. Но не рушат ее. На чудачах держится мир, который так или иначе наступит после войны.

«Иди и смотри»

Год: 1985
Страна: СССР, «Мосфильм», «Беларусьфильм»
Режиссер: Элем Климов
В главной роли: Алексей Кравченко

Этот фильм снят 35 лет назад, но до сих пор просмотр вызывает шок из-за безжалостного натурализма. Подросток превращается в старика, проходя через все круги военного

ада – страх, отчаяние, месть. Все это лишь за несколько дней.

Главный герой Флера сначала еще может влиять на свою судьбу – примкнуть к партизанам, спастись, возвращаться в родную деревню. Но жернова геноцида затягивают и перемалывают его. У Флера нет выбора – не смотреть, не замечать, уйти. Он и участник, и свидетель, и жертва в одном лице. Он воюет, на его глазах нацисты истребляют всю деревню, ему удается спастись, но он полностью душевно искалечен. Война перепахала его, хотя едва началась и впереди еще долгие годы до победы.

«Жизнь прекрасна»

Год: 1997
Страна: Италия
Режиссер: Роберто Бенини
В главной роли: Роберто Бенини

Какой нужно обладать силой, чтобы превратить войну в игру, концлагерь в квест-комнату, собственную смерть – в веселую сценку? Фильм по книге «Я победил Гитлера» на самом деле о том, как маленький человек побеждает зло. Оно многолико, и это не только враг – фашисты и нацисты. Это еще и страх, который

нельзя показать своему ребенку и любимой женщине.

Смешной, как Чаплин, изобретательный, как его маленький бродяга, герой Роберто Бенини побеждает, погибая. Такой парадокс. Благодаря ему семья в концлагере не теряет надежду, веру, уверенность в себе. Жена и ребенок главного героя остаются после мясорубки лагеря смерти людьми, души которых не изуродованы. Благодаря тому, что зло войны пропускает через себя другой человек.

«Пианист»

Год выпуска: 2002
Страна: Франция, Германия, Великобритания, Польша
Режиссер: Роман Полански
В главной роли: Эдриен Броди

Основа фильма – реальная история польского пианиста Владислава Шпильмана. Режиссер Роман Полански, ребенком переживший

Холокост, вложил в него свои воспоминания. Но идея выходит за рамки двух биографий.

Главный герой – человек, который хочет спастись. Как и все в той страшной войне. Он приспособливается, замирает при опасности и движется вперед, когда видит возможность. Но «Пианист» – не просто история о том, как выжил гениальный музыкант. Он не от мира сего, возвышен, далек от войны, оружия, боев, убийств и восстания в Варшавском гетто. В условиях, когда остальным важно лишь победить, зачем он нужен? Ведь помощи от него никакой, он просто балласт. Но его спасают, даже жертвуя собой. Как воплощение всего прекрасного, что еще осталось в человеке. Как последнее, от чего может отказаться цивилизация. Чтобы после того, как отгрохочут убийственные аккорды Второй мировой, люди снова услышали прекрасную музыку Шопена.

«Темные времена»

Год: 2017
Страна: Великобритания
Режиссер: Джо Райт
В главной роли: Гэри Олдман

Гэри Олдману воздали должное за исполнение роли Уинстона Черчилля. Но историки раскритиковали исторические составляющие фильма. Стоит ли после этого смотреть? Да. В отличие от других перечисленных картин, в центре этого сюжета человек не обычный, а наделенный властью, с грузом вины за предыдущее военное поражение – провальную и трагичную Дарданельскую операцию во время Первой мировой.

Несмотря на внешнюю уверенность, он отнюдь не такой цельный, как нам могло казаться раньше. Несколько дней, о которых рассказывает фильм – переломный момент: окончание «странной» или «сидячей войны» и наступление нацистов на Европу. Смириться или бороться, когда страны на континенте одна за другой теряют суверенитет?

Все приемы в «Темных временах» указывают нам на то, как непросто дается Черчиллю решительность. Он, командир окруженного гарнизона в Кале, французские беженцы поднимают глаза к небу,

но в темные времена свыше нет помощи – только боль. Двинуться вверх можно, только оттолкнувшись от самого дна. Для этого могущественному премьер-министру нужно опуститься с высоты своего статуса к людям и услышать их.

«Дюнкерк»

Год: 2017
Страна: Великобритания, США, Франция, Нидерланды
Режиссер: Кристофер Нолан
В главных ролях: Финн Уайтхед, Марк Райнэлс, Том Харди

Календарно этот фильм вышел до «Темных времен». Но хронологически операция «Динамо» – спасение 338 тыс. военнослужащих из немецкого окружения на французском побережье в Дюнкерке – происходит через две недели после назначения Черчилля премьером.

Не стоит искать в этой картине Кристофера Нолана документальной точности. Хотя бы потому, что время в ней сломано: для союзников в Дюнкерке проходят дни, для гражданского флота, идущего им на выручку, – часы, для британских летчиков – минуты. Этот ком перепутанных временных отрезков бросают в зрителя. Время искажено. Солдаты стремятся выжить, но потом приходит страх, что их посчитают трусами. На родине их встречают как героев. Восприятие поступков перевернулось. Война изменила все и даже отношение к трем стихиям: земле, воде и воздуху. Суша уже не опора, она горит под ногами, и в этой бойне больше доверия к зыбким материям. Из-за войны мир изменился, и люди уже не будут прежними.

ПАМЯТЬ

**УМЕР
РОССИЙСКИЙ
ПУБЛИЦИСТ
АЛЕКСАНДР
ТИМОФЕЕВ-
СКИЙ-МЛАД-
ШИЙ**

Русский публицист и кинокритик Александр Тимофеевский-младший умер на 62-м году жизни. Он скончался на даче в Подмоскovie 11 апреля. Об этом сообщила писательница Татьяна Толстая.

«Друзья. Случилось ужасное. Шура Тимофеевский, любимейший из любимейших, умер. Только что. Господи! Возьми его к себе, прижми к сердцу, утешь, утри слезы! А мои уж не утрешь», – написала Толстая. Причина смерти не сообщается.

Тимофеевский – автор статей и эссе о политике, кино и культуре. В 1985 году он окончил киноведческий факультет ВГИКа. Работал в «Коммерсанте», возглавлял журнал «Русская жизнь», писал для изданий «Искусство кино», «Сноб» и газеты «Известия». Также его рецензии публиковались на сайте «Кинопоиска».

Его отец – Александр Павлович Тимофеевский, советский и русский писатель, поэт и сценарист, редактор. Тимофеевскому-старшему 86 лет.

**СКОНЧАЛСЯ
ПОЛИТОЛОГ
АЛЕКСАНДР
НЕКРАСОВ**

Правнук Льва Толстого и Николая Некрасова умер на 64 году жизни. Врачи диагностировали у него инсульт. «Произошло резкое ухудшение, случилось кровоотечение в мозг, он был подключен к аппарату искусственной вентиляции легких», – рассказал его сын Александр Некрасов-младший. Политолог умер 9 апреля в лондонской больнице.

Александр Некрасов покинул Россию в 1960-х годах и переехал в Великобританию вместе с матерью и отчимом. Позже он вернулся, чтобы поступить в МГИМО. Также Некрасов работал корреспондентом ТАСС.

**УШЕЛ
ИЗ ЖИЗНИ
СТАРЕЙШИЙ
В ПРИМОРЬЕ
ВETERAN
ВОВ ЕФИМ
МОИСЕЕВИЧ
ГОЛЬДБЕРГ**

Ефим Моисеевич Гольдберг, старейший в Приморье ветеран Великой Отечественной войны скончался на 107-м году жизни в воскресенье, 12 апреля. Об этом сообщили его близкие.

«У нас печальная новость. Сегодня, 12 апреля 2020 года, не стало нашего почетного председателя. Ефим Моисеевич Гольдберг ушел из жизни на 107-ом году жизни. Поэт, ветеран арктических походов на ледаколах и ветеран Великой Отечественной войны, танкист и офицер связи полка, комендант небольшого немецкого городка, дважды в жизни общавшийся с маршалом Жуковым, прожил яркую жизнь, полную подвигов, которых

сам Ефим Моисеевич считал обычным делом и ничем особенным. Вечный покой и царствие небесное!» – сообщает на официальной странице Музея автотостаринны на Садгороде.

Ефим Гольдберг родился 15 марта 1914 года еще в Российской империи, в белорусском городе Борисов, пережил революцию и Гражданскую войну, становление и распад СССР, в Великую Отечественную он дошел до Берлина, а в мирное время посвятил свою жизнь работе в море.

В 1941 году он был призван в армию, в автомобильный батальон Смоленска. После службы поступил на исторический факультет Московского педагогического института, однако окончить его так и не успел – началась война. С 1 октября 1943 года служил в 36-й танковой бригаде 1-го Белорусского фронта в должностях командира взвода, офицера связи штаба бригады, помощником начальника штаба бригады по оперативной

работе. Дошел до Берлина и лично расписался на Рейхстаге.

В мирное время работал в Дальневосточном морском пароходстве первым помощником капитана.

За участие в Великой Отечественной войне Ефим Гольдберг награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

**УШЕЛ
ИЗ ЖИЗНИ
ПИСАТЕЛЬ
ЮРИЙ
БОНДАРЕВ**

В Москве на 97-м году жизни скончался отечественный писатель-фронтвик, лауреат двух Госпремий СССР Юрий Бондарев, автор романа «Батальоны просят огня». Об этом сообщила его супруга Валентина Бондарева. По ее словам, бывший председатель Союза писателей России умер 29 марта у себя дома в Москве.

«Юрия Васильевича не стало сегодня днем. Он умер дома. Сейчас со мной вся семья, все здесь», – цитирует жену автора ТАСС.

Причины смерти Бондарева пока что остаются неизвестными.

Народный артист РСФСР Александр Збруев, сыгравший в фильме «Батальоны просят огня», снятом по одноименному произведению Юрия Бондарева, назвал литератора «настоящим и великим гражданином нашей страны».

«Это человек, который сам прошел войну, кровь, страдания, который за свою жизнь сделал много хорошего. Пусть земля ему будет пухом», – добавил актер.

В свою очередь зампред комитета Госдумы по культуре Александр Шолохов, внук писателя Михаила Шолохова, отметил, что кончина Бондарева является «действительно серьезной утратой».

«Это фактически один из последних известных фронтовиков, прославившихся не только в литературе, но и в экранизациях. К сожалению, это очень символично, потому что уходят последние из этого поколения», – сказал Александр Шолохов.

Юрий Бондарев родился 15 марта 1924 года в Орске, а в 1931-м вместе с родителями переехал в Москву. В начале Великой Отечественной войны будущий писатель, которому тогда было всего 17 лет, участвовал в создании оборонительных укреплений под Смоленском. Спустя еще год его направили на учебу в 2-е Бердичевское пехотное училище, а уже в октябре 1942-м юноша оказался под Сталинградом в качестве командира одного из минометных расчетов. Бондарев участвовал в боях под Котельниковским (где был контужен, получил легкое ранение в спину, а также обморожение), форсировании Днепра, освобождении Киева и сражении за Житомир, в ходе которого вновь был ранен. Войну Юрий Васильевич закончил с двумя медалями «За отвагу».

В печати Бондарев дебютировал в 1949-м: его первые сочинения публиковались в таких журналах, как «Огонек», «Смена» и «Октябрь». Уже в 1951-м его приняли в Союз писателей СССР, а еще через два года вышел его первый сборник рассказов «На большой реке».

На счету Бондарева, Героя социалистического труда, лауреата Ленинской премии и Государственной премии СССР, ряд известных произведений, включая романы «Батальоны просят огня», «Тишина», «Двое», «Горячий снег», «Берег», «Выбор», «Игра», «Искушение», «Непротив-

ление», «Бермудский треугольник» и «Без милосердия».

Некоторые его сочинения позднее легли в основу популярных советских фильмов, – в частности, военные драмы «Батальоны просят огня», режиссеров Александра Боголюбова и Владимира Чеботарева, «Горячий снег» Гавриила Егиазарова и «Тишина» Владимира Басова. Кроме того, Бондарев был одним из авторов сценария киноэпопеи о Второй мировой войне «Освобождение».

**УШЕЛ
ИЗ ЖИЗНИ
ЛЕГЕНДАРНЫЙ
ЭКС-ГОЛКИПЕР
ЧЕЛСИ ПИТЕР
БОНЕТТИ**

Бывший голкипер лондонского «Челси» и сборной Англии Питер Бонетти скончался в возрасте 78 лет. Об этом сообщила пресс-служба «Челси». Бонетти ушел из жизни после продолжительной болезни. «Все в «Челси» сильно огорчены этой новостью. Наш блестящий бывший вратарь боролся с заболеванием. Мы от всего сердца соболезнуем семье и друзьям Питера», – говорится в сообщении. Он был «одним из лучших игроков в истории «Челси», – отметил лондонский клуб в Twitter.

Большую часть своей карьеры Бонетти провел в составе «Челси»,

за который сыграл 729 матчей, что является вторым результатом по сыгранным поединкам в истории клуба. В составе «синих» экс-вратарь выиграл Кубок

Англии, Кубок футбольной лиги и Кубок обладателей кубков. В составе сборной Англии в 1966 году Бонетти стал чемпионом мира. Правда, на том турнире вратарь был запасным.

ЧТО ДЛЯ МЕНЯ ПОБЕДА?

Э то был вопрос жизни и смерти, ведь нас тогда шли не завоевывать, нас шли уничтожать. Но мы победили. Мы выжили. Вот что значит для меня Победа...

Мое поколение не застало войну или застало совсем немножко. Когда она кончилась, мне было шесть лет, и я не очень помню тот день. Но сама атмосфера моего детства была сильно наполнена войной. Ее следы были везде, она затронула каждую семью...

Конечно, для меня, для нашей семьи это особый день, особенная дата. Я помню, как приучал свою трехлетнюю дочь Юлю на улице раздавать цветы встреченным ветеранам, чувствовать благодарность к тем людям, которые позволили нам жить. Сейчас она приучает к этому своих детей...

Теперь много говорят о цене победы. Часто можно услышать о слишком высокой цене и о том, что мы, мол, завалили немцев своими трупами. Я не понимаю такую постановку вопроса. Что такое цена победы в вопросе жизни и смерти? Либо ты победил и, значит, выжил. Либо ты проиграл – и тебя просто нет.

Больно смотреть на то, что сегодня пытаются сделать с памятью о войне на Украине. Взять хотя бы решение Верховной рады в канун юбилея Победы приравнять коммунизм к нацизму, запретить советскую, в том числе и военную, символику.

Больно, потому что там до сих пор живы ветераны, их дети, для которых память о войне и нашей Победе настолько же свята, как и для нас.

Понятно, что это пропагандистская игра, очередная обработка

общественного мнения. Западу выгодно твердить, что Советский Союз – мировое зло. Ведь раз так, то и Россия – зло и нужно защищаться от этого зла.

Тогда, в 1945 году, на Западе знали, кто выиграл войну, понимали и ценили роль Советского Союза. В 1943-м «Оскара» получила наша

документальная лента «Разгром немцев под Москвой» («Москва наносит ответный удар» – так пелели это американцы).

Однако сразу после войны поднялась антисоветская и антируская пропаганда, началось сильное информационное наступление, которому мы ничего не могли противопоставить.

Мы даже стали, грешным делом, думать: черт его знает, может, на Западе и правы, они же там свободные люди, высказывающие свободное мнение. Это нам внушали

все 1960–70–80-е разного рода каналы влияния, западные голоса: «Голос Америки», Би-би-си и «Немецкая волна».

Уже потом, постепенно, мы начали понимать, что тут что-то не так. Что не совсем справедливо они оценивали нашу жизнь и поступки нашей страны.

А сейчас, познакомившись с ними лично, мы видим, до какой степени они сами несвободны, до какой степени у них самих промыты мозги. Просто страшно! Сегодня они будут думать одно, а завтра им преподнесут какой-нибудь жуткий сюрприз типа сбитого «Боинга» (неважно, над Сахалином, как в 1983-м, или над Украиной, как в 2014-м), и все общество тут же перейдет на другую сторону. Вот и сейчас их общество развернуто против «империи зла», и оно не требует доказательств и не желает выслушать другое мнение. Оказалось, они удивительным образом внушаемы – в гораздо большей степени, чем мы когда-то...

Напомню, что в первый год войны мы потеряли Украину и Белоруссию, были разрушены производственные мощности Центральной России. А на немцев работала вся Европа.

И несмотря на это, мы их победили на фронте и переработали в тылу. Мы выпустили в четыре раза больше самолетов, танков, орудий. Это меня сильнее всего потрясает: не только разбили, но и переработали!

Это то, за что надо бесконечно славить страну и народ.

*Владимир Меньилов,
актер и кинорежиссер,
народный артист России*

ВРЕМЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И РАСКРЫТИЯ ТАЛАНТОВ

Произведения искусства, созданные во время карантина, могут стать настоящими шедеврами, передающими весь спектр чувств и эмоций людей в этот необычный период, отражающими самые разные стороны жизни.

Представительство Россотрудничества в Лондоне приглашает на выставку художественных работ, созданных в период вынужденного затворничества.

Ждем смелых авторов, готовых принять участие в выставке и представить свои работы, выполненные в период с конца февраля 2020 года.

В рамках проведения #stayARThome будет создан цифровой проект в Инстаграм @rsgovuk, в который войдут работы, присланные художниками, а также групповая выставка в галерее Россотрудничества в Лондоне из работ, отобранных кураторской группой.

Даты выставки в галерее Россотрудничества в Лондоне уточняются и будут зависеть от объективных обстоятельств.

Цифровые копии работ будут размещаться в Инстаграм @rsgovuk в течение конкурса.

Принимаются работы, выполненные в любой технике и с использованием любых материалов. Описание работ – информацию об авторе, название произведения, его размеры и технику

(материалы), а также цифровые копии произведений (отсканированные или снятые в высоком разрешении и качестве) – направлять на адрес: stayARThome@yandex.ru

По окончании выставки все работы будут возвращены авторам.

Представительство Россотрудничества оставляет за собой право использовать цифровые копии направленных авторами работ.

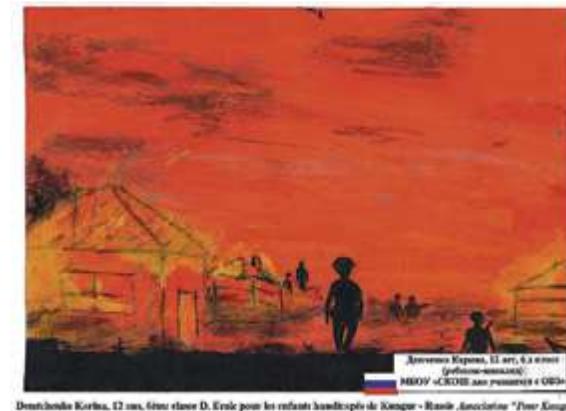
Подробности по email uk@rs.gov.uk; тел.: (+44) 207 937 3355

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА РАДИ МИРА НА ЗЕМЛЕ

Российский центр науки и культуры в Париже (РЦНК) подвел итоги Международного конкурса детского рисунка «Великая Победа ради мира на Земле».

Яркая выставка детского рисунка, посвященная 75-й годовщине Победы над фашизмом в 1945 году, проходила в Париже до 31 марта.

Главным организатором детской выставки по приглашению РЦНК

в Париже выступила Элен Тексье, президент ассоциация «Все для Кунгура» (фр. *Pour Kungur*) из французского городка Гаржилес-Дампьер, которая в течение многих лет активно взаимодействует и оказывает шефскую помощь многим детским учреждениям в Пермском крае. Члены ассоциации внимательно отслеживают судьбы российских детей после их переезда из России в семьи-усыновители, помогают им не потеряться в новых условиях.

Парижский проект получил широкий отклик. Вследствие существенного превышения изначально планировавшегося размера экспозиции (РЦНК получил более 150 работ) было решено продлить время ее работы.

Наиболее активно свои прочувствованные и очень разноплановые рисунки в Париж присылали воспитанники школ и детских учреждений из Пермского края и других регионов России. Именно они составили главную часть выставки.

Свыше трети участников выставки в РЦНК – усыновленные русские дети из Франции, Аргентины, Великобритании, Ирландии, Испании, Италии, США и Швейцарии.

Ребята не скрывали своей радости от приглашения на выставку и гордости за историю страны своего происхождения. Творче-

ские работы юных соотечественников наполнены уважением к подвигу стран-победителей нацизма и глубоким переживанием за судьбу сегодняшнего мира.

30 марта специальное жюри подвело итоги конкурса среди юных участников выставки.

Отбор проводился в два тура. В профессиональное жюри вошли: Академик Российской академии художеств, лауреат всероссийских и международных конкурсов по монументальному искусству А. В. Тыртышников; заслуженный художник России, член-корреспондент РАХ К. В. Зубрилин; живописец, лауреат художественных конкурсов Р. А. Антонов; художник Антон Антонов; художник, руководитель Детской академии изобразительного искусства «Рисовалочка» при РЦНК Р. А. Сецкий.

Отобранные профессионалами 25 работ оценили члены общественного жюри – сотрудники РЦНК.

ПРЕЗИДЕНТ ЧЕХИИ ОСУДИЛ СНОС ПАМЯТНИКА МАРШАЛУ КОНЕВУ В ПРАГЕ

Глупостью назвал чешский президент Милош Земан демонтаж монумента маршалу Советского Союза Ивану Коневу в Праге, сообщает РИА «Новости».

Земан выступал против планов властей шестого района Праги, на территории которого был уста-

новлен памятник маршалу Коневу, демонтировать монумент, назвав происходящее позором для Чехии.

По его словам, советский военачальник освободил не только Прагу – войска под его руководством выбили фашистов из Освенцима, а те «никчемные», которые снесли памятник, ничего в жизни стоящего не сделали.

Чешский лидер выразил сожаление по поводу того, что таких людей, которыми движет ненависть, очень много.

Потомки советского полководца назвали уничтожение памятника «подлостью». Елена Конева, внучка маршала, напомнила, что для сноса мемориала выбрали момент, когда в городе были запрещены любые собрания из-за карантина.

Она рассказала, что получает множество сообщений от жителей Праги, которые извиняются за поступок своих властей. Горожане создали петицию, где требуют вернуть памятник на прежнее место.

Скульптуру Ивана Конева планируют передать организации, которая занимается хранением памятников.

На том же месте руководство города намерено установить новый мемориал в честь освободителей Праги.

Памятник украсил Прагу на протяжении сорока лет и был снесен за месяц до 75-летия Победы в Великой Отечественной

войне. В посольстве России в Чехии увидели в этом особый цинизм и назвали демонтаж памятника «расправой».

ОКСФОРД ИЗДАСТ КНИГУ О РОЛИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ANTI-ФАШИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ

Оксфордский университет выпустит в конце текущего года сборник статей, посвященных антифашистскому движению в СССР и странах Европы. В исследованиях, рассказывающих о ведущей роли советских военнопленных в Сопротивлении на территории Третьего рейха, приняли участие свыше двадцати ученых из Европы и США.

Результаты масштабного девятилетнего исследования будут опубликованы на четырехстах страницах. По словам военного историка из Израиля Якова Фалькова, в основу статей легли редкие архивные материалы, раскрывающие участие иностранцев в советском партизанском движении, а также ведущую роль советских военно-

пленных в Сопротивлении на территории фашистской Германии.

Авторы публикаций стремились проследить межнациональные связи участников Сопротивления. В сборнике можно будет прочитать об антифашистском взаимодействии советских военнопленных, а также итальянцев, испанцев и других участников Сопротивления на территории Франции, Югославии, Албании и других стран.

Яков Фальков выразил надежду на то, что будет издана русскоязычная версия сборника. Историк представил книгу на совместной конференции Музея Победы и Фонда Александра Печерского, посвященной Международному дню движения Сопротивления и Международному дню освобождения узников фашистских концлагерей.

Из-за пандемии коронавируса организаторы приняли решение провести конференцию в режиме онлайн. Мероприятие, входящее в большой проект «Непокоренные», собрало историков из разных стран. Одноименная выставка открылась в Музее Победы в январе 2020 года.

В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОТЛОЖИЛИ ЦЕРЕМОНИЮ ОТКРЫТИЯ ПАМЯТНИКА СОВЕТСКИМ ЛЕТЧИКАМ

Открытие памятника советским летчикам, запланированное в британском Пертшире, пришлось отложить в связи распространением коронавирусной инфекции. Цере-

мония была включена в перечень праздничных мероприятий, приуроченных к 75-летней годовщине Победы. Как и в других государствах, эпидемиологическая ситуация в Великобритании вынудила приостановить подготовку к мемориальным акциям.

Церемония открытия намечалась на 8 мая, монумент посвятили русским летчикам, которые размещались в Эрроле в годы Второй мировой войны. Памятником решено было сделать природную глыбу шокшинского камня с памятной доской. Этот уникальный

малиновый кварцит, месторождение которого находится в Карелии, использован в отделке мемориального комплекса «Могила Неизвестного Солдата».

Над памятником работает известный карельский скульптор Александр Ким. Мемориальная доска по проекту Ивана Юдинкова, внука одного из летчиков, будет изготовлена Литейным заводом «Петрозаводскмаш», основанным в XVIII веке шотландским металлургом Чарльзом Гаскойном.

Текст памятной надписи утвержден совместно с шотландской стороной. Под ней расположены два логотипа – Гражданской воздушной авиации и Королевских ВВС.

Мемориальный камень решили доставить в Шотландию символическим морским путем арктических конвоев Второй мировой войны и установить у городского собора в Эрроле. В рамках тор-

жественной церемонии, в городском культурном центре, планировалось открытие «Русской выставки», которая в честь 75-летия Победы передана Авиамузеем Монтроз.

Российская писательница Анна Белорусова, рассказавшая в своей книге об истории российских летчиков, погибших в авиакатастрофе в Эрроле, убеждена, что монумент обязательно будет заложен позже и станет символом глобального единства. По ее словам, все, кто вовлечен в проект, опечалены вынужденной отсрочкой, однако в России продолжают работать над проектом. «Мы хотели, чтобы памятник в Эрроле стал достойной данью героям Второй мировой войны, но теперь он также стал символом единения и стойкости людей в трудные времена», – сказала писательница.

Организаторы уточнили, что мемориал будет открыт позже, предположительно осенью. «Мы осознаем огромное значение этой годовщины и уверены, что многие люди по-своему отметят это событие дома», – сказал представитель местных властей Джим Валентайн.

Как сообщал «Русский мир», в годы Второй мировой войны опытные советские экипажи были отобраны для выполнения секретной союзнической миссии – испытания и перегонки во Внуково двухмоторных бомбардировщиков «Албемарл», переданных британским правительством для транспортной работы на Восточном фронте. В своей книге «Летчики особого назначения» Анна Белорусова рассказала об истории пребывания советских летчиков в Великобритании в составе 305-го отряда Королевских ВВС, которую ей удалось восстановить по архивным источникам.